

Адриаднина нить

Ирина Биктимирова

18+

Ирина Биктимирова

Адриаднина нить

<https://litres.ru/73963031>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ирония жизни в том, что ее можно понять только задним числом: почему оставили? почему разлучили?

Неправильный поворот приводит туда, где нужно оказаться. Случайное попадание не в те отношения помогает обрести самого близкого друга. Ошибка ведет к огромной возможности.

Учишься чему – то, что кажется бесполезным, но спустя годы становится решающим.

Сейчас остается довериться тому, что все сложится.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	43
Глава 4	56
Глава 5	80
Глава 6	99
Глава 7	113
Глава 8	130
Глава 9	150
Глава 10	163
Глава 11	181

Ирина Биктимирова

Адриаднина нить

Глава 1

Глава 1

- Доброе утро Жермен, - деликатно постучавшись отворила двери мама. – Уложила вещи?

Шустро прикрывая откровенный журнал из тонкой бумаги махровым полотенцем сжалась, услышав жалобный шелест страниц.

- Да мама, все готово, - оборачиваясь сдержанно улыбнулась, мысленно надеясь, что фото любимого актера не помялось и чего хуже целехонькое.

Статная дама с высокой укладкой на голове, облаченная в строгий костюм 44 размера прошла по комнате дочери убедившись лично, что шкафы пусты. Даже дома вместо мягких туфель каблуки. Будто она все еще в школе. Всегда собранная, безукоризненная жена генерала. Порой кажется, что она лишена способности на теплые чувства. А так часто хотелось прижаться, ощутить родной запах мамы. Успехи дочери встречались наградами в виде похода в театр или покупку драгоценностей. Обязана соответствовать и считала

за оскорбление если кто – то из домочадцев позволит себе вольности пройтись в ванную комнату в нижнем белье.

- Встретимся в аэропорту. Сразу как закончатся уроки, - останавливаясь в дверях обернулась. – Успеешь попрощаться со школьными товарищами.

Дверь бесшумно закрылась. В комнате улавливался шлейф маминых духов. Оборачиваясь к полотенцу и осторожно поднимая с силой зажмурила глаза сдерживая слезы. Тонкие листы журнала поделены на две половины ровно по полам улыбающегося мужчины, игравшего роль сексуального бунтаря в любимом сериале.

- Жермен мы с мамой приняли решение, что ты поступишь в этом году в академию, - отрывая взгляд от столовых приборов обратил свой пронзительный взор мужчина в форме. – Это престижное учебное заведение в городе. На весь период твоего обучения остаемся здесь.

- А сегодня в театре идет постановка одной из произведений Шекспира, - глаза мамы заблестели от предвкушения.

Это единственные эмоции, которые она себе позволяла публично, даже в кругу семьи. Жермен нахмурилась, предвкушая нудный вечер. Сосредоточившись на содержимом своей тарелки обреченно понимала, что пропускает серию с любимым актером.

- Нас вызвался сопровождать один из моих офицеров. Так что тебе будет с кем обсудить впечатление от постановки.

Очередной бесчувственный манекен. За все время позволит себе только коснуться моей руки и то будет извиняться полгода, что обесчестил меня, осквернил своим прикосновением. Неужели мои родители не придаются страсти? Жадным поцелуям? Любопытно они вступили в брак по любви?

Жаркий майский день, с утра политый дождем клонился к закату. Зажигались нити гирлянд, играющих в прозрачных гардинах, танцующих от легкого ветерка. Юноши и девушки принимали поздравления с окончанием академии, слушали наставление педагогов, торжественно и сдержанно одеты.

Жермен получившая приглашение на работу по специальности притворилась радостной. Родители выразили восторг устроив домашнюю вечеринку с диетическим тортом и теплыми объятиями, впервые за все время. Общую радость разделил провожатый офицер. Не особо удивив этим. Спонтанность не его конек. Каждый жест, слово по сценарию. Искренне радовались родители устройству жизни дочери - как по нотам. А когда начну радоваться я? Я должна быть безмерно благодарной, что моя жизнь идет ровно без скачков сердечного ритма, переживаний за будущее. На ближайшие десять лет жизнь расписана до секунд.

Покидая толпу теперь уже бывших сокурсников Жермен прижала руку к груди. Все решено. Предсказуемо. Значит яркие эмоции в кино и книгах не существуют в реальности? Знает ли моя мама и папа, что такое страсть? А как же лю-

бовь? Хотя раз испытывали эти чувства?

Глядя под ноги Жермен подошла к деревянным ограждениям вдыхая влажный воздух у реки. Солнце будто замерло на горизонте окрашивая облака в пурпурные цвета. Шквал аплодисментов - торжественная речь окончена. Тишину нарушил студенческий марш играющий из колонок в последний раз для выпускников. Легкая тоска и сожаления появились в душе – время не стоит на месте.

- Не стоит обольщаться. Я как и положено выйду замуж. Буду преподавать. Стану мамой... тоска смертная. Это и есть моя жизнь?

Родители покинули торжество давая возможность выпускникам насладиться общением друг с другом без контроля. Теперь они готовы к взрослой жизни, к чему лишняя опека?

- Девчонки идем -те в кабинку, я вам кое – что покажу, - хитро улыбаясь Летта Валкорт мотнула головой в сторону строений.

Столпившись вокруг сумки и охая от нарядов, которые извлекались на свет рассмеялись, представляя изумленные лица бывших сокурсников.

Разглядывая струящуюся материю укороченного платья Жермен ощутила бешенный ритм сердца. Запылала щеки.

- Можно я примерю вот это? – смущаясь своей смелости Жермен взглянула на хозяйку вещей.

- Прекрасный выбор! В этом наряде ты горячая штучка.

Жермен услышала комплемент в свой адрес, разглядывая стройные ноги в зеркале и подтолкнув тем самым других переодеться. Постепенно открывался ящик «Пандоры». Материал приятно охлаждал кожу облекая и подчеркивая женственные изгибы.

Не имевшая сестер и братьев, не знала той другой жизни лишенной строгой дисциплины, ответственности, ожиданий, возлагаемых на Жермен, скинула с себя оковы. Оказывается, обладает утонченной и запоминающейся внешностью. Способна легко привлекать внимание противоположного пола. Всегда в тисках костюмов, строгих блуз и юбок ниже колен, теперь свободная!

Глотнув опьяняющего лишнего рамок и ограничений воздуха свободы не знала, что с этим делать. Тяготее к мужчинам – бунтарям, которые обещали головокружительное турне от горячих поцелуев, до тесных объятий, лишенных каких-либо рамок и ограничений впадала в унынье от предсказуемости порядочных мужчин. Желая поиграть с огнем, ощутить жизнь в ярких красках, увидеть то, что скрывалось от нее в коконе семьи легко, не задумываясь полетела...

Длинные слегка волнистые волосы впервые распущены, мягко спадают на узкие плечи. Большие, выразительные, с глубоким серо-зеленым оттенком глаза как маяк притягивали открытым, с искоркой любопытства взглядом. Пухлые губы, созданные для поцелуев, манили, соблазняли как спелые плоды, всегда готовые к улыбке, не могли оставить равно-

душными даже самых искушенных.

Покидая укрытие в новом амплуа встретила удивленные, одновременно восторженные и осуждающие взгляды присутствующих. Чувствуя себя самой красивой на свете Жермен сдержанно улыбаясь принимала комплименты и приглашение на танец. Ух сколько внимания!

Незаметно сумерки сгущались. Огни горели ярче. Музыка громче и вечер разбавили шампанским. Голова кругом от веселья и пьянящей свободы. Компания из студентов давно разбавлена приглашенными друзьями от чего становилось интереснее.

Подражая танцующим девушкам Жермен быстро вошла в ритм наслаждаясь собой. Пока ритм не сменился чувственными мелодиями саксофона. Чьи – то руки обняли ее сзади прижимая к широкой полуобнаженной груди.

- Потанцуем?

Спиной ощущая бугры мышц груди незнакомца Жермен закрыла глаза представляя любимого актера. Улыбаясь и продолжая прижиматься положила свои ладони поверх его больших кистей медленно покачиваясь в ритм. Его ровное у уха дыхание щекотало висок. Улавливая аромат его парфюма наслаждалась обволакивающим действием.

Изящно развернув девушку к себе лицом оценивающе окинул взглядом. Кончиком большого пальца коснулся края ее нижней губы наблюдая за реакцией. В ритме чувственного танца казалось естественным легкое как лепестки роз по-

целуи сначала в губы, потом висок, когда он прижал ее к себе покачиваясь. Не открывая глаз, девушка слушала как реагирует тело впервые получая ласку горячих рук, губ. С хрипотцой голос завораживал заставляя трепетать каждой клеточкой. Никогда раньше не чувствовала такой легкости, воздушности, безопасности.

Доверившись таинственному незнакомцу только на короткий миг ощутила беспокойство, когда разгоряченная от ласк кожа коснулась шероховатой и холодной стены. От каждого толчка на спине оставались царапины. Все равно! Так хорошо. Больно и сладко одновременно. Невероятно!

Расправляя подол платья Жермен позволила увлечь себя за пышно растущие кустарники у здания, когда послышались приближающиеся шаги и голоса. Что это за место? Мелькнула мысль и тут же растаяла, когда нежные и сильные руки обхватили, губы вобрали в себя губы Жермен.

Так появился он в жизни неопытной живущей в строгости девушки, вихрем вскружил голову, не давая времени остановиться, опомниться, осознать.

Время близилось к двум часам утра. Впервые возвращаюсь домой так поздно. Сегодня все произошло впервые. Улыбаясь девушка поднималась по скрипучим деревянным лестницам подъезда. Сжимая в руках маленький клочок бумаги вспоминала все что произошло, переживая все с самого начала. Замирая у дверей надавила на ручку. Дверь поддалась. Девушка вошла в квартиру временно служившей до-

мом. На цыпочках прокравшись в спальню скинула с себя шелк платья и спрятала его в сундучок, где хранила свои тайны. В самую глубь запрятав заветный клочок бумаги закрыла и убрала в шкаф.

Коснувшись низа живота закрыла глаза улыбаясь и вспоминая прикосновения к этому месту и его влажные, горячие поцелуи. Поднимая руку выше сжала грудь. Ощущения отличаются. Когда касается он тело будто звенит песней. Он как музыкант знает какие струны выбрать.

Хихикнув вспоминала как, он оставил себе ее трусики.
- Смешной.

Откинув одеяло Жермен схватила ночную хлопковую рубашку обнаженная выскочила из спальни скрываясь в ванной. Все еще ощущая аромат его парфюма принялась скоблить кожу, чтобы смыть следы. Казалось даже лосьон для тела не способен справиться с пахучестью его аромата.

Нырнув в прохладную постель и накрываясь одеялом закрыла глаза. Каждое движение тела напоминало о содеянном. Царапины на спине пощипывает. Повернувшись на бок Жермен сморщилась от боли, когда ткань ночной рубашки отошла от ранок на спине оголяя их. Напоминая.

Закрывая глаза желая в мелких деталях вспомнить притягательность глаз, небрежность коротких, мягких волос. Мой обаятельный бунтарь с самой милой улыбкой на свете лишившей последней капли здравого смысла. Тело невольно выгнулось в сладкой неге вспоминая короткий и жадный по-

целуй, шероховатость и прохладу каменной стены у которой случилось непоправимое. Доселе неизведанное. Открывшее новый мир. Бугры спортивного тела и крепкие объятия.

О чем я думала в тот момент? Но я готова повторить...

Комнату заливал солнечный свет, когда Жермен проснулась. Прислушиваясь к тишине комнаты поерзала спиной – прошедшая ночь и случившееся кажется сном. Перевернувшись на спину сморщилась от боли на спине – это был не сон!

Поднимаясь с постели Жермен босая подошла к платяному шкафу с зеркальными дверями. Отворив створки и скинула с себя ночную рубашку разглядывала ранки на спине поворачивая зеркала, чтобы было видно. На нежной коже выступали синяки на уровне поясницы. А на лопатках будто наждачной бумагой содрали кожу.

Закрывая стеклянные двери шкафа, Жермен подошла к стеллажу где на самой верхней полочке лежала аптечка. Если я буду корчиться от боли привлеку внимание. Как я объясню все эти синяки и царапины? Сунув в рот противно – горькую и сухую таблетку начала жевать, передергиваясь всем телом. Следом еще одну. Кидаясь к подоконнику где отстаивалась вода для цветов начала жадно пить.

Стараясь вести себя как обычно прошла в ванную. Открывая двери уловила аромат лосьона для тела, которым скрывала запах мужчины. Быстро умывшись вошла на кухню бла-

годаря небеса что родителей пока нет дома и можно привести мысли в порядок.

В короткой записке дерзко звучит признание о фантазиях и адрес для следующей встречи. Приятно будоражит познание запретного. Знала бы моя семья...

Стук в двери вывел из мира грез.

- Жермен к тебе гость, - голос мамы звучит приторно-сладко как никогда.

Резким движением сунув записку в декольте кружевного бюстгальтера вздрогнула, когда в дверях показалась голова ухажера. В нерешительности замирая на пороге комнаты как всегда безупречно отглаженный, причесанный и согласно этикету, скромно благоухающий - идеальный мужчина.

Вежливо улыбнувшись Жермен слегка присела в реверансе. Он опустил и поднял голову вместо обычного – привет! Продолжая улыбаться, что щеки светло, упорно сохраняла молчание злорадно наблюдала как нареченный папой офицер судорожно поправляет ворот белоснежной сорочки, краснеет потом белеет, заливается потом смущения и явно не знает, что с девушкой делать дальше.

Снимая со стула удлинённый жакет, он как панцирь защищает, подчеркивающий и ничего не скрывающий шелк материи платья. Для свидания...

Полный зал пришедших насладиться премьерой не своди-

ли глаз захваченные действием на сцене. Напряженно всматриваясь в циферблат наручных часиков, когда прожектора на короткий миг освещали зрителей. Скоро увидимся! Он оценит шелк моего одеяния в отличии от будущего мужа. Невольно кинув взгляд в сторону сидящего рядом мужчины внутренне сжалась. Целовать меня или обнимать он будет только по команде? Внимание – фас!

Моего неукротимого мужчину не нужно просить. Он как ураган сметает все преграды, лишает рассудка. Накрывает и подавляет своим напором. О боже! Сейчас кресло воспламенится подо мной!

Прожектор сделал еще один круг освещала зрителей, как маяк в море.

- Мне нужно в дамскую комнату, простите.

Не желая идти вниз в сопровождении жениха быстро вскочила, скрываясь за плотными бархатными шторами. Когда я стала такой? А как еще поступить? Пригласить с собой и пусть постоит в сторонке пока я... мы... Боже! Подумаю об этом после.

Поток мыслей прервался. Стыд испарился будто его и не было вовсе, как только сильные руки обхватили, прижимая к горячему живому граниту его тела. Этот аромат лишает воли. Гипнотизирует. Коварный соблазняет поддаться, освободиться от оков приличия. Дай себе волю. Кружит голову аккордом магнетического мускуса. Страсть вырывается, захватывает, кружит. Бесконтрольно вгрызается острым имби-

рем, а после погружает в сладкую негу послевкусия.

Горячие поцелуи будто высасывают жизнь и все вокруг не имеет значение, только ощущения. Прерывистое дыхание его или мое?

Каждый раз жажда будущей встречи сильнее. Видеть. Слышать. Ощущать. Коротких встреч становится мало. А он смеясь играя кружит голову оставляя после себя горькое разочарование разлуки. Теперь мое сердце принадлежит ему одному.

Каждое свидание отличалось местом где вместо разговоров разворачивалось действие. Когда хотелось узнать его поближе он начинал жадно целовать и мысли улетучивались. И каждая встреча заканчивалась короткой запиской с новым адресом и фантазией. Жермен погружаясь с головой не задумывалась к чему все идет, не успевала осознать. Качаясь на волнах страсти от встречи к встрече перестала обращать внимание что было между ними. Как перемена между уроками. Передышка.

Не принимая в серьез участившиеся визиты папиного сослуживца, совместные ужины дома или походы в театр изумленно открыла глаза когда он протянул бархатную коробочку за ужином делая предложение руки и сердца. Пелена разом спала. Я живу две разные жизни и ни чего не контролирую. Родители устраивают мою жизнь без меня. Мой любимый дурманит, соблазняет и делает с моим телом все что ему угодно. А где во всем этом я?

Я не могу выйти замуж! Прости! Прости я погрязла. Я люблю! Мир без него лишь серая масса, а тело не живет. Я знаю ты поймешь. Знаю вы простите. Мои поступки противоречат воспитанию, я знаю. Быть вашей дочерью – иметь безукоризненную репутацию. Как вы! Я помню сказанное – эмоции наш враг. Они мешают видеть реальность. Но я вижу! Вижу радугу и зелень. Запахи! Это чудо! Мое тело видит то, что не видит глаз! Счастье получать это удовольствие. Предсказуемость, бесчувствие — это смерть для меня.

Еще совсем недавно я не знала этого. Встречи меняют все. Спасибо, что ты есть в моей жизни! Мне не нужны пустые связи. Не желаю умирать от одиночества с нелюбимым.

Чужим он вошел в мою жизнь. Без предупреждения. Стал важным. Как будто что –то внутри знало – он придет! Не могу это объяснить. Сама жизнь подарила мне его. Скажите вы хоть раз в жизни ощущали нечто подобное?

Жермен тихо выскользнула из спальни оставив на подушке признание. Пусть встреча только завтра, я уверена любимый будет счастлив, мы будем вместе. Неразлучны. Я буду просыпаться в его объятиях и с самого утра наслаждаться его поцелуями. Сердце лихорадочно как птица в клетке. Запахи ужина доносятся из кухни. Скоро приедет папа с моим женихом. Улыбаясь от радости предстоящего сюрприза дрожащей рукой коснулась холодного металла кованной дверной ручки. Быстрый взгляд на часы и без оглядки тихо закрыла за собой двери.

В подъезде тишина. Запахи чужих кухонь наполняют воздух сообщая у кого что на ужин.

Быстрый бег по скрипучим половицам. Сердце заходится от смелости поступка. Он сделал меня такой! Оказавшись на улице скрылась за густой кроной кустарников огибая двор. Выскочила на аллею и бегом рванула к месту где проходили встречи.

Я выбрала тебя и мне не страшно. Я чувствую заботу. Постоянно. Я знаю, как важна для тебя, единственная. Ты бережешь меня. Ты любишь меня не только на словах. Поцелуй. Ласки говорят об этом. Я счастлива с тобой. Этот огонь не погаснет. Ты в моей голове, в моем сердце. В каждой клеточке моего тела. Я никогда не пожалею, что выбрала...

Замирая как вкопанная Жермен прервала поток признаний для любимого. Счастливая улыбка исказилась гримасой боли. Кто это?

Ласково убирая с лица девушки пряди волос, он улыбается. Обнимая его и смеясь запрокидывает голову, а он целует ее в шею.

Притаившись за широким стволом дерева Жермен закрыла глаза прерывисто дыша от быстрого бега. Однако бег здесь не причем. Тихонько выглядывая смотрела на парочку. Кольцо на пальце. Он женат! Смеясь девушка прикрыла ладонью его губы называя...

- Это не его имя!

Волна надежды полила эликсиром облегчения. Вглядыва-

ясь наблюдала как, он достал мотоциклетную каску. Ту самую! Тем же жестом надел на голову девушки и держа ремешки приблизил ее лицо к себе для поцелуя. Он смеется. Счастлив.

Легкий ветерок обдувая лицо Жермен будто смахивал первые слезы. Листва нашептывала – как мотылек на огонь, доверчиво и без оглядки...

Становится все сложнее быть покорной дочуркой, не противоречить в выборе одежды, в еде. Как я не замечала? Все выбирали за меня: когда дышать, когда говорить, когда думать и о чем.

Скрывая колкий ответ за стиснутыми зубами Жермен настояла на своем - шелк нижнего белья, из того же качества пижаму и комбинацию. Мама улыбнулась, поддев дочь за плечо.

- Понимаю. Впереди свадьба.

Скользящая как вода ткань мерцает, переливается. Прикосновение к обнаженной коже как объятья... закрывая глаза в примерочной прислушивалась. Он здесь, со мной! Рука скользнула по бедру все выше. Выше. Разгоряченная, влажная. Вздвогнув от собственных прикосновений открыла глаза вглядываясь в зеркало.

Материя холодит чувствительную грудь, играя скользит, собираясь складками меж бедер, как его поцелуи. Не в силах справиться с воспоминаниями, нарастающим желанием

уткнулась в ладони скрывая стоны и слезы бессилия над потерявшим контроль разумом, сердцем и телом.

- Лучше бы я никогда не узнала об этом, - прошептала Жермен уткнувшись в ладони и пытаясь удержать каждую слезу.

- Жермен дочка, ну как? Все подошло?

Вздвогнув как от удара хлыста Жермен прижала влажную ладонь к горлу пытаясь снять тиски страха разоблачения. В отражении на нее смотрели красные от слез глаза. Распустив волосы, девушка закрыла ими лицо, когда мама вошла в примерочную не спросив разрешения.

- Да мама. Я все беру, - склонившись к ступням Жермен рада, что мама не обратила внимание, что происходит с дочерью.

Мои родители не узнают, что их дочь так низко пала. Я не могу. Не их вина. Они все делали как лучше, берегли, а я... я не достойна оказанного мне доверия. Мои родители не будут делить мой позор со мной. Если будущий муж откажется от меня сразу после первой ночи, что ж так тому и быть.

Так просто все это примешь? Позволишь еще одному тебя унижить? Ты тряпка и не достойна быть дочерью генерала.

Покидая примерочную Жермен не глядя в зеркала накрутила высокий узел и воткнула шпильки, чтобы удержать замысловатость прически. Вместо наивной девушки в зеркале мелькнула повзрослевшая Жермен.

Нет! Я не позволю ни одному мужчине поиграть со мной,

моей жизнью только потому что я молода и не опытна. Кое – чему ты научил меня мой дьявольски сексуальный бунтарь. Ты посланный поведать запрет до того, как я начну чахнуть в браке с бесчувственным мужчиной. А может это маска?

Протягивая выбранное белье продавцу Жермен улыбнулась и поцеловала маму в щеку.

- Ты права. Будущий муж не устоит.

О да, легко сказать чем сделать. Куда девалась смелость и уверенность в том, что я поступаю верно? Нет правильного пути, есть выбор. И я выбираю жизнь в подчинении родителям. Их выбору. Не своему. Да ошиблась. Сбилась с пути, но эта ошибка позволила увидеть мир другими глазами. Хочу ли я назад в оковы послушания?

Муки сомнения своего выбора каждый день свербели червячком сомнения. Но стали невыносимы накануне свадьбы. Отказываясь открывать глаза Жермен потерла ладонями лицо прогоняя непрошенные слезы. Выбор. Выбор. Сделай ты уже выбор и живи дальше. Смирись и не мучай себя. Ни чего особенного не произошло. Подумаешь тоскуешь, любишь.

Поднимаясь с постели Жермен проскользнула в ванную в одной комбинации. Было настолько тошно, что все равно на предвзвешивания мамы. Тошно. От чего бы. Склоняясь над унитазом удивлялась от чего так выворачивает если ужин пропустила от отсутствия аппетита.

Вытирая губы тыльной стороной ладони опустила крышку унитаза и нажала на слив. Чувствуя облегчение и легкое

головокружение села на крышку унитаза.

- Все дело в свадьбе, - шепотом сказала себе Жермен опираясь локтями в бедра и закрывая ладонями глаза.

Поднимаясь на ватных ногах Жермен вышла из ванны. Мама недовольно сгримасничала.

- Что за неподобающий вид?

В такую рань и уже на Фоксе! Когда и успевает? Чувствуя новую волну тошноты Жермен быстро отворила двери скрываясь в туалете.

- Что с тобой?

Покидая туалет Жермен быстро и глубоко вдыхая, и выдыхая остановилась в дверях спальни.

- Надеюсь это пройдет. Похоже мое тело просит свадебной отсрочки.

Сощутив глаза в подозрении мама, схватив дочь за локоть завела в комнату закрывая двери.

- Ты что беременная?

- Мам! Ты что?

Жермен с каждой секундой теряла уверенность глядя матери в глаза. Хмурясь она кинулась к календарю.

- Похоже от переживаний перед свадьбой я пропустила отметку в календаре.

В душе теплилась надежда срыва свадьбы. Лучше одной растить, чем жить с, тем, кого не любишь. Я уеду, чтобы родители не переживали мой позор. Далеко –далеко. И все же я трусиха. Я боюсь брать на себя смелость и ответственность.

Буду ждать решение моих родителей и покорно исполнять? А дальше? Что дальше? Искать других людей чьи советы воспринимать за истину и жить чужой головой? Если бы отдавала себе отчет я не пошла бы на поводу и не была бы сейчас по уши в этих проблемах.

Прижимая кулачок к губам невольно задумалась: а что если ему сообщить? Если он вернется...

- Мам все хорошо. Я сейчас приведу себя в порядок, и мы позавтракаем.

Замирая в дверях кухни Жермен почувствовала прилив слюны, когда увидела свежие ягоды в вазочке, блинчики и взбитую сметану.

- Любимые мои родители ваша идеальная дочь серьезно оступилась.

Бесконтрольно поглощая блины со сметаной щедро сдабривая ежевикой, голубикой и малиной смачно облизывая пальцы в перерывах поведала все, что случилось. Когда же голод был утолён утирая руки и губы салфеткой и не обращая внимание на шокированных родителей сказала:

- Я не стану женой твоего сослуживца, каким бы доблестным военным он не был. Я беременна от другого, которому не нужна. Поэтому я готова покинуть этот город и жить как можно дальше от глаз ваших знакомых. Вы не обязаны проходить вместе со мной через все это, - поднимаясь Жермен облокотилась на край стола. – Папа прости что подвела. Я не нарочно. Но я не выйду замуж.

Острая боль скрутила внизу живота, будто скребок царапал изнутри. Сгибаясь пополам Жермен ощутила горячую влагу, заливающую ноги. Мир вокруг начал вращаться, что глаза не могли различить предметы вокруг, голоса и лица.

- Простите меня, я не нарочно.

Глава 2

Глава 2

С абстрактным синим, зеленым, оранжевым и фиолетовым выглядит ярко, но бежевый жакет с массивной пуговицей по правому боку элегантно приглушает кричащие мотивы плиссированной до колен юбки. Выразительная и самодостаточная Жермен сделала глоток воды и удовлетворенно выдохнула, когда аудитория опустела.

Скучающие на лекциях студенты не ценят получаемые знания. Воспринимают как данность. Ленивые от того, что все дается без усилий и радуются, что с недавнего времени не требуется напрягать извилины, когда вмешался руководитель деканата в ее преподавательский процесс на одном из совещаний, будто щелчок по носу - многим родители застолбили места в совете директоров, а присутствуют они только для получения документов.

Им не нужны ее труды. И так изо дня в день, из года в год распаляются семена знаний в сухую не плодородную землю. Жермен смачивает, потрескавшуюся от засухи почву невежественного отношения к образованию, изощряясь разнообразным подходом к материалу и все без пользы дела. Это похоже на крик в шумной толпе. Невольно задаешься вопросом зачем? Для кого? С таким же успехом я могу излагать

и пустой аудитории и представлять заинтересованные глаза, встречные вопросы, коалиции по тем или иным вопросам. Я не могу припомнить чтобы сама или мои сокурсники холодно относились к точным наукам.

Пятница. Впереди два блаженных дня тишины и одиночества пустой квартиры разбавленное яркой вспышкой воздушного торта и романтической ерунды по телевизору. О чем еще может мечтать одинокая в тридцать с небольшим по окончании плодотворной недели?

Изящно встряхнув кисть руки взглянула на циферблат часов.

- Я успеваю прогуляться по парку.

В дверях показалась молоденькая коллега.

- Привет, а я ищу тебя, - вошла в аудиторию Виолетт. – У тебя еще будут пары?

- На сегодня закончила, - Закрывая журнал с материалами Жермен убрала в кейс и щелкнула замочком.

Заправив за уши рассыпавшиеся локоны по плечам Виолетт опустила взгляд в пол и резко взглянула будто набралась смелости.

- У меня доклад в понедельник, а материал не готов. Просто в панике, не знаю, что делать, - бросая умоляющий взгляд сказала – Умоляю выручи меня еще раз.

Поджимая губы Жермен вспоминала о предстоящей прогулке и отдых в парке, не привыкшая отказывать понимала, что, если Виолетт начнет уговаривать она непременно согла-

ситься, отодвигая себя на задний план, а после всю неделю снова ждать выходных.

- Хорошо, - услышала Жермен собственный голос. Неве­ро­ятно! Плечи повисли под тяжестью взятых на себя обяза­тельств.

Девушка, похлопав в ладоши осыпала Жермен словами благодарности пообещав вкусно накормить ее после доклада и выскочила из аудитории.

Тронув клавишу выключателя Жермен собиралась поки­нуть зал и потратить личное время в библиотеке. Касаясь носком туфель порога услышала:

- Я готова покорять вершины этого города. Доклад? – смех прервал словесную баталию. - Не парься у меня есть кто де­лает все за меня в лучшем виде. Клуб «Хаос» держись!

Волна гнева прошла по телу Жермен. Так вот оно что! Это уже стало системой. Она то болеет, то находится любая другая веская причина, чтобы на чьем – то горбу выехать и просто покрывает чужие усилия обедами! Ну и дурочка же ты Жермен!

Покидая аудиторию, она вопросительно взглянула на сто­ящую с телефоном Виолетт которая не потруди­лась погово­рить об этом хотя бы покинув здание.

- Хорошо, что ты еще не ушла Виолетт. У тебя впереди два дня. Так что занимайся своей работой сама, а я зажгу вместо тебя в клубе. Всего.

Проходя по шумному коридору тихо радовалась такому

повороту. Как приятно говорить нет всему, что причиняет неудобство. Вот так легко – нет и сразу хорошо. Не обращая внимание на столпившихся студентов размышляла чем порадовать себя на ужин и какой фильм заткнет крик души на этот раз.

Теплый весенний воздух дыхнул ароматом цветущих деревьев, когда Жермен покинула здание учебного заведения. Воспоминания дня, сказанные ранее слова заглушили птичьи песни, как только вошла в парк. Деревьев касается ветерок и пение птиц разбавляется шелестом листвы. Вместе с ним доносится сладковатый аромат цветущей сирени. Вдоль дорожек радуется белыми ярко пахучими цветами акация. Тело почувствовало легкость. Напряжение покидает плечи. Только резинка от юбки врезается в кожу.

Квартира, купленная родителями как, нельзя кстати была в двух кварталах и дорогу можно разбавить прогулкой в парке до работы и назад. По пути любимый кондитерский магазинчик с великолепными тортиками и кексами, которые стали частыми гостями в ее доме. Приносили радость и умиротворение, когда очередная волна жалости к себе затмевала разум.

Жизнь текла по инерции сменяя времена года, понедельник – выходными. Рабочие дни – отпуском и так из года в год. Покидая тихий городок штата Мельбрукс Жермен с родителями перебралась в столицу где легче затеряться в толпе, в серости масс, живущих в огромном мегаполисе. Никто

тебя не знает, и ты никого. Это помогает оправиться и избежать чужих мнений, знающих как жить. Чувство вины не дает расправить плечи, распуścić волосы и начать жизнь с чистого листа, легло на плечи тяжким пледом меня походку всей жизни.

Накинув на глаза темные очки Жермен заспешила в магазинчик. Открывая стеклянные двери и улыбаясь продавцу прислушалась к звону колокольчиков на дверях заведения. Соблазнительный аромат ванили и корицы щекочет ноздри соблазняя. Витрины освещаясь демонстрируют чудеса кондитерских ухищрений. Поскорее взять и скрыться от всего мира. Скинуть с себя деловой камуфляж смыть этот день и в уютной пижаме купленной, когда – то завалиться в кресло переживая за героев историю любви представляя себя на месте прекрасной девушки.

Невольно поправляя пояс юбки, который продолжает давить на живот разглядывала витрины. Склонившись Жермен приложила палец к нижней губе.

- Добрый день. Будьте добры шоколадный пудинг пожалуйста, - лучше возьму побольше, чтобы не выходить из дома до понедельника. – Пожалуй шоколадный торт.

Чувство непонятной вины, что на одного покупается двухкилограммовый торт поспешно выпалила:

- Упакуйте пожалуйста. Это для дня рождения, - выдавливая улыбку сказала Жермен.

Покидая кондитерскую лавочку обогнула двор направля-

ась к подъезду радуясь приятной тяжести в руке. Доставая ключи нажала на кнопку. Открывая двери бегом ворвалась в подъезд будто, кто-то мчался в вдогонку. Секундный выбор: лифт или лестница? Нажимая кнопку вызова вошла в кабину лифта. Приятная мелодия заполнила небольшое пространство. Жермен закрыла глаза облакачиваясь на стену. Проезжая два этажа, она открыла глаза кинув взгляд на табло где цифры указывали на этажи. Легкий толчок и лифт замер. Двери открылись. Остановившись у дверей так же поспешно вставила ключи в замочную скважину, повернула. Двери поддались. С замиранием сердца бегом ворвалась в квартиру захлопывая за собой старалась усмирить сбитое дыхание. Отставляя торт и кейс на пуф у зеркала замкнула двери на все замки до упора. С облегчением выдыхая скинула туфли и прошла в ванную.

Распуская узел в волосах массажными движениями касалась кожи головы чувствуя усталость. Потное за день тело требует чистоты и свободы от тесной одежды. Снимая жилет бросила его в корзину. Расстегивая юбку сбросила ее к ногам разглядывая полосы на животе от резинки. Включая воду встала под горячий душ смывая макияж.

Взбивая пену на голове Жермен замерла.

- Почему я работаю там, где мои усилия в пустую?

В глаза попала мыльная пена. Вставая под упругие струи смыла шампунь с волос. Без особого удовольствия, быстрыми движениями пробежалась мочалкой по телу и смыла пе-

ну. Убедившись, что не оставила следы геля для душа на коже выключила воду и открыла двери душевой кабины. Оборачиваясь в полотенце ступила на резиновый коврик и энергичными движениями растерла кожу. Оборачивая влажные волосы полотенцем откинула края назад и протянула руку к баночке с ночным кремом.

Уход за телом быстрый лишенный удовольствия, только для того, чтобы устранить неприятные ощущения сухости и стягивания. В выходные режим сбит и всю неделю пытаешься ложиться вовремя, чтобы по утрам быть в форме. Изощряешься холодными компрессами, чтобы убрать мешки и темные круги под глазами. Постоянный гул в голове от недосыпа. Когда все это вошло в привычку?

Бросая взгляд в зеркало разглядывая себя во весь рост ужаснулась выпирающему животу и валикам на спине.

- Что со мной? Когда я превратилась в нее?

Скрывая от своих глаз открывшийся взору вид собственного тела накинула просторную шелковую пижаму.

- Похоже пришло время менять гардероб.

Не испытывая желания выходить на улицу в долгожданные выходные отмахнулась вспоминая, что есть классические брючки широкие в поясе.

Покидая ванную отнесла торт в холодильник и поставила на плиту чайник. В серых тонах стены кухни, гарнитур в тон с рифленным стеклом в местах где стоит посуда лишен красок. Ни одного цветка на окнах. Белая тюль.

- Я стала дальтоником?

Серость sklepa в которой живешь каждый день сжимается, давит. Не чем дышать! Чувствуя панику Жермен согнулась пополам, стараясь медленно делать вдох - выдох. В глаза потемнело. Противно сдавило грудь. Ну вот и все. Заканчивается мое жалкое существование. В этот момент дикое желание выжить любой ценой заставило распахнуть окна кухни. Увидеть зелень мира вокруг. Услышать пение птиц. Вот она жизнь. Она не стоит на месте. Это ты стоишь и выгляды-ваешь за забором прошлого. Смотри!

Выключая плиту, бегом покидая кухню Жермен ворвалась в спальню и открыла шкаф. В его недрах нашлось льняное платье, расклешенное в талии. Довольная надевая обернулась к зеркалу чувствуя стеснение в плечах.

- Не видно что мой живот так раздался. Отлично.

Хватая фен включила его направляя горячий поток на влажные волосы взбивая пальцами. Выпрямившись улыбнулась себе в зеркале расправляя волосы. Выключая закрутила узел и сняла с плечиков удлиненный вязанный кардиган.

В прихожей с безликими стенами сунула ноги в туфли и открыла замки. Покидая оглянулась в неуютно темнеющую квартиру. Хлопнув дверями вставила ключ замыкая. Вместо лифта бегом спустилась по лестнице с восьмого этажа и выскочила на улицу где зелень деревьев, пение птиц.

Вскидывая голову сощурила глаза от солнечного света улыбаясь синеве неба. Наблюдая как птицы пересекают воз-

дух крыльями направилась бесцельно гулять по району, в котором жила.

Задумавшись о своей деятельности внутренне сжалась, когда мысли вернули ее в сегодняшний день. Напомнили о скачущих лицах, которые каждый день говорят одно и то же. Правильные коллеги, где она единственная не замужем или не в паре. Порой казалось им неловко в ее присутствии обсуждать планы, сообщать о том, как муж порадовал вкусным ужином или очередным подарком цветов, драгоценностей. Жермен начала избегать коллективные сборища где коллеги собирались со своими половинками. Все это напоминало о содеянном в прошлом. Если бы этого не случилось я была бы как они, а не гадким утенком в мире идеальных. Безукоризненные репутации где престижно быть замужем, а не одинокой. Где не позволено громкий смех, а только улыбка. Не широкая, так вульгарно. Юбка обязательно чуть ниже колен, а брюки не в коем разе не облегают. Не открываем руки выше локтя, обязательно пиджак. Волосы собраны и ни каких распусканий по плечам. Культурный отдых и чтение известных поэтов. Мы создаем впечатление. С нас берут пример.

Замирая у металлических прутьев забора наблюдала как, дети разных возрастов, в форме идут в здание.

- Это школа?

Жермен медленно шла вдоль забора наблюдая как женщина в расклевшем сером платье присматривает за детьми.

Из – за угла вышла компания гораздо старше. Продолжая наблюдать Жермен дошла до угла. Забор закончился и ее взору открылся вход в здание. Он будто прятался в глубине колон. Небольшая лестница ведет к дверям. Остановливаясь напротив Жермен прочла вывеску.

- Любопытно.

Нажимая на кнопку услышала перезвон. Двери отворились. На нее смотрела преклонного возраста женщина в похожем одеянии, что ранее видела за забором.

- Добрый день.

- Здравствуйте, - продолжая хмуриться ответила женщина.

- Вам нужны педагоги? Воспитатели?

В хмуром лице проскользнуло удивление и тут же исчезло. Она отступила, пропуская Жермен.

- Проходите. Я узнаю сможет ли директор вас сейчас принять.

Разглядывая высокий потолок с потрескавшейся фреской задержала взгляд на львах, стоящих по обе стороны ведущей вверх лестнице. Здание цвета маренго и резкий контраст кроваво-красной дорожкой на лестнице извиваясь исчезает наверху. Огромные окна между необъятными колоннами с натянутыми как струна решетками.

- Что я тут делаю? – вздрогнула Жермен от эха голосов детей.

Женщина показалась в дверях кабинета между колона-

ми и махнула рукой Жермен. Ступая по каменному полу, невольно старалась заглушить эхо по просторному холлу от стука каблучков.

- Проходите.

Кабинет залит солнечным светом и холодным светом люстр. Запах цветущей герани смешался с запахом старых книг, расставленных в подвесных полках по обе стороны от стола. В центре покрытый лаком стол-книжка и стулья с высокими спинками лишены мягких сидений. Стены цвета какао и немного горчичный в шторах немног успокаивает и обнимает своей мягкостью.

- Добрый день, - поздоровалась Жермен с сидящей во главе стола с немного впалыми щеками.

Светлая блуза с цветочным рисунком по верх которой легкий жакет нежного голубого цвета выглядит по-летнему.

- Добрый день, - поздоровалась сидящая в ответ. – Присаживайтесь. Что привело вас?

- Благодарю, - ответила Жермен отодвигая стул присела на прохладное и жесткое сиденье. – Я ищу работу. По образованию педагог.

Приподнимая подбородок, женщина недоверчиво окинула Жермен взглядом.

- Вы имеете представление куда пришли?

- Над дверью вывеска о детском доме.

Поднимаясь со своего места, она обошла стол и села напротив Жермен.

- Это не просто детский дом. Здесь проживают дети пережившие наркотическую зависимость, домашнее насилие. Имеют склонности к насилию и без контрольной агрессии. Большинство лишены возможности жить в обычном мире, среди остальных. Зачем вам это?

В душе Жермен екнуло.

- Место где я сейчас преподаю показывает, что мое образование и усилия проходят впустую. Оно не нужно студентам. Я могла бы с таким же успехом преподавать глухому и немому.

Лицо директора не выражало ни каких эмоций. Не удалось произвести впечатление. Жермен вдруг поняла, что это место нужно получить во что бы то не стало. Наверняка здесь я такая же грешница, как и все эти дети и мне не нужно из кожи лезть вон, чтобы соответствовать. И платья отлично скроют мою раздавленную фигуру. Уверена здесь мои знания принесут больше пользы чем там, среди зажавшихся.

- Боюсь вы не подходите нам, - директор начала было подниматься, но Жермен схватила ее за костлявую руку на которой выступали вены. Тонкая кожа не скрывает даже косточки пальцев, обтянутые сухожилиями.

- Прошу вас. Мне очень нужна эта работа.

Отдернув руку директор поднялась. Глядя сверху вниз сказала:

- Похоже, что вы беситесь от жира уважаемая.

- Ошибаетесь. У меня больше общего с живущими здесь

нежели среди тех где нахожусь сейчас.

Пододвигая стул вплотную к столу, директор положила поверх спинки свои пальцы.

- Сходите к психологу и это у вас пройдет. Всего доброго.

Поднимаясь в след за директором Жермен надеялась, что в сухостойном костлявом скелете обтянутым коже есть что – то человеческое, настаивая предприняла еще одну попытку.

- Если вам нужны воспитатели или педагоги почему вы мне отказываете?

Она обернулась, сверля настойчивую Жермен колючим взглядом.

- Возьмите на испытательный срок. Не устрою избавитесь в любое удобное для вас время.

Покидая стены детского дома Жермен довольная собой улыбнулась.

- А все не так плохо да Жермен? – продолжая улыбаться шептала себе. – Я даже успеваю подать заявление об увольнении.

В руках увесистый пакет с формой и список документов. Ощущая подъем Жермен вошла в парк нюхая каждый цветок, попадавшийся на пути. Распуская волосы Жермен оглянулась по сторонам – никого, сделала танцевальное па.

- Скоро начнется фильм! – ускорила шаг по направлению к дому.

Оставляя пакет в прихожей взяла сумочку с пропуском и бегом спустилась по лестнице. Легкость и беззаботность по-

явилась во всем теле. Волос распущен и вид не соответствует деловому, принятому в высшем учебном заведении. Плевать!

- Правда оплата труда в двое меньше, - червячок сомнения засвербевший где – то глубоко в душе заставил остановиться на лестничном пролете между третьим и вторым этажом. – Не бойся. Не сомневайся. У тебя два дня выходных впереди. Обдумай. Взвесь и оставь все как было до того времени как ты вошла в детский дом или измени.

Страх неизвестности перед будущим явно охладил пыл.

- Подумаешь богатенькие детишки не слушают тебя, ну и что. Место престижное, хорошо оплачивается. Легко могу позволить себе отпуск за границей, - громко рассмеявшись будто вела беседу не с собой, а с кем – то еще возразила. – Можно подумать за это время ты куда – то ездила. Ха!

Продолжая спускаться по лестнице уже не так быстро Жермен нажала на кнопку домофона и открыла входные двери неуверенно переступая порог.

Деньги и статус – это главное в жизни. Чем у тебя их больше, тем лучше качество жизни, возможности, которые открыты перед тобой. Ты можешь позволить себе что пожелаешь, не оглядываясь на стоимость. Не считая жалкие гроши до следующего поступления. Ты возвращаешься в обществе образованных, культурных людей.

- Это похоже на брак без любви в который я вступила бы, если бы не...

Оборачиваясь на закрытую дверь подъезда готовая ее открыть и оставить себя прежнюю со старыми переживаниями, серостью жизни заглушающая себя тортиками и иногда коньячком, а в основном наивными мелодрамами истории, которых никогда не происходят в жизни. Просто продолжить свое жалкое существование.

- А если попробовать? Уволиться так сказать на время? Сказать, что по семейным обстоятельствам, а потом вернуться. А?

Ощущение запасного варианта вдохновило и будущее кажется не таким страшным.

Вечерние сумерки удлинители тени. Озираясь по сторонам Жермен чувствовала себя чужой в собственной квартире. Унылость обстановки нагнетает тоску. Открывая двери платяного шкафа достала подарок родителей, все еще в упаковке. Пестрые шторы мягкого светлого оттенка желтого.

- Это отлично будет смотреться на кухне.

Развешивая шторы, расправила складки и отошла от окна по дальше, разглядывая.

- Сладко и нежно как утренний свет.

Сердце Жермен забило быстрее, будто в него вдохнули жизнь. Вскрывая очередную упаковку улыбнулась, разглядывая бледно – бирюзовую скатерть на стол и накидки на стулья.

- Для начала неплохо. Даже очень неплохо, - разглядывала

преобразившуюся кухню сказала Жермен.

В спальне набросила на кровать покрывало цвета полыни. Сложный с холодным, чуть дымчатым под тоном, в паре с коричневой мебелью привносит атмосферу тишины, прохлады, одновременно тепло и глубоко. Белый прозрачный тюль заиграл на окнах. Вскрывая очередную упаковку с подарками провела рукой по ворсистой поверхности оранжевого цвета прикроватных ковриков расстилая.

Родители всеми силами пытаются вернуть меня к жизни. Кажется, наконец – то первые шаги сделаны.

Телефонная трель нарушила момент преображения.

- Алло.

- Привет Жермен это мама. Что ты навывдумывала?

Сжимая в руке трубку телефона зажмурилась, сдерживая колкости готовые вырваться на приказной тон. До сих пор как с маленькой. Мне тридцать два я имею права строить свою жизнь сама.

- Мне не совсем понятно, о чем ты, - начала Жермен.

- У какого врача ты наблюдаешься что тебе нужно уехать по состоянию здоровья? Что ты выдумала? Что ты от меня скрываешь?

Присаживаясь на пуф и не испытывая желания спорить Жермен потерла свободной рукой лоб снимая напряжение.

- Мама я вообще иду своей дорогой или на какие путеводители укажете вы? Почему я годами должна делать все правильно? Работать, стараться выполнять свои обязанно-

сти. Даже чего – то добиваться. Но все это ваше. Вы будто мной проживаете то на что сами не осмелились или не успели.

Чувство пустоты, тяжести и странное ощущение что живешь не своей жизнью появилось отчетливо.

- Я постоянно заставляю себя. Не иногда мама, а почти все время. Поднимаю, уговариваю. Если без постоянного внутреннего насилия я вообще не хочу просыпаться по утрам.

- Доченька может обратится к врачу?

Улыбаясь сквозь слезы Жермен ухмыльнулась.

- Уходит слишком много сил, а удовлетворения нет. На этой работе нет ни радости, ни смысла. Только усталость. Вроде все получилось, все правильно, логично. А внутри пусто. Не откликается. Последнее время все чаще задумываюсь, а это и есть моя жизнь?

- Мы сейчас приедем доченька.

- Не надо мама.

В трубке вместо ответа появились гудки. Положив трубку на рычаг Жермен поднялась, вытирая слезы направилась в ванную. Умываясь вытерла лицо разглядывая себя в зеркале. Некогда утонченные черты лица расплылись, превращая нос в картошку. Нависшие веки как мешки с мукой. Второй подбородок. Повесив полотенце по инерции коснулась ночного крема, но передумала. Вскрывая пакет с тканевой маской приложила к лицу увлажняющую эссенцию. Простые женские штучки поднимают настроение. Захотелось наполнить

ванную горячей водой насыпать соли с ароматом лаванды и пышной пены. Вокруг мерцание свечей и тихая музыка.

- И перерезанные вены рук. Господи, что за мысли. Такую картину испортила.

Жермен услышала, как в замочную скважину вставили ключ.

- Жермен?

- Да мама я в ванной.

Двери беспардонно открылись и небольшую комнату наполнил мамин парфюм.

- Я ведь могла быть голой мама!

- Что с тобой происходит? – тревога в глазах и срывающийся голос.

Похоже я со своими проблемами не даю спокойно жить моим родителям. Что со мной правда?

- Девочка жизнь не только твоя работа. Ты сама закрылась от мира. При твоей работе на полдня ты можешь заняться еще чем ни будь. Ты сама не хочешь, а под лежащий камень вода не течет.

- Мне трудно распознать очевидные вещи что меня питает, а что истощает, куда действительно тянет.

- Хорошо возьми тот тайм аут который тебе нужен. Отдохни.

Жермен сняла маску с лица и похлопывающими движениями сделал массаж.

- Смотри мое лицо как холодец, - весело рассмеявшись

сказала Жермен.

- Выходи и напои меня и отца чаем. Наверняка вместо вкусного ужина у тебя припасен невинный десерт. От которого тебя прет в разные стороны.

Задумчиво уставившись в пустоту Жермен ощутила отвлечение к сладкому. Появилось желание отказаться от него. Навсегда.

Покидая ванную Жермен вошла в обновленную кухню улыбнувшись реакции родителей.

- Я же говорила будет смотреться шикарно!

На столе вместо торта пышный и разноцветный салат. Парящий в тарелках воздушный омлет. Все как в детстве. Запахи ярче. Цвета сочнее. И вместо строгости веселые родители.

Глава 3

Глава 3

Двух недельный перерыв между увольнением и трудоустройством на новое место пролетел почти незаметно. Занимаясь обновлением стен в квартире Жермен заметно повеселела. Безжалостно избавилась от тортиков и кексов. Казалось они ошарашено и беспомощно глядят на нее из мусорного пакета. Неизменным оставила только длину волос, подчеркнув медный оттенок.

Бережно отстирав и отгладив вещи которые составляли ее образ в высшем учебном заведении отказалась избавиться под весомым аргументом – надену, когда вновь стану стройной. Выделяя узкий отдел со штангой повесила идеально отутюженную форму, которая составит компанию на ближайшее время. Улыбаясь добавила плечики с кремовой кружевной комбинацией под объемное платье. Маленький секрет!

- Как монашка сверху и развратница внутри.

Хихикая своим мыслям закрыла шкаф.

Утро первого рабочего дня началось с раннего подъема. Комнату всюю заливают солнечный свет. Лето! За окном слышится пение птиц, летает пух, разнося семена растений. Бросив взгляд на часы Жермен с трудом сползла с кровати.

Зевая во весь рот прошла в ванную. Мятная зубная паста приятно освежила рот. Прохладная вода прогнала остатки сна. Немного волнуясь перед трудовым днем на новом месте быстрым движением нанесла крем на лицо и закрутила узел уже привычным движением.

Кухню наполнил аромат кофе. Тупо глядя на тарелку с кашей Жермен подсыпала немного голубики и размешала. Зевнув закрыла глаза и резко открыла, сожалея что не причала себя ложиться рано.

Моя заторможенность может раздражать новых коллег, когда начнут объяснять принцип работы. Наверняка он разительно отличается от университета. Что ж я не узнала где могу переодеться, а нужно ли брать с собой еду? Не пойду же я в форме на работу!

Покончив с завтраком побыстрее, чтобы больше времени хватило на выбор одежды в которой можно дойти, вымыла посуду и бегом направилась к шкафу.

Переоденусь в туалете если нужно. Захватчу с собой готовую еду, думаю коллеги подскажут где персонал обедает.

Спускаясь по лестнице в легком серо-голубом платье в пол с рукавами фонариками доходившие до локтя. Оно не стесняет движений. Ткань летящая и хорошо пропускает воздух в летнюю солнечную погоду. Мягкие туфли на низкой подошве лишенные каблучков просто блаженство.

Выбирая первый маршрут через парк Жермен держала в руке все тот же кейс, но вместо учебного материала и методи-

чек в нем форма воспитателя. Проходя мимо резного забора любовалась изящными линиями замысловатого узора. Впереди шла девушка примерно ее возраста. Изящная, стройная, легкая. Вот они вместе дошли до угла с небольшим расстоянием друг от друга. К удивлению Жермен она свернула в ту же сторону. Продолжая соблюдать дистанцию, она увидела двух других женщин по старше с коротко отстриженными волосами испускавшие дым прямо на крыльце.

Стараясь не сравнивать с предыдущим новое место работы где такое резко порицалось и даже наказывалось Жермен спокойно продолжала идти. Девушка приложила ключ к кнопке поздоровавшись со стоящими на крыльце. Одну из них Жермен узнала. Она провожала ее к директору в самый первый день.

- Доброе утро, - Сдержано улыбнувшись сказала Жермен.

- Доброе утро, - в голос ответили дамы окидывая ее оценивающим взглядом.

Девушка в дверях обернулась.

- Здравствуйте, - В замешательстве быстро поздоровалась она. – Вы к нам?

- Здравствуйте. Да.

- Она новый педагог.

Приветливо улыбнувшись девушка пропустила Жермен.

- Я уже было подумала не проверка ли к нам, - хихикнув сказала девушка.

Здание недружелюбно дыхнуло прохладой каменных стен

и эхом полупустого помещения. Мурашки поползли по коже превращая открытые участки в гусиную кожу. Проведя теплой ладонью от локтя до кисти Жермен слегка сжала пальцы руки, в которой кейс. Чувствуя себя неуютно в новом платье скромно обратилась к девушке.

- А где здесь можно переодеться? И где обедает персонал?

- Для начала меня зовут Виктория и прошу на «ты». Хорошо? Так проще.

Улыбаясь Жермен опустила голову разглядывая подол платья и снова подняла глаза.

- Жермен. Приятно познакомиться.

- Не стоит спешить. Утро понедельника начинается с совещания. После я все тебе покажу. Договорились?

Между колоннами где расположен кабинет директора уже стояла небольшая кучка людей. От разносившегося эха слова обрывками долетали разными звуками. Порой нарушаемый смехом. Остановившись рядом с другими женщинами заметила двух мужчин. Жермен съежилась под пристальным взглядом. Без стеснения разглядывали ее с головы до ног. Скромное одеяние собравшихся явно показывало, что она здесь не к месту. Уж слишком шикарно.

Ни чего страшно. Когда переоденусь в униформу буду как вы.

В дверях показалась директор. Ее вздернутый вверх подбородок демонстрировал надменность и власть. Худощавое тело передвигалось уверенно. Несмотря на это на ней ве-

ликолепно смотрелся выбранный туалет шифона сверху и плотной юбки в пол. Дуэт выразительного коричневого и глубокий сине-зеленый звучит сдержанно и роскошно.

- Доброе утро дамы и господа.

Поздоровалась она у дверей своего кабинета вставляя ключи в замочную скважину.

- Доброе утро, - на перебой начали здороваться в ответ ее подчиненные.

Жермен промолчала понимая, что ее не услышат. Ступая в след за остальными в уже знакомый кабинет отодвинула свободный стул села размещая кейс у себя на коленях.

- Доброе утро еще раз, - начала директор, раскрывая перед собой папку с документами. – Для начала позвольте представить вам нового сотрудника. Прошу встаньте.

Не выпуская кейс из рук Жермен свободной рукой придерживала спинку стула и встала.

- Доброе утро. Меня зовут Жермен Огюст.

- Прошу присаживайтесь. Если каждый сейчас начнет вам представляться нарушится режим. В рабочем процессе со всеми познакомитесь. Вот ключ от вашей комнаты.

Директор небрежно бросила ключ на стол, за которым сидели подчиненные. Сидевший рядом мужчина ловко поймал его и протянул Жермен.

- Сегодня она хотя бы была любезной. Наверное, побоялась спугнуть новенькую, - Услышала Жермен ступая вверх

по лестнице.

Как же. Бросила ключи как собачонке.

Стараясь прислушаться к словам Виктории шедшей рядом, чтобы показать комнату гнала от себя ощущение что совершила самую большую ошибку устроившись сюда даже на испытательный срок.

Обшарпанное дверное полотно с простой металлической ручкой имело номер пятьдесят шесть. Хмыкнув про себя вставила ключ в замочную скважину и повернула.

- Осваивайся. Я зайду за тобой как переоденусь.

Виктория скрылась в соседней комнате и закрыла за собой двери. Толкнув двери Жермен вошла в комнату размером примерно пять на семь с большим окном, правда лишенное решеток. Простые бежевые занавески с замысловатым узором доходили до деревянного немного обшарпанного подоконника. Не смотря на явный винтаж бирюзовых стен и хвойных в стареньком кресле, в столе с круглой и толстой столешницей - в комнате чисто. К встрече явно готовились. Платяной шкаф с облупившейся древесиной по краям и с зеркалом, потемневшим от времени. Кровать со скрученным матрасом. В индивидуальной упаковке постельное белье.

Защелкнув щеколду на входных дверях Жермен остановилась рядом со столом и положила кейс. Открывая замок распахнула, извлекая форму и сменную обувь. За спиной расстегнула скрытую молнию на платье и сняла через голову. Снимая босоножки в которых пришла ступила обна-

женными ступнями на прохладный камень полов лишенных коврика.

Надевая поверх обнаженного тела прохладу кружевного шелка невольно вспомнила первый опыт с мужчиной. Прогоняя сладострастную волну и не обращая внимание на участвовавшее сердцебиение надела платье из более плотного свободного кроя материей. Вынимая шпильки из волос встряхнула волосы и закрутила вновь. Надевая мягкие тапочки на резиновой подошве взглянула на себя в зеркале. В платье ее фигура казалась еще шире.

- Плевать. Для кого мне тут красоваться? – пыталась убедить себя разглядывая при этом в зеркале. – Как бочка.

Невольно ощутила зависть вспоминая стройную фигуру Виктории.

Убирая туфли под стул рядом со столом Жермен взяла платье и кейс останавливаясь рядом со шкафом. Касаясь деревянной ручки потянула дверцу на себя. Внутри приятный запах древесины. Глубоко вдыхая Жермен закрыла глаза, понимая, что не может позволить себе долгие сборы. Время! оставила кейс в недрах шкафа, повесила платье на плечики и закрыла.

- У меня будет время познакомиться с каждым предметом в этой комнате.

Хватая ключи открыла щеколду и толкнула двери. В коридоре стоит тишина. Кинув взгляд на часы - семь сорок пять. Замкнула двери убирая ключи в карман объемного платья

и деликатно постучала кулачком в двери куда вошла Виктория.

- Да – да, входите.

Жермен толкнула двери. Ее взору предстала довольно уютная обстановка нежных мятных стен гармонично переплетающиеся со светло-коричневой мебелью. Точно такой же как в комнате Жермен.

- У тебя мило. Наполнено светом и свежестью.

В открытом окне колышется легкий лиственный –зеленый тюль. На кровати пушистое покрывало и большая мягкая игрушка.

- Освоишься, тогда невольно начнешь обживать комнату в которой будешь ночевать.

Наливая чай в две кружки Виктория махнула рукой в сторону стула.

- У нас есть пять минут. Прошу присоединяйся.

- Спасибо.

Жермен пригубила черный чай с бергамотом блаженно закрывая глаза.

- Какой вкусный!

- Ты как с луны свалилась, - засмеялась Виктория. – Сейчас будет подъем детей. Необходимо проследить чтобы каждый умылся, заправили свои кровати и прошли на зарядку.

- Напоминает лагерь для отдыха, - неуверенно сказала Жермен отпивая чай.

- Хорошо бы. Здесь главное следить чтобы они не порани-

лись, не получили увечья и не нападали друг на друга. Старайся не обращать внимание на бранные слова старшего поколения, но пресекай сразу.

- А были случаи нападения на воспитателей или учителей.

- Не буду лукавить. Да. Поэтому нам выдают дубинки с электро-шокерами.

- Боже! – глаза Жермен округлились.

Виктория пожала плечами цокая языком.

- Идем. В сон час я расскажу тебе что еще необходимо для работы.

Жермен поднялась с кружкой в руке.

- Оставь. Потом помоем. Нет времени.

- Виктория могу я первый свой день держаться рядом с тобой?

- Конечно!

Чувствуя облегчение Жермен вышла вслед за коллегой восхищаясь ее смелостью, не смотря на стройность и женственность которой лишила себя.

Толпа воспитателей получали дубинки, расписывались и расходились по закрепленным этажам. Жермен придерживаясь небольшой дистанции шла рядом с Викторией повесив дубинку в складках платья. Теперь стало понятным почему оно сшито так что складки скрывают карманы, а волосы либо коротко, либо плотно убраны.

За забором дети казались такими же как все. Улыбались беседовали между собой. Неужели они могут быть такими

жестокими какими они предстали благодаря работающим воспитателям?

Ранний подъем действовал на детей так же как на измученных тяжким трудом взрослых. Вялые как сонные мухи не способны на какие либо выходки. Во время зарядки Жермен нравилось наблюдать за синхронностью толпы. Не хватало только музыки.

- А воспитатель может участвовать в разминке?

Виктория улыбнулась и невольно окинула фигуру Жермен взглядом.

- Конечно.

Двадцать минут утренней зарядки и у детей появился блеск в глазах. Спортивный стадион, окруженный елками, прогревающее солнце рассеяло утренний туман - жаль не спортивный детский лагерь отдыха.

По команде каждый отряд по двое двинулись в столовую. Когда дошла очередь до детей Виктории, Жермен замыкала строй. В столовой столы стоят поодаль друг от друга разделенные колоннами. У каждого стола табличка с порядковым номером. Окна в столовой под самым потолком, лишённые подоконников. Озираясь Жермен старалась не выказать впечатление о месте где сейчас находилась и не морщить носик от запаха хлора смешанный с запахом канализационных труб.

Невольно рассматривая другие отряды заметила, что вос-

питатели трапезничают вместе с детьми. За столом детям запрещается разговаривать и глазеть по сторонам. Как только тарелки с парящей кашей оказывались перед ребенком он брал ложку и глядя в тарелку черпал содержимое. Рядом с тарелкой дежурный оставляет нарубленный хлеб, ломоть сыра и масла. Щедро.

На удивление молочная каша оказалась вкусной. Темный хлеб с отрубями дополняет вкус с маслом и сыром. Несмотря на то, что Жермен завтракала, с удовольствием уплетала с улыбкой глядя напротив сидящей девочки. Хотелось поделиться впечатлением, но она сдержалась так как ее взгляд и улыбка остались незамеченными. Дети как роботы, не глядя по сторонам черпают кашу и молча кушают. Ни разговоров, ни смеха. Только звуки метала о стекло в одном темпе как часовой механизм.

Вовремя сон часа здание погрузилось в тишину. Жермен с Викторией спустились и вышли прогуляться по территории с кружками теплого киселя. Окружающие пышно растущие кустарники, елки и тополя закрывают здание цвета маренго от окружающего мира. Сюда не доносится шум машин, только пение птиц и шепот листьев.

- А здесь красиво, - вырвалось у Жермен. – В целом смены всегда проходят так?

- Хорошо бы.

- Но вроде все хорошо. Нет?

Виктория остановилась и пристально взглянула в глаза Жермен.

- Вчера на скорой увезли одну из воспитанниц, а другую в изолятор за попытку убийства.

Глаза Жермен округлились от ужаса.

- А что произошло?

- Не особо понятно. Может случайность. В душевой одна со сломанным носом. Кровищи было ух! - Викторию заметно передернуло. - А другая ее вроде как толкнула. Они же всю жизнь потом стоят на учете у психиатра и у участковых. Те, кто более или менее сносные получают комнаты в общежитиях, работают. Другие продолжают жить, но уже в психиатрических диспансерах.

- Знаешь Виктория мне показалось что дети вполне обычные. Кто -то оступился...

- Да, а кто-то родился в неблагополучной семье, - перебила ее Виктория.

- Ты хочешь сказать, что они обречены?

Допивая кисель Виктория просто мотнула головой в знак согласия.

Все мы избирательные грешники. Выбираем грехи с которыми нам комфортно. Каждый проводит собственную черту и претворяется, что стоит на правильной стороне. У всех у нас есть решение которыми мы оправдываем свои поступки, лжем, но судим изменщика. Изменяем но судим вора. Воруюем, но судим зависимого.

Может быть и у меня нет шанса как у живущих здесь?

Глава 4

Глава 4

- Куда она могла сбежать в таком состоянии? – крикнул седовласый мужчина на понуривших голову собравшихся в кабинете мужчин. – Безмозглые болваны! Привыкшие: туалет ванная кухня и снова кухня туалет ванная. Черты бы вас всех побрал! Ройте землю, но верните мне ее пока она не разродилась!

- Ей кто – то помог, сама она не смогла бы, - начал было начальник охраны.

- Плевать на нее. Мне нужны дети!

Очередная вспышка молнии разорвала ночь. Дождь отстукивая барабанную дробь просился внутрь. Ветви деревьев напоминая лапы хищного животного скребли стекла.

- Вы большая молодец, - принимая второго младенца подбодрила акушерка.

Огромный живот и согнутая пополам поза мешала полноценно дышать. Медсестра влажной ватой смочила губы роженицы, когда спинка кресла опустилась, позволяя вытянуть спину и расслабиться.

- Неужели все...

Улыбаясь сквозь слезы выдохнула роженица.

- Сейчас осмотрим вас и отдохнете.

Невероятное счастье охватило душу, разливаясь волнами по всему телу. Измученная более двенадцатичасовой родовой деятельностью и рождением плода облегченно закрыла глаза, не чувствуя манипуляций акушерки, осматривающей ее. Липкая темнота поглощала, обнимая обещала избавление от боли, мучавшей на протяжении ночи. Вслушиваясь в детский плач, женщина улыбнулась не в силах разомкнуть веки, чтобы увидеть деток.

Занятая родовыми путями акушерка ни разу не взглянула на лежавшую тихо женщину. Медсестра и врач заняты детьми. Санитарка убирала инструменты с остатками крови, сменила одноразовые простыни и подготовила «утку».

Оставляя на нижней части живота грелку с холодной водой и льдом, просунула «утку» под поясницу. Санитарка взглянула на женщину. Что – то не так. Уж больно тихо себя ведет.

Протягивая дрожащую в неприятном предчувствии руку, чтобы проверить пульс в ужасе вскричала, отскочив свернула столик с инструментами. Резкий и громкий звук металла о кафель оглушили эхом полупустого родильного зала. Останавливаясь на пороге, акушерка обернулась...

- Что за ужасная погода? – Вскричал главврач на весь кабинет. – Почему? – понизив голос до шепота, захлопнул форточку. - Не провели операцию?

Ночная смена как перед расстрелом стояла в ряд, опустив

голову в пол.

- У нее не было предрасположения к операции. Открытие было в норме. - сообщила врач - гинеколог.

- Два плода в хрупком теле женщины. Два плода и длительные муки! Это уже основание! – Перебил главврач.

Не в силах выдать хоть слово акушерка пыталась усмирить дрожавшую нижнюю губу и мельком бросила взгляд на врача – гинеколога – я же говорила!

- Находится в сантиметрах от измученной женщины вы даже не заметили, как она умирает! – ходьба по кабинету из угла в угол не приносило облегчение.

Дождливое осеннее утро будто оплакивало трагедию стучась в окна больницы.

- Отчет о ходе родов готов? – останавливаясь обратился к персоналу.

Смена как один кивнули головой.

- Подождем результатов вскрытия, - тяжело выдыхая главврач сел на скрипучее кресло и опираясь на стол локтями опустил в раскрытые ладони подбородок. – Свяжитесь с семьей женщины.

- Она одинокая, - не поднимая глаз надломлено ответила акушерка.

Утыкаясь в ладони, мужчина закрыл глаза. Всего лишь неделя моего пребывания в столице Корнолл и такая трагедия. Почему я не остался в ночь? Зачем я приехал сюда?

- Есть две семьи, готовые забрать деток сразу как позво-

лят. Но только по одному младенцу.

Пять лет спустя...

Держась за мозолистую ладонь Лоэнн едва поспевала за мамой. Ранний подъем внес перемены в привычный без спешки завтрак. Утро встретило набухшими зловеще нависающими над городом сине-свинцовой серостью туч. Ранняя осень на редкость холодная. Пронизывающий ветер треплет ворот плаща спешившей женщины. Не выпуская из рук изрядно потрепанную играми куклу крепко прижимала к себе девочка, глубоко вдыхая запах мокрой земли. Увядающий папоротник, зеленеющие мхи завораживали. Манили прикоснуться.

С любопытством разглядывая резной кованный забор, мимо которого они шли, сунула пальчик в рот.

- Детка в выходные я заберу тебя. Просто мне по работе нужно в командировку, - сообщила женщина, мельком взглянув на девочку послушно идущую за руку. Всю жизнь мечтала о ребенке, а что теперь? Это место надежное. Никто не узнает и не найдет.

Свернув с аллеи женщина и, ребенок остановились перед огромными колонами в глубине которых прятался вход в здание. Темное с остроконечными крышами, напоминало старинный замок. Холодный оттенок серого с легким перемешиванием синего и черного олицетворял надежность

и долговечность. Лоэнн услышала первые шаги подступающего дождя на своей куртке разглядывая здание. Меньше чем через минуту ливень непроглядной стеной разорвал тучи подталкивая к решительным действиям. Губы женщины сжались в узкую линию. Быстрым шагом, не глядя на ребенка направилась к дверям. Это уже решено. Здесь будет надежно. Безопасно. Никто не найдет, повторяла про себя как молитву.

Двери приветливо раскрыли свои объятия. В дверном проеме показалась женщина. Ласково взглянув на девочку, прижимавшую к себе куклу, протянула пухлую руку - приветствуя.

- Как зовут тебя? – взгляд вызывал доверие.

- Лоэнн – глядя прямо в глаза тихо ответила девочка.

Вновь сунув палец в рот, девочка разглядывала стоявшую перед ними женщину. Серое из плотной ткани платье свободно свисало складками. Курчавые медного цвета волосы уложены в замысловатый волнами узел. Нос – картошка, хихикнула про себя Лоэнн.

- А меня Жермен. Я француженка. Хочешь научиться говорить на моем языке?

Лоэнн с любопытством кивнула.

- Вы знаете я очень спешу, - переминаясь с ноги на ногу сказала мать девочки.

- Да, да! конечно.

Жермен приняла из рук женщины небольшой тюк с веща-

ми.

- Вы позволите нам поговорить?

Жермен скрылась в дверном проеме с вещами Лоэнн.

- Мама, а кто это? Что это за место? – вынув пальчик изо рта смотрела в глаза, присевшей на корточки перед ней мамы.

- Детка — это гостиница для детей. Мне нужно ненадолго уехать по работе, а с детьми туда нельзя, - подбирая слова и резковатыми, неуклюжими движениями поправляла на девочке головной убор, по краям которого выбивались кольца каштановых волос. Из последних сил выдавила из себя, - А на выходных я приеду. Ты только не шали. Хорошо? Будь умницей. Слушайся няню, воспитателей. Я готова терпеть твои капризы и не послушания, а здесь...

Увидев, как округлились глаза девочки, готовой отказаться войти внутрь, сжимая хрупкие плечики сказала:

- Все хорошо. Это необходимо. Ты справишься я уверена.

Прижимая к себе ребенка, женщина вскочила, чувствуя подступающие слезы. Нажимая на дверной звонок и не оглядываясь быстрым шагом вышла в дождь.

Глядя как, мама скрылась за резным забором Лоэнн тоскливо выдохнула. Принимая протянутую руку Жермен вошла в здание. Холл с огромными, как показалось Лоэнн, потолками украшены потрескавшейся от времени фреской. Своей невероятной тяжестью нависали над необъятными колоннами. Напротив, входа широкая лестница, устланная крас-

ной ковровой дорожкой. По обе стороны сидели каменные львы, разинув огромные пасти, демонстрируя клыки.

- Идем. Я покажу тебе где ты будешь спать.

Поднимаясь по лестнице Лоэнн нравилось, как ее ноги утопают в высоком ворсе приглушая шаги. Преодолев два лестничных пролета, они остановились перед входом в комнату. Окна, лишённые занавесок с высокими подоконниками, над которыми стеклянные полотна с решетками.

В комнате горит свет. Несчитанное количество металлических двухъярусных кроватей занимали большую часть просторной комнаты. Рядом с каждой кроватью справа стояли высокие с дверцами кабинки.

Наблюдая как девочки разных возрастов самостоятельно заправляют свои постели едва слышно сказала:

- Я хочу к маме, - нижняя губа задрожала.

Женщина присела на корточки. Разглядывая личико, обрамленное кудряшками и большие глаза, вид которых привел Жермен в трепет, сказала:

- Представь, что ты оказалась в сказке и именно сейчас ты прекрасная принцесса. Дай мне куклу. Я помогу тебе снять верхнюю одежду, - Жермен поднялась. - Идем покажу твою кроватку.

Цепляясь, как за соломинку, сжимая мягкую и нежную руку Жермен она послушно прошла в угол комнаты где стояли деревянные односпальные кровати. Девочки ее возраста шустро справились с постельными принадлежностями. От-

крывая кабинки, доставали зубную пасту и щетку, пластмассовые шкатулки. Перекидывая через плечо полотенце выходили из комнаты.

- Взгляни Лоэнн в свой шкафчик, - Жермен открыла створки. – Здесь твоё нижнее бельё и ночная рубашка. На плечиках висят твои платья.

Открывая другую дверцу сказала:

- А вот здесь твои теплые вещи, колготы и носочки. Держи свой шкаф в порядке. Сразу складывай вещи аккуратно. Вот так. Давай вместе.

Жермен и Лоэнн провели вместе весь день. Умиляясь непосредственностью девочки Жермен хотелось оградить её от места, в котором она оказалась. Нет в ней того с чем живут эти дети. Она другая. Что могло произойти, что подтолкнуло отдать её сюда?

- Адель я возьму под свой контроль новенькую, а ты возьми любую, которая более управляема. Разрешаю. – Жермен мило улыбнулась своей коллеге за чаем вовремя сон-часа.

В эти часы затишья время текло медленно. Тишина угнетала, воскрешая в душе пережитое. Оставляя работу преподавателем Жермен выбрала помогать детям, лишенным семьи. И не просто детям, а с психологическими расстройствами и склонностью к насилию, пережившим и справившимися с наркотической зависимостью. Яркой вспышкой прошлое не давало покоя и нынешнее место показывало, что есть грехи гораздо тяжелее, чем опозорить семью.

Здесь она чувствовала себя нужной. Жермен не смогла стать матерью избегая любые отношения с мужчинами. Стеснялась вождения считая секс не частью жизни, как воздух и вода, а чем – то постыдным. Чем – то греховным перевернувшее ее жизнь с ног на голову. Замуж? А кому теперь такая нужна?

Замысловатый узел и просторные одеяния – принятый обед, скрывая свою истинную натуру, которой позволено вырваться только раз.

Он оживает в мечтах мужчиной бунтарем из романтических фильмов или романов. Где ей удалось завладеть телом и душой этого красавца. Сгорая от любви и страсти, он изменил образ своей жизни ради нее. Ах мечты, мечты!

С первых минут Жермен прониклась к девочке особым чувством, будто встретила свою дочь, которой никогда не было. Маленькая, хрупкая в этом большом мире. Материнский инстинкт подталкивал оберегать, заботиться, направлять. Доверчивый взгляд девочки заставлял сжиматься сердце доброй женщины лишённой возможности быть мамой.

Так прошли дни, недели, затем месяц. За девочкой так и не вернулись.

Чтобы отвлечь Лоэнн от вопросов, связанных с отсутствием мамы она усаживала девочку на колени и читала сказки, впервые за долгое время позволяя себе прижать кого - то. Завлекая девочку в библиотеку позволяла ей выбирать сказ-

ки по ее желанию.

- А ты хочешь научиться читать? – как – то задалась вопросом Жермен баюкая девочку на коленях, когда сказка была прочитана.

- Да! – предвкушая что – то невероятно волшебное взглянула в глаза. – Очень.

Никогда раньше Жермен не чувствовала такой преподавательский подъем, терпение и особый подход. Оказавшись в знакомой, казалось забытой среде с удовольствием занималась, обучая Лоэнн чтению, письму и счету. Невероятные успехи толкали девочку постигать науки с особым упорством отвлекаясь от окружающей серости, шума и хаоса. Жермен делилась с коллегами успехами девочки. Чувствуя гордость за своего ребенка. Не смея сказать в слух сокрушалась несправедливостью судьбы, что талантливый ребенок не сможет реализоваться в большом мире. Заведение пользовалось особой репутацией и учиться в обычной школе среди таких же детей как она невозможно. Так прошел год.

Лоэнн полюбила книги и с радостью поглощала одну за другой радуясь, что может рассказать, о чем в ней сказано. Жермен учила выражать собственное мнение и обучала рассуждать, что она думает об этой книге и взгляд автора в ней. Лоэнн нравились задачи на логику, нравилось фантазировать, читая сказки. Рисовать выражая образ героев из сказки. Когда выучила первое стихотворение в пять столбиков и рассказала с интонацией как чувствует она, Жермен просле-

зилась. Хватая девочку со стула и прижимая к себе кружила не в силах сдержаться воскликнула:

- Ты ж моя актриса! Ты самая необыкновенная!

Улыбаясь, довольная собой Лоэнн немного отстранилась от няньки вопросительно глядя на нее сказала:

- А что такое актриса?

Жермен прижимая девочку к себе пустилась в рассказы о жизни людей, связанных с творчеством избегая говорить о своем увлечении. Заворожённо слушая Лоэнн фантазировала - о какая интересная жизнь у этих людей!

- Я обязательно стану знаменитой актрисой, - прошептала Лоэнн.

- Ты слишком увлеклась девочкой Жермен. Так нельзя, - строго сказала директор, сурово глядя на воспитателя. – У тебя подошел отпуск. – резко поднимая руку остановила поток мольбы Жермен. – Нет. Ни каких компенсаций. Всего двадцать четыре дня и плюс еще шесть за вредность и стресс на работе. Ты нужна мне с ясной головой.

Жермен умоляла дать ей Лоэнн на эти дни. Разлука с девочкой на день казалось вечностью, а тут месяц.

- Каждая из воспитанниц должна быть здесь, - строго ответила директор. – Не стоит давать ей ложных надежд на то, что у нее, когда ни будь будет. Я не хочу закончить карьеру и запятнать свое имя если что – то случится хоть с одной сироткой в этом доме. Твой доход и отсутствие семейного положения не дает возможность удочерить ее, и ты знаешь это.

Покидая стол, она остановилась напротив окна, в которое сочился сквозь густые кроны деревьев солнечный свет.

- Тебе известно, что это место пользуется не лучшей репутацией. Отсюда никогда не берут детей в семьи. У них нет возможности учиться в обычных школах или других высших учебных заведениях. Это отбросы, мусор, который мы вынуждены тянуть и пытаться сделать из них тех, кто сможет жить среди нас.

- Позвольте хотя бы поговорить и объяснить.

- Жермен ты на работе! - оборачиваясь прикрикнула директор. – Я лично поговорю с ней и объясню, что ты здесь в первую очередь на работе и должна отдыхать, чтобы выполнять свои обязанности четко.

Покидая кабинет Жермен сдала ключи от комнаты завхозу и вышла на улицу. Беззаботно поют птицы. Греет солнце будто ни чего не изменилось. Птицы умеют радоваться простым вещам, может стоит научиться у них? Сложно в жизни человека что-то контролировать, удерживать, влиять. Даже песок рассыпается на ладони, когда берешь его в руку.

- Ты чего такая расстроенная?

Виктория приближалась к входу в здание. Бодрая, энергичная. Всегда позитивная и не унывающая. Легкая и красивая.

- Привет. Я оказывается в отпуске с сегодняшнего дня, - опуская голову Жермен всхлипнула.

Удрученно наблюдая за коллегой Виктория сдержалась

покрутить палец у веска. Точно не от мира сего. Внезапное озарение заставило широко улыбнуться. Поддев Жермен за плечо воскликнула:

- Вот и славно. Значит сегодня ты составишь мне компанию, - останавливаясь на пороге и придерживая двери как между двумя мирами серьезно сказала. – Не отвертись. В девять я заеду за тобой.

Двери бесшумно закрылись. Щелкнул замок домофона за Викторией. Покидая территорию Жермен вошла в парк. Он стал местом изживания тягот, где удавалось получить понимания и поддержки у немых деревьев и поющих птиц. Больше всего нравилось, что ноги больше не вели ее в кондитерскую по дороге. Сопливые мелодрамы стали каким – то одинаковыми, однобокими, лишенными искры, которая раньше цепляла.

Как обычно после завтрака Лоэнн ожидала Жермен в игровой комнате. Вместо нее пришла другая женщина, которую она никогда не видела и сообщила о дежурстве в столовой. Не вслушиваясь в слова девочки о занятиях, а строго сообщила, что каждая из воспитанниц дежурит по очереди в столовой и сегодня ее день.

Ее подвели к длинному столу где стояли два больших таза, а рядом гора посуды.

- В мыльной воде ты моешь, а в чистой ополаскиваешь и составляешь вот сюда, - она показала на решетку над боль-

шой раковиной. – Вот так. – демонстрируя как нужно мыть посуду, ополаскивать и ставить на сушилку, чтобы вода стекала в раковину. Оставила Лоэнн одну.

Глядя на горы посуды после завтрака, нахмурилась. Раздражаясь сжала кулачки. Все же взяла в руки губку и кружку. Справившись с одной, поставила ее на сушилку. Когда дошла очередь до тарелок гадала - как разместить на сушилке, чтобы вода стекала? Улыбнувшись пришедшей на ум прочитанной сказке, где Иванушку-дурочка не могли заставить делать то, чего он не хотел - ловко прикинулся глупым и бесполезным. Сдерживая смехок она, нарочно намочив в мыльной воде только с одной стороны тарелку ополоснула и перевернула грязной стороной вниз. Леня перемывать эти горы! Силой зажмурив глаза прогнала непрошенные слезы, оставаясь глухой к разговорам поваров, подготавливающих продукты к обеду. Противное чувство как при расставании с мамой вернулось. Казалось оно скребет изнутри, оставляя царапины. Тарелка выскользнула из рук девочки разлетевшись на мелкие осколки.

Женщины тут же ворвались в цех где оставили Лоэнн.

- Стой там, - предупредила одна из женщин хватая веник и савок в руки.

Лоэнн не в силах сдержать слезы всхлипывая стояла лицом к тазу силой сжимая мыльную губку. Опора, которую она ощущала, когда рядом была Жермен рассыпалась как яичная скорлупа. Это место казалось не таким суровым, ко-

гда она была рядом. Сейчас озираясь по сторонам пока подметали осколки, она увидела обшарпанные гнойно-желтого цвета стены. Запах канализации улавливался из труб раковины замаскированный резким запахом хлора. Сквозь дверной проем видно огромные окна, обтянутые решетками с высокими подоконниками. Будто проснувшись Лоэнн с силой зажмурилась. Я не хочу быть здесь! Мама где ты? Жермен где ты?

- Ты не поранилась? – забирая из ее рук губку и ополаскивая руки девочки рассматривала их.

- Нет. – прошептала сквозь слезы девочка, вздрагивая всем телом, когда делала вдох.

- Молодец. Вон сколько перемыла. Иди подметай в столовой, а я домою.

Тихо радуясь, что мытье посуды позади Лоэнн покорно взяла веник и вышла в зал, где стояли столы с лавочками. Стены облупились, оставшиеся лоскуты синего цвета напоминали острова с глобуса. Не испытывая особого энтузиазма от нового задания небрежно выметая крошки заметала на совок и в ведро, которое взяла с собой. Она резко вжала в себя плечи, когда услышала, как ее бранили за то, как она плохо вымыла посуду, стоявшую на сушилке.

- Эти безмозглые дети! Теперь все переделывать за ней!

Наступил вечер. Смахивая подступившие слезы Лоэнн утерла их об подушку. Заткнув рот и нос одеялом дрожала всем телом. Падающий в окно свет фонарей отражал на

стенах зловещие тени качающихся ветвей. Силой зажмурил глаза, девочка накинула покрывало на голову. Задыхаясь откинула край убирая с лица волосы прерывисто вдохнула не в силах контролировать вырвавшееся рыдание, уткнулась в подушку.

- Ей ты мелкая! Не мешай спать!

Сквозь рыдания Лоэнн услышала возмущенные слова. Накрываясь с головой одеялом и покрывалом, она хотела спрятаться от себя, своего горя и от всего мира. Жермен тоже исчезла из моей жизни, как моя мама.

- Ты оглохла?

Все еще всхлипывая она почувствовала, как одеяло сдернули с ее лица.

- Какое мягкое покрывало! Не то, что мое колючее. А ну дай сюда.

Лоэнн ухватилась за край покрывала не позволяя забрать его. Тоска вмиг отступила. Все еще всхлипывая не смогла сообразить кто перед ней.

- Убери руки! Это мое, - выдохнула Лоэнн.

- Заткнись мелочь.

Наглая девица схватила девочку за голову утыкая лицом в подушку.

- Какая мягкая подушка. Не то, что моя из ваты. А ну дай сюда подушку!

Вырываясь Лоэнн толкнула ногой уверенную в своей победе девицу. Она повалилась на соседнюю кровать, где ле-

жала девочка, разбуженная голосами.

- Ты что очумела? – поднимаясь с соседней кровати вновь протянула руки к голове Лоэнн.

Алэр всегда оставалась безнаказанной, запугивая слабых добивалась, чтобы покорно отдавали свои вещи, еду. Делали ее работу, которая разделена между живущими здесь.

Лоэнн снова толкнула ее ногами и вскочила с кровати. Открывая створки шкафа схватила, на кануне идеально подточенный простой карандаш, воткнула в кисть руки Алэр когда ее руки коснулись белоснежной наволочки. На дикие вопли сбежались дежурившие в ночь воспитатели. Комнату залил свет миллионов лампочек ослепляя каждого.

- Что здесь происходит?

Воспитатель в ужасе остановилась между кроватями Лоэнн и лежащей напротив Уары. Девочки повыскакивали со своих кроватей и окружили, желая увидеть причину воплей Алэр. Карандаш как рукоять от ножа торчал из кисти. Кровь капала на пол. Наглая девица вопила на всю комнату округлив глаза.

- Она пыталась забрать мое покрывало и подушку, - Лоэнн следила за выражением лица воспитателя ожидая наказания.

Прижимая к себе подушку и покрывало насупилась. Глядя исподлобья шипя как змея четко произнесла:

- Не отдам. Вещи мои.

Хватая за руку пострадавшую Алэр воспитатель вывела ее из комнаты.

- Всем спать! – перед тем как выключив свет она внимательно взглянула на Лоэнн.

В дальнем углу комнаты загорелся рассеянный свет фонаря, как только двери закрылись, привлекая внимание.

- Эй мелкая. Иди сюда, - услышала Лоэнн обращение к себе. – Да не напрягайся ты. Не нужны мне твои тряпки.

- Сама иди, - грубо ответила Лоэнн.

Услышав короткий смешок плотнее прижала к себе подушку и покрывало. Оценивая расстояние до все еще открытого шкафчика приблизилась к нему плотнее. У меня карандашей на вас всех хватит. Тускло освещенное художавое тело девочки приближалось и остановилось, напротив. Резко включенный свет фонаря ослепил.

- А ты не так проста, как кажешься. А?

Без приглашения уселась на кровать Лоэнн и постучала по матрасу рядом с собой приглашая сесть. Не двигаясь с места, девочка наблюдала за гостьей.

- Приземляйся. Я кое – что расскажу тебе об этом месте и о его порядках.

Сжимая подушку меж ногами Лоэнн накинула на плечи покрывало. Прижимая к груди подушку с ногами влезла на постель. Стараясь не принимать сказанное за истину местной девочки, живущей тут с двух лет, невольно похолодела от подробностей и фактов, которые сегодня как яркий солнечный свет, осветила темные уголки открывая истинное положение.

Стараясь не шарахаться от сопровождающего душещипательного рассказа запоминала жесты, мимику и слова.

- Как зовут тебя? – остановив рассказ о месте и о его порядках будто вспомнила. – Я Рин. Вообще Катрин, но это долго. Длинно. – лениво развалившись на кровати и вытянув ноги завела руки за голову.

- Меня зовут Лоэнн.

- Как аристократка. Ты будешь Ло. Чем короче, тем быстрее.

- Это ты будь короче, а я Лоэнн, - смело сказала она, глядя в глаза.

Приподнявшись на локтях Рин улыбнулась.

- Ты в правду подумала, что нянька Жермен любит тебя? Заботится о тебе?

Заданный вопрос как плетка просвистел в воздухе оставляя кровавую полосу на сердце. Хорошо, что свет фонаря светил куда – то в сторону освещая лишь малую часть лица.

- Она здесь просто на работе. Ее забота — это имитация, чтобы сохранить порядок.

Глядя в одну точку и не моргая ждала продолжения. Сегодня день открытых дверей для суровой правды. Безжалостно врывается, сметает и убивает любую надежду на светлое будущее. Учись Лоэнн – это твой билет в будущее. В какое? Если каждый из нас обречен быть отбросом всю жизнь. Почему мама отдала меня именно сюда, а не в какое другое место? Почему вообще отдала? Я вещь?

- Я слышала она разведенка и своих детей нет.

Что такое разведенка? Зудил вопрос на кончике языка. Жермен ласковая, внимательная. Даже если это ее работа. Она любит меня.

- Она типа из этих, умных. Какая -то «училка из универа».

Что она здесь забыла? Я бы на ее месте...

Фраза оборвалась входом коменданта.

- А ну марш в койки!

Сидя на кухне и размышляя над предложением скоротать вечер в компании красавицы Виктории отпила из рюмочки охлажденный коньяк. Включая стереосистему с ритмичной музыкой налила вторую порцию чего никогда не делала. Чтобы крепко уснуть обычно хватало одной.

Знакомый подъем и движение тела под музыку сделали свое дело. Выпив залпом шумно поставила рюмочку на стол и сунула в рот дольку лимона слизывая сок с пальцев. В танцевальном ритме вошла в спальню и распахнула двери шкафа. В его недрах прятались джинсы на случай - вдруг стану стройной и пока мама не видит. Скучное питание и зарядки вместе с детьми в детском доме сделали свое дело.

Улыбаясь застегнула пуговицу на плоском животе и просунула невесомый шарф подчеркивая оголившийся животик. Из коробки вынула туфли на шпильке уверенная что на всегда похоронила их. Образ завершила блестящим топом волнами ниспадающий спереди. Развязывая узел немно-

го влажных волос восхищенно разглядывала кудри, рассыпавшиеся по спине и плечам.

Цокая каблучками прошла в прихожую, когда раздался дверной звонок.

- Кто там? – заглядывая в глазок повернула ключ и открыла двери.

- Вау! – воскликнула Виктория. – быстро лягушка скинула свою шкуру, не прошло и ста лет. Идем?

- Да, сейчас музыку выключу.

Спускаясь по лестнице Жермен задалась вопросом:

- А мы куда?

- Здесь не далеко есть отличное местечко. Хорошая музыка и конечно же мужчины, - загадочно улыбаясь ответила Виктория.

Жермен улыбнулась в ответ прогоняя смутно знакомое ощущение смелости и греховности. Тогда мне было двадцать с небольшим. Прошло неприлично много времени. Я набралась опыта.

Не успела Жермен высказаться как двери подъезда распахнулись. Поток мыслей остановила музыка сочившаяся из салона «ауди» стоявшего, напротив. Освещение уличных фонарей не проникают через затемненные окна автомобиля и сложно определить сколько там человек.

Замирая в нерешительности Жермен взглянула по сторонам. Ни души. Сумерки давно окрасили город в темные тона, разбавляя светом фонарей и реклам.

- Ты чего стоишь как в копанная. Иди сюда, - улыбаясь Виктория открыла пассажирскую дверь для нее, а сама запрыгнула вперед и опустила стекло.

Открытые двери позволили заглянуть в салон. Внутри сидел мужчина. Рассеянный свет уличных фонарей не позволял рассмотреть возраст сидящего. Двойное свидание. Сердце екнуло и пустилось в бег, когда обнаружилось некоторое сходство с...

Вместо майки, совершенно не скрывавшей развитую мускулатуру рубашка с длинным рукавом, призывно и небрежно расстегнута до уровня живота открывая рельеф груди лишенного волосков. Взлохмаченные волосы будто только после сна. Чувственные губы растянулись в улыбке. У глаз тут же образовался веер морщинок делая сексуальный образ притягательным.

Смело ступая Жермен уселась рядом улавливая волнуемый аромат кардамона. Автомобиль тронулся, как только Жермен захлопнула двери. Ритмичная музыка сменилась медленной.

Мужчина поддался вперед, касаясь колючей щекой нежной кожи Жермен. Лаская ушко горячим дыханием от которого поползли мурашки по телу сказал:

- Вы очень красивы, - его голос с легкой хрипотцой дурманил.

Пальцы проворно скользнули от локтя к руке Жермен и сжали. Заглядывая в глаза нашел ее губы впиваясь, вбирая в

себя. Его напор всколыхнул прошлое. Не получая сопротивления двигался смелее. Пережитые ощущения блаженства от прикосновений, поцелуи будто вернулась в свои двадцать. Его губы продолжают исследования касаясь чувствительной шеи вызывая волны удовольствия, исчезающие где – то внизу живота вызывая жар во всем теле.

Движения точные, быстрые. Не дают возможности уловить происходящее. Его язык от ключицы прошелся до уха оставляя влажную дорожку.

В салоне не одни!

Автомобиль замер и мужчина отстранился. Наваждение рассеялось как дым. Картина происходящего тут же прояснилась. Стыд сковал тело Жермен одновременно напоминая о пульсации неудовлетворения. Кожу покалывает, требуя продолжения. Очевидное обнажило насмешливую улыбку – игра повторяется. Другой город. Другие люди, а ситуация та же.

Почему со мной так? Другие люди встречаются ровно при таких же обстоятельствах, влюбляются, встречаются, создают семьи. Что со мной не так? Чем я хуже тех других?

Я жажду близости и совсем не боюсь быть увиденной. Не хочу пустых связей и называть это интрижкой на вечер, а самой тихо умирать от одиночества. Хочу слышать: спасибо, что ты есть в моей жизни. Без предупреждения оказаться на одном пути, совсем не зная друг друга и стать друг для друга чем – то особенным.

То, что происходит сейчас разрушает мою жизнь. Временная вместо правды – клетка; ломает, искажает, заставляет терпеть ложь. Я могу остаться и повторить, а могу уйти, освободив себя от очередной иллюзии. Наверняка он женат, решивший разбавить вечерок легкой ни к чему не обязывающей интрижкой напев жене о работе, а сам играясь наслаждается собой.

Дайка подумать: это первый вечер в компании Виктории, а потом будет еще и еще. При каждой новой встрече новый кавалер, а что потом? Что останется от меня?

Световой индикатор поменял цвет с красного на желтый. Касаясь рукой дверной ручки распахнула двери и выскочила из салона. Вокруг пусто. Скучно освещенная улица и тишина нарушаемая музыкой из салона. Захлопнув двери Жермен быстрым шагом пересекла проезжую часть. Скинула туфли. Хватая их побежала в обратную сторону к дому.

Глава 5

Глава 5

В субботу день начинался с завтрака геркулесовой кашей. Серой слизкой массой она скользила по алюминиевой ложке обратно в тарелку. Борьба с кашей веселила: ты ее черпаешь, чтобы отправить в рот, а она смеется и скользит обратно шлепающим звуком. Наигравшись Лоэнн вмиг расправлялась, запивая теплым сладким чаем и закусывая черным хлебом с маслом и сыром. Теперь понимая какво это перебивать горы посуды за такой оравой, она старалась отмыть свою тарелку в раковине, а потом протягивала дежурному через оконце.

Генеральные уборки в течении недели в здании прекращались на субботу и воскресенье. В эти дни уборка начиналась вокруг огромного, цвета маренго здания. Радуюсь и предвкушая день на свежем воздухе детвора с визгом покидала стены разбредаясь по участкам с граблями, совками, пакетами.

Небольшие послабления встречались пониманием. Пообещав не шуметь каждый нашел занятие по душе вовремя сон-часа. Постепенно это вошло в норму только в выходные. Лоэнн помнила о новой начатой книге, предвкушая приятные моменты в тишине комнаты, присела на кровать.

Наблюдая за небольшой компанией девочек старше ее на

несколько лет видела, как мило говорят буквально обо всем. Смеются, поправляют друг другу выбившиеся пряди волос из искусно сплетенных «косы – колоски», невольно коснувшись своих мягких и курчавых волос, обрамлявших личико. Делая складки из покрывала обернулась к соседней кровати протягивая руку.

- Я верну, обещаю, - поставила зеркальце, - теперь видно лицо. - Отвела пряди за уши разглядывая и представляя свои волосы так же красиво заплетенными.

Торчащие в разные стороны уши испортили настроение. Взбивая пучки волос у ушей обернулась на пришедшую из прачечной комнаты одну из девочек этой компании. Плотное платье оттенка шоколадной глазури великолепно подчеркивало молочного цвета кожу, доходило до колен демонстрируя ровные икры. Опустив глаза на свои колени, торчавшие заостренными углами в разные стороны Лоэнн резко отдернула подол. Почему мое тело так отличается от них? Наверное, поэтому у меня нет подруг. Я никому здесь не нравлюсь.

- Вы не поверите что я сейчас увидела у Сэм!

Лоэнн невольно прислушивалась к разговору сама того не желая. В огромной комнате тишину нарушали негромкие разговоры этой компании где больше никого не было.

Тоиро делались конфузом одной из своих подруг с явным удовольствием, смаковала детали приукрашивая пока той не было рядом. Ее жесты энергичные и хитрое выражение ли-

ца, с которым она подробнейшим образом делилась увиденным. Девочки засмеялись, и каждая начала говорить свою историю о ней же. Раскрылись тайны, которые она доверяла, считая их подругами.

- Девочки откровенно говоря я терпеть ее не могу.

Лоэнн заблудилась в лабиринте, понимая что нужно быть доброжелательной, честной, искренней - треснуло, превратившись в многогранную призму искажая и уродуя внутренний мир. Так как же вести себя? Какой нужно быть, чтобы жить? Что хорошо, а что плохо? Получается, что все вокруг многолико. Одно страшнее другого. Но у самого омерзительного до боли родные глаза. Вокруг маски, а надежный способ избежать удара в самое слабое место, который никогда не будет нарушен, имя этому личная выгода? Это и есть мир среди людей? Я не хочу быть такой как вы. Брезгуя Лоэнн убрала чужое зеркальце на место и расправила складки стряхивая невидимую пылинку.

Лоэнн словно на себе испытала вкус этих слов. Хватая первую попавшуюся книгу, она поспешно вышла из комнаты.

Каждый день так мило общаются, смеются. Всегда кушают за одним столом. Не понимаю - это и есть дружба? Ненавидеть подругу, говорить о ней плохо, когда ее нет рядом.

- Сэм! Ну наконец – то. Иди скорее к нам!

Тоиро искренне улыбаясь махала руками созывая девочку, которую они так рьяно обсуждали только что. Сэм иду-

щая по коридору ускорила шаг. На пороге девочки обнялись и смеясь скрылись в комнате.

Уставившись в пустоту Лоэнн отодвинув от себя книгу делая глубокий вдох и долгий выдох. Я ничего не понимаю! Если это и есть дружба, то я лучше буду одна. Ты перед подругой душу выворачиваешь, делишься самым сокровенным, она делает вид. Вот что важно – делает вид! А на самом деле когда меня не будет рядом она все это расскажет другим. Припишет свое. Нет уж! Как же тогда... Вокруг меня маскарад! Театр! Точно. Актеры. Значит, чтобы добиться чего - то нужно играть в то чего на самом деле нет. Мне нужно играть.

Покидая коридор Лоэнн спустилась по лестнице на которой распласталась ковровая дорожка красного цвета. Улыбаясь приятным ощущения как ноги тонут в ворсе будто в снегу вышла на улицу. Теплый ветерок принес с собой аромат скошенной травы и цветов. Прикрывая глаза от солнечного света Лоэнн залюбовалась желтыми пятнами одуванчиков на зеленом покрывале травы. Смело ступая вперед вскинула голову проводя взглядом по толстому стволу ели. Взгляд следил за изящным изгибом ветвей. Опускаясь на траву Лоэнн разлеглась, прижимая книгу к груди завела руки за голову. Чистая синева неба мелькала между веток елки. Всею грудью вдыхая аромат травы и цветов впервые почувствовала покой. Тихую радость наедине с природой. Вдали от шумных людей и темного, холодного серого с легким перемешиванием си-

него и черного цвета здания, от болота лжи в котором живут и дети, и взрослые. Неужели так везде или только здесь?

Мама! Жермен! Вы такие же. Слеза скатилась по щеке прячась в волосах. За ней другая. Третья. Пока одна из них не попала в ухо. Поднимаясь Лоэнн оперлась спиной к шероховатому стволу вытирая влагу с лица. Никто не должен видеть, как мне больно. Никто и никогда. Я буду зверьком. Тем самым который лихо меняет цвет, когда хочет спастись от опасности. Никто и никогда не узнает меня настоящую. Никто и никогда больше не сможет обмануть меня. Никто и никогда не войдет в мою жизнь близко и не узнает моих тайн, мечтаний и секретов. Никто и никогда не причинит мне боль если от каждого держаться подальше. Уродливое общество. За каждой улыбкой скрываются клыки. За каждым жестом скрываются грязные руки, где каждый хочет вытереть об тебя при этом улыбаясь притворяясь другом. Лоэнн заметно передернуло.

Я стану лисичкой. Такой же милой и хитрой. Хм... мне же удалось стать Иванушкой. Книжки – вы мои настоящие друзья!

Каждый свой день Лоэнн начинает с маски. Постепенно слой за слоем прячется хрупкая душа задыхаясь и страдая. Рыдания становятся громкими, неугомонными, когда наступает темнота и тишина ночи. Когда чей – то сон на миг прерывается скрипом панцирной сетки казенного дома. Позволяя себе слабость, кутаясь в мягкое покрывало подаренное,

когда – то мамой высушивала слезы обнимая.

Учителями стали книги. Пополняя запасы новыми, красивыми словами чувствовала свет, исходящий от них освещая серость дней в здании «Балозн» на окраине города Корнолл. Порой Лоэнн находила садистское удовольствие в тяготах и лишениях в своей жизни. Какой бы я стала если бы продолжала жить в семье где меня выращивали в вате? Заботились. Я не ценила все это. Сама виновата, что мама ушла. Это наказание за капризы и непослушание. Конечно! Мамочка просила меня, чтобы после игр игрушки были на своих местах, а я кричала – не хочу! Чисти зубки и умывайся, а я – нет! А сейчас я не только сама умываюсь, умею читать – хотя еще не пошла в школу. Мне нравится, как книги стоят по алфавиту, который сейчас знаю. Мамочка в комнате где я живу стоит пятьдесят железных кроватей и тридцать деревянных. Вот! Я умею считать. Здорово правда? Я научилась мыть полы. Правда я хорошо тогда получила по мягкому месту и была наказана за то, что плохо подметала в столовой. Это тоже на пользу мамочка. Когда ты вернешься? Когда заберешь я удивлю тебя. И больше никогда тебя не расстрою. Вернись.

Нет. Не возвращайся. Ты обманщица. Говорила люблю, а сама оставила здесь, среди этих людей. Ты такая же как они. Я стану самой умной. Самой красивой. Актрисой. Я смогу быть разной. Никто меня не узнает настоящей. Когда ты увидишь меня красивую и знаменитую не узнаешь, а я узнаю тебя. Я расскажу тебе кто я. Только я не останусь. Уйду так

же как ушла ты. Как ушла Жермен. Вы все уходите потому что я не красивая, глупая. Но увидите все вы – меня узнает весь мир!

Месяц большой срок и Лоэнн постепенно смирилась с уходом Жермен. Отвлекаясь на чтение книг, особенно когда одолевала тоска. Прогоняя мысли о маме и Жермен она размышляла о героях книг. Как они ведут себя в разных ситуациях, о чем и как говорят. Библиотекарь, считая Лоэнн притворщицей подсовывала ей книги с картинками, не пропуская к стеллажам. Завлеченная широтой спинок обложек и названия тематик она приветливо улыбнулась. Открыла сказку и начала читать в слух. Закончив первый абзац подняла глаза.

- Я умею читать.

Впечатление. Образ серьезной девочки, чтобы вызвать доверие. Вот что я должна произвести.

- Если вы позволите я могу читать здесь. Не покидая стен библиотеки.

Проговаривая каждое слово Лоэнн улыбаясь заметила, что удалось пробить брешь строгого библиотекаря.

- Хорошо. Я позволю читать здесь, но не больше двух часов в день и у меня на глазах.

Она думает я стану воровать? Почему взрослые кричат и не доверяют? Быть может потому что сами так поступают или ждут подвоха, потому что испытали на собственной

шкурке. Нужно научиться входить в доверие. Тогда многие дороги откроются.

- С удовольствием госпожа Медея.

Все еще недоверчиво проводив девочку взглядом уселась искоса наблюдая. Лоэнн остановилась у стеллажа с лирическими произведениями. Протягивая руку коснулась обтянутой тканью обложки. Пожелтевшие от времени листы и запах старости коснулся ноздрей вызывая восторг. Читая биографию писателя зачарованно рисовала образ в голове.

- Присаживайся. Ты же не будешь стоя читать?

Лоэнн улыбаясь библиотекарю присела в мягкое кресло. Углубляясь в книгу читая четверостишья забылась где она. Скинула грубые туфли устроилась удобнее подогнув ноги и упираясь в деревянный подлокотник.

Монолог свободный от привычных красотей, захватывал. Слова четкие и емкие будто подхватывали наблюдения за поведением в обществе в котором живет Лоэнн. Писатель будто подтверждает ее открытия, соглашаясь. Проникая все глубже и укореняясь. Утверждение своих позиций, нахождение своего, именно своего пути.

Понедельник полный хлопот начался, как только на горизонте появился директор. Совершая паломничество как по своим владениям проверяла порядок в каждом шкафу и в самых, казалось бы, трудно доступных местах. Ее накрахмаленная блуза и зауженная юбка создает впечатление тесной

будто причиняет боль, кружевом воротника царапает шею. Может быть поэтому у нее всегда суровый слегка болезненный вид? Зычный бас в миг ставил каждого на место и стук каблуков задолго оповещал в каком направлении она движется.

После традиционного разбора полетов и массового шуршания с тряпками, ведрами наступило время для себя. Лоэнн как баррикадами обложила стол книгами по краям, а в центре рассыпала кусочки пазла. Мысли о прочитанной книги роились в голове и просились на волю. С кем из присутствующих можно обсудить?

Тоскливо и шумно выдохнув Лоэнн не поднимая глаз от кусочков мозаики шепотом разговаривала с собой представляя таинственную писательницу, чьи произведения оставили глубокий след. Не взглянула и на входную дверь в комнату, когда атмосфера явно переменялась.

- Лоэнн, - услышала она ласковый голос.

Все уходит от меня, а она вернулась. Ах ну да, она на работе. Голос как яд парализует, причиняет боль пытаюсь нащупать слабое место. Я актриса, сливаюсь воедино с той, кем видеть меня она точно не хочет. Вот и проверим.

- Детка, - сказала Жермен ласково, пытаюсь привлечь внимание девочки.

В углу огромной комнаты, обложенной книгами будто, пыталась отгородиться казалась маленькой сиротинкой. С усилием воли Жермен сдержалась, чтобы не прижать ее к се-

бе. Как она тосковала и плакала ночами в муках переживания: как она там без меня? Не обижают ли ее? Не поддастся ли она окружающим?

В одной из таких ночей Жермен приняла решение вложить в девочку все знания и вытолкнуть ее из этого мира. Она достойна лучшей жизни, и я обязана ее спасти. Специально посещая бывших коллег из министерства образования проводила нудные обеды понимая, что сама никогда не была с ними из одного теста. Может быть поэтому я чувствовала себя чужой в своей семье? Поэтому скрывала страшный грех? Как оно сложилось бы в итоге если бы мы с мамой были подружками она смогла бы меня понять, помочь, направить? Какой была бы моя жизнь сейчас если бы не все пережитое?

Жермен наблюдала как девочка глазами искала нужный кусочек и ловко ставила его на место. Отметив про себя, что пазл явно не для ее возраста улыбнулась про себя делая открытие – зерно дало ростки. В отличии от других девочек она еще на том же пути, куда я направила ее.

Не в силах бороться, чувствовала тоску по себе такой же как Лоэнн сейчас. Тиски, сковали тело. Лоэнн нужна моя помощь. Ей нужна я. Она может так же как я сломать себе жизнь и свернуть не туда. Ее окружает благоприятная среда и все вокруг этому учит.

Жермен протянула руку. Неуверенно коснулась пальчиков Лоэнн. Маленькие и тонкие, что защипало глаза. Возможно эта встреча не случайна. Я смогу исправить то что

натворила если помогу девочки избежать того что пережила сама. Она достигнет тех высот от каких отказалась я. Для своих шести с половиной лет она довольно смышленная.

- Девочка моя.

Лоэнн подняла свои серо – зеленые огромные глаза, обычно искрившиеся огоньком любопытства, сейчас смотрели на Жермен дном колодца с темной водой. Застывших слез и боли. Они отчетливо говорили – предала.

Убирая протянутую руку Жермен казалось уменьшилась в размерах уместившись на детском стульчике у стола, где играла Лоэнн.

Как Жермен удалось закрыть мне глаза будто накинув на них кружево, через которое мир не так жесток, как в реальности? Сказки о театрах и актрисах, про мое светлое будущее если я стану учиться. Что же на самом деле? Она великолепно играет свою роль накинув маску. Я не покажу как мне больно. Никто не узнает, что ядовитая стрела достигла цели. Пусть я обречена на жалкое существование, но в этом мире я стану королевой.

- Что ты собираешь детка?

Лоэнн сжала в руке прохладную сталь стульчика на котором сидела. Шуруп, к которому прикручено сиденье, причиняло боль резьбой. Именно этот момент вернул осознание - лишние эмоции мешают, оглушают и не дают сосредоточиться.

Украдкой наблюдая за действиями Жермен она упорно

молчала. Сосредоточившись на кусочках мозаике Лоэнн сохраняла спокойное выражение лица.

Коснувшись бесформенного платья краешка кармана Жермен извлекла две шоколадные конфеты в яркой и шуршащей обертке.

- Угощайся, - протянула она руку.

Как пробить эту стену безразличия? Неужели она забыла меня? Хотелось вернуть ту самую Лоэнн, которую она оставила одну месяц назад.

- Нужно загасить, - резким движением хватая конфеты с руки няньки она зыркнула по сторонам тем самым взглядом с прищуром, которому училась у окружающих девочек.

Пряча конфеты в коробку с пазлами она, шурша сняла обертку. Воровато глядя по сторонам протянула фантики.

- Спасибо за пайку. Палево. Поэтому оставьте у себя.

Лицо Жермен вытянулось, когда она слышала, как из умной и начитанной девочки вылетают жаргонные выражения. Мизинцем правой руки Лоэнн чесала правую бровь скрывая ухмылку. Эффектно получилось! Удалось ее шокировать! Такую правильную лгунью.

Что она делает?

Жермен протянула к девочке руки приглашая в безопасность и дурман своих объятий. Коснувшись металла стульчика Лоэнн с силой его сжала. Я не хочу снова пережить это прозрение кричала про себя Лоэнн. Нет! Больно!

Глаза перестали различать предметы. Часто моргая еще

сильнее сдавила царапающий кожу шуруп. Склонившись к ящику стола Лоэнн силой зажмурила глаза выпуская слезы на свободу. Быстро утирая их о рукав платья взяла тетради с домашней работой, которую Жермен давала месяц назад.

- Я сделала задание, которое вы дали мне, – улыбнувшись только губами Лоэнн протянула три тетради.

Теплая улыбка озарила лицо Жермен когда она с тетрадей перевела взгляд на девочку. Принимая работы сказала:

- Их нужно проверить и обсудить. Идем?

Игнорируя протянутую руку Лоэнн стопкой поставила книги в стеллаж, скидала пазлы в коробку сломав то, что удалось собрать. Оборачиваясь у стеллажа взглянула Жермен в глаза.

- Я готова.

Проходя мимо играющих и беседующих девочек по стар-ше обратила внимание на недружелюбные полные зависти глаза. Королева должна привыкать к этому, улыбнулась Лоэнн мысленно представляя корону на голове.

В коридоре она обернулась и взяла Жермен за протянутую руку молча следуя в ее комнату где проходили занятия и бурно выражалось мнение по прочитанным книгам.

Любопытно что думает Жермен по поводу лирики?

В ее комнате было все как помнила Лоэнн. Когда двери закрылись Жермен сказала:

- Лоэнн, детка ты прости меня, что не сказала...

- Все в порядке. Мне известно, что для вас это просто ра-

бота, - Оборачиваясь перебила Лоэнн глядя в глаза.

Хмурясь Жермен прошла к столу расположив перед собой тетради. Открывая первую, сверху лежащую, пролиставла страницы разглядывая написанные буквы. Рука все увереннее, подчерк красивее.

- Впечатляет Лоэнн! – воскликнула Жермен. - Ты уже знаешь, что в этом году идешь в первый класс?

Лоэнн не дожидаясь приглашения уселась на стул напротив стола, сложив руки на колени ладонями вниз.

- Да.

- Пока я проверяю твои работы примерь – ка вот это, - Жермен поднялась и прошла к шкафу вынимая с полки несколько коробок, лишенных рисунков. – Это школьная форма. Здесь все, что может понадобиться на уроках.

Лоэнн в нерешительности осталась сидеть на стуле, не веря в искренность Жермен. Подозрения свербели душу. Лоэнн начала понимать – Жермен эта моя возможность. Не стоит кусать руку, которая кормит. Пусть это ее работа, только ко мне, из всех детей она относится по-особенному. Набравшись смелости, соскользнула со стула. Ноги казались тяжелыми будто к ним привязали мешки с песком.

Касаясь плотной ткани приглушенного оливкового до глубокого болотного восхитилась как красиво соседствует с насыщенным винным пиджаком, жилетом. Золотисто – бежевая блуза дополняет костюм. В пакете на дне коробки изящные туфли коричневого цвета.

- Это все мне? – Лоэнн не в силах сдержать восторженно взглянула на Жермен и тут же словно от удара по лицу отшатнулась. – Вы делаете это нарочно?

Жермен удивила реакция девочки. Что с ней произошло пока меня не было? Откуда столько настороженности? Боясь спугнуть ее Жермен спокойно сказала:

- Такая форма будет у всех девочек, не только у тебя. Я прекрасно понимаю, что ты хочешь мне сказать. Я не провоцирую зависть тех, с кем ты живешь. У девочек и так ее в избытке и не только по отношению к тебе. - Жермен ласково смотрела на Лоэнн. – Форму выдадут за неделю до начала занятий. А мне захотелось купить ее тебе и подарить, только и всего. Здесь в пакете портфель. Посмотри, а я пока проверю твои работы.

Жермен отвернулась, направляясь к столу. Хмурясь решила все разузнать за чаем пока будет сон час. Усаживаясь на жесткое сиденье стула вернулась к тетрадям. Проведя пальцем по странице перелистывая на следующую. Какая же ты умница девочка моя. Нужно поговорить с будущим учителем, чтобы давала Лоэнн задание индивидуально.

- Лоэнн я хотела поговорить с тобой вот о чем, - Жермен обернулась. Улыбаясь восхищенно окидывая взглядом Лоэнн в школьном костюме, новых туфлях. – Красавица моя. Пройдись, удобная обувь? Подними руки. Удобно?

Лоэнн улыбаясь рассматривала себя в небольшом зеркале, висевшем на дверях шкафа.

- Нравится?

- Очень, - выдохнула Лоэнн.

Не желая так быстро расставаться с формой от которой исходил приятный запах новой вещи, с которой не сняты бирки, гладила ее и обнимала себя. Трогая пальчиками вышитую эмблему дома, в котором сейчас живет взяла края подола оттянула их поворачиваясь то вправо то в лево. Улыбаясь повернулась на каблуке правой ноги вокруг своей оси любясь как подол расправил складки и вновь собрался.

- К костюму так же идут брюки. Примерь.

Возвращаясь к коробкам Лоэнн извлекла сложенные в четверо брюки со стрелками. Снимая обувь и юбку втиснула в них ноги и застегнула пуговицу, затем молнию замка. Сняла пиджак и надела на блузу жилет. Втиснув ноги в ботинки отошла, чтобы видеть себя в зеркале.

- О чем вы хотели поговорить со мной?

Жермен сложила перед собой руки в замок опуская их на листы открытой тетради. Прочистив горло начала:

- Ты в отличии от других девочек умеешь читать и писать. Сильна в математике. Это восхищает. Но будь осторожна. Не хвались этим и не ругай других, которые только будут этому учиться. Понимаешь, о чем я? Всегда помни - ты тоже этому училась.

- Хорошо. Это наш с вами маленький секрет.

- Верно. Сообразительная моя, - тепло улыбаясь сказала Жермен.

- Спрячь свое искусство под покровом неумения, - серьезно взглянув сказала Лоэнн.

Жермен улыбнулась, отвечая:

- Используй его тайно.

Жермен закусила нижнюю губу опуская взгляд на свои руки. Твое совершенство – моя цель.

Переодеваясь Лоэнн убрала все в коробки как было до сохранения молчание. Обдумывая в этот момент стоит ли...

- Что ты думаешь о прочитанной книге? – Жермен наблюдала за девочкой ожидая ответа.

Пожимая плечиками, она уселась на стул. Прямой взгляд. Делая вдох сказала:

- На мой взгляд софистика произведения и моветон персонажей на лицо.

Поперхнувшись Жермен тяжело проглотила ком в горле сдерживая смех. Слова, произнесенные ребенком, резали слух. Уставившись в страницы тетради Жермен серьезно сказала:

- Лоэнн тебе известны понятия этих слов, которыми ты выразила мнение?

Продолжая прямо смотреть в глаза Жермен девочка кивнула.

- Безвкусное поведение и нарушение нормы этикета высшего общества в этом произведении на протяжении всего рассказа. Впрочем, не удивляет, - вновь пожав плечиками серьезно смотрела Лоэнн. – Уход от истины используется лож-

ной и запутанной логикой. Среди людей это догма, – хмыкнув продолжила. – Впрочем такое вижу сплошь и рядом. Профанация кругом. Так что...

- Хорошо, а что думаешь о главном герое?

- Честно?

Жермен кивнула, откинувшись на спинку стула.

- Автор хвалит его за то, что он не мразь: не изменил, не ударил, не бросил детей. – Лоэнн встала со стула оборачиваясь к Жермен. – Это не хороший. Это просто не конченный.

Облизнув губы Жермен часто заморгала, сдерживая комментарий, давая возможность высказаться.

- Это его дом, его дети! Но планка упала так низко, что мужику готовы за это дать медаль. Хвалить за верность все равно, что хвалить человека за то, что он не гадит там, где живет.

Наблюдая как Лоэнн рассуждает, при этом расхаживает по комнате захваченная прочитанным, Жермен вытянула губы трубочкой осознавая, что книга выбрана не по возрасту. Хотя сказка. Откуда такие выводы?

- Он посидел с ребенком будто выполнил функцию. Это и есть участие в жизни? Он как бытовое приложение с функцией не самый худший. Позорище! Слабый, инфантильный. Красиво говорит, а в трудный момент исчезает. С какой гордостью говорит об этом в своих речах. Фу! Знаете, что Жермен я ни за что не выйду замуж, когда вырасту. Нет! Мне не нужен этот цирк!

Прочистив горло Жермен поднялась со стула. Касаясь нижней губы и потирая ее отошла от стола.

- Впечатляет. Благодаря твоему взгляду я на произведение взглянула, с другой стороны. Только Лоэнн при посторонних старайся не выражаться. Хорошо?

Лоэнн кивнула.

Глядя в окно Жермен задумчиво коснулась своих волос, заплетенных в замысловатый узел, который она носила с тех пор...

Жизнь доходчиво объяснила мне, что нельзя подпускать к себе слишком близко, на расстоянии вдоха. Дистанция. Я заблуждалась о своей значимости в глазах другого человека, придавала значение тому, чего на самом деле не было. В Лоэнн нужно разбудить инстинкт самосохранения. Он уберет ее от завышенных ожиданий, от слишком сильной привязанности. Особенно к тем, к кому привязываться не следует.

Я наконец освобожу руки от чемодана прошлого. Оставлю опытом ошибки, потери, обиды.

Глава 6

глава 5

Как же быстро летит время, удивляешься и ужасаешься. Вроде только вчера была девочкой, ходила в музыкальную школу. По свистку отца в девять уже сон. В шесть утра по команде подъем. Не так давно окончила одиннадцатый класс, потом академия и вот разменяла сороковой с хвостиком десятков. Не успела оглянуться яркое время как один миг. На что он потрачен?

- Столько лет на сожаления, на пустое топтание на месте в страхе что – то поменять. Время идет. Нет не идет – бежит, летит.

Тяжко выдохнув Жермен поставила в духовку свое коронное блюдо и кинула взгляд на часы. Через два часа разговоры родителей заполнят тишину дома. Хмыкнув грустно взглянула в окно невидящим взглядом.

- И это моя жизнь. Скромно отмечаю в кругу своих родителей. Ни мужа, ни подруг, ни тем более детей.

Сбрасывая с себя фартук настроила таймер духового шкафа и пошла в душ, чтобы смыть с себя запахи кухни. Открывая кран ожидая, когда пробежит вода стала под струи смывая непрошенные слезы. Короткая интрижка закончилась чудовищным провалом во всем. После такого опыта скрыла

себя от жизни, закрываясь в стенах детского дома.

- Это жизнь. Нужно пробовать и ошибаться не останавливаться, а начинать сначала, - Каждый раз мама заводит этот разговор будь то встреча или телефонный разговор. – Твое прошлое это не приговор.

Пережить предательство еще раз? Нет уж, увольте.

Смывая ароматную пену Жермен выключила воду и протянула руку к пушистому полотенцу. Оборачиваясь вышла из душевой кабины. Капельки воды стекают по плечам. Лицу. Замирая смотрела куда – то в пустоту не отдавая отчет своим мыслям. Будто опомнившись обернула голову полотенцем обнажая тело. Разглядывая свое отражение в зеркале во весь рост повернулась, глядя на спину, ягодицы и длинные ноги.

- А я еще ни чего.

Шелковое кимоно ожидало на крючке. Оставив для себя шелк как напоминание из прошлого. Полного жизни и ярких впечатлений. Первый поцелуй, первые объятия и...

- Уже не больно. Скорее тоскливо.

Со сколькими нужно встретиться, чтобы найти того, кто не будет роботом? Внимательный, романтичный и страстный. А не жирдяй пьющий пиво и рыгающий как свинья, когда привыкнет ко мне. Или вообще не способный заботиться. Сядет на шею и свесит ножки. Брр! Жермен передернуло всем телом.

Пусть будет так как есть сейчас. У меня есть Лоэнн. Эта

девочка необычайно способная. Все сложнее скрывать истинные таланты. Учителя, приходящие преподавать со средних школ не перестают хвалить ее.

- Есть чем гордиться. Ты будешь первая кто перевернет принятую систему общества этого города.

Нанося лосьон для тела Жермен улыбнулась.

- Я добьюсь того, чтобы эти дети были на равных с другими. Они не лучше и не хуже. Они дети с тяжелой судьбой и это не повод загонять их в самые низы. Каждый имеет право на второй шанс.

Покидая ванную Жермен потянула воздух носом наслаждаясь ароматом печеного чеснока с мясом. На таймере еще десять минут. Покидая кухню в горчичных оттенках стен и нежно – розовых занавесок, скатерти на столе и мягкость сидений стульев с высокой спинкой, которые создают удивительный баланс между теплотой и нежностью, энергией и расслаблением. Пространство глубины, уюта и романтический шарм.

Жермен вошла в гардеробную протягивая руки к атласному платью шалфейного цвета в пол с эффектом запаха. Легкость и элегантность, передает ощущение ветерка юности, летнего тепла. Захватив с собой белые туфли вошла в спальню. Заслышав как духовой шкаф оповестил, что программа закончена, поставила туфли бросив платье на кровать. Возвращаясь на кухню отключила духовой шкаф и включила вытяжку.

- Мама терпеть не может когда одежда пропитана запахом кухонь.

Стук в двери нарушил тишину. Невольно бросив взгляд на часы бегом проследовала в коридор, на стенах которого обои цвета перванш. Нежный оттенок сияет как драгоценный камень, когда настенные бра мягко освещают.

- Кто там?

Заглядывая в глазок удивилась, что родители пожаловали на полчаса раньше. Поворачивая замок до щелчка и накинув на лицо счастливую маску Жермен открыла двери.

- О как я рада вас видеть. Проходите.

Мама вместо приветствия окинула дочь осуждающим взглядом.

- Прошу простить мой вид, я ожидала вас чуть позднее, - начала было оправдываться и с благодарностью принимая огромный букет от папы и смачный поцелуй в щеку смеясь сказала. – Прошу проходите. Дайте мне буквально пять минут.

Сконфужено закрывая двери за родителями чувствовала себя вновь маленькой и провинившейся, как случилось всегда, когда вид одеяния неподобающий.

Переодевшись в спальне, привычным жестом закрутила на голове узел. Жермен невольно кинула взгляд на себя в зеркале распустила волосы прихватив маленькими заколками. Разительные перемены произошли за эти годы: вместо складок по бокам стройные линии талии, высокая грудь,

изящные тонкие пальцы. Теперь не было надобности напускать на себя серьезный взрослый взгляд – я научилась прятаться. Вспоминая танцевальные движения с того вечера приподняла длинный атласный подол оголяя стройные ноги. Я по тебе скучаю. Тихая, глубокая правда. Тоска внутри и ноет как старый шрам на смену погоды. Я скучаю не просто по тебе, по твоим прикосновениям, дыханию, жестам. Все это наполнено смыслом. Пустота без тебя давит. Слышишь ли ты это? Чувствуешь ли? Знай я здесь все так же, все еще скучаю.

Даже мелодия заиграла в голове. Двигаясь по мягкому ковру в белых туфлях закрыла глаза. Поднимая руки вверх представляла вот – вот, он коснется, впервые сзади обнимет, поцелует. Пытаясь воссоздать ощущения свободы в те минуты резко замерла, чувствуя, как по лицу льются слезы.

Разглядывая себя в зеркале не спешила осушить влагу.
- Я, когда ни будь смогу это забыть?

Вытирая слезы присела на мягкий стул перед зеркалом и начала рисовать свое лицо скрываясь за ним. Оставляя легкий дух дорогого парфюма на шее, вошла на кухню. Доставая запеченное мясо ловко нарезала на тонкие пластины и добавила в салаты. Натягивая на лицо улыбку – сегодня мой день рождения, и я счастлива видеть вас - вошла в гостиную с тарелками в руках.

Жермен долго размышляла придумать ли какую ни будь болезнь и остаться в этот день в одиночестве, но передумала.

По большей части этот день моих родителей, а не мой.

Из гостиной доносился смех. Да, да! искренний как никогда. На коленях мамы детский альбом. Расставляя недостающие горячие закуски Жермен опустилась на колени перед мамой заглядывая в альбом. Отец ласково провел ладонью по ее голове, от чего Жермен улыбнулась, заглядывая в его глаза.

Они не осудили меня тогда, а приняли все как есть. Боролись за мою жизнь во время тяжелых последствий самопроизвольного аборта на раннем сроке. Родители и сейчас не осуждают. Только грустно смотрят как я живу.

- Ты влезла в платье, которое мы купили на твой двадцатый день рождения! Встань, покажись, - глаза мамы загорелись. – Люблю атлас.

Жермен послушно встала, обернулась вокруг своей оси и прошла к двери из комнаты и до окна. Раскинув руки улыбаясь сказала:

- Ну как?

- Дочка ты красавица.

Избегая неловкости Жермен перебила, чувствуя щепание подступающих слез.

- Прошу к столу.

Папа галантно помог маме сесть за стол.

- Не стоит пап, я сама.

Жермен придвинула стул ближе к столу. Занимая руки первым попавшимся блюдом. Цепляя щипцами положила

объемные листья салата и немного запечённой куриной грудки. Отставляя тарелку на место взяла бокал с водой делая несколько глотков чтобы проглотить образовавшийся комок. Вместо празднования хотелось залить этот день слезами. Впереди целая ночь, поэтому оставляю это на десерт.

- Жермен расскажи, как дела у тебя на работе? – начала беседу мама, украшая свою тарелку овощами.

- Очень хорошо, спасибо. Сначала я искала людей с грехами больше чем мои, чтобы хоть как-то выдохнуть под гнетом вины, - Жермен оставила в покое раскромсанный лист салата в покое. – Но последние годы в этом появился смысл.

- Твоя воспитанница? – догадалась мама.

- Верно. Я считаю эти дети достойны еще одного шанса, как бы низко они не пали.

- Но большинство неуравновешенные! - округлив глаза воскликнула мама.

Ипуская тяжелый выдох Жермен привыкла к таким изречениям, звучащим сплошь и рядом.

- Не каждый из них стремиться к этому мама. Не все. Есть дети, которые хотят хорошей жизни для себя, но им не дают такой возможности. Я считаю это не справедливым. Вместо помощи их прогоняют, не слышат и не пытаются услышать. Они все разные мама. И последнее время, наблюдая за четверкой я постигла одну истину, - Жермен облокотилась локтями по обе стороны и нависла над своей тарелкой подаваясь вперед. – Я считаю, что у детей это своеобразная реакция

на пережитое. Защитный механизм. Понимаете, – Жермен взглянула каждому в глаза, чтобы увидеть понятна ли им ее мысль. – Перед детьми ни один взрослый не извинился за то что сделал. Но каждый охотно тычет пальцем и обвиняет какими они стали.

Жермен остановила поток слов делая глоток воды. Першение в горле от поднимающегося возмущения противно щекотало. Слегка кашлянув в салфетку Жермен оставила ее сбоку от своей тарелки.

Желая сменить тему вмешался отец.

- Сегодня такой день, а вы хотите поссориться.

Он протянул дочери бумажный сверток, а сверху не нем прямоугольная бархатная коробочка с розовым бантиком с краю.

- Спасибо пап, - удивленно растянула губы в улыбке ощущая тяжесть бумажного свертка.

Касаясь мягкой поверхности бархата нажала на замочек и, коробочка открылась. На красном атласе покоилось бриллиантовое ожерелье играя в солнечном свете миллионами искр. Невольно всхлипнув от восхищения Жермен указательным пальцем коснулась камня.

- Оно великолепно!

Поднимая глаза Жермен взглянула на родителей.

- Это наше фамильное. Передается по наследству. Мы надеемся на внуков и эта драгоценность перейдет дальше. Под тканью фото первого владельца. Это моя прабабушка Ма-

тильда Гнес. Она получила его от самого министра.

Наступила тишина в котором папа издал звук похожий на хрюканье. Жермен удивило как мама его отдернула, от чего он расхохотался.

- Да ладно мать. Скажи правду, - хохотнул папа.

- В общем она его украла, - опуская глаза в тарелку сказала мама.

- Что? Украла?

- Да. Так что твой подвиг не так страшен и не самый постыдный. Видимо ты пошла в нее. Только я прошу тебя не поступай как она. Вместе с этим наследством, идут ее дневники. Узнаешь ее поближе и не будешь жить с чувством вины, которое грызет тебя.

- Поэтому перестань жить прошлым, - тепло улыбнулся папа. – Мы стремились воспитать тебя, дать тебе все самое лучше и были уверены, что строгость и дисциплина лучшее для тебя.

Мама тяжело выдохнула, подтверждая сказанное.

- И еще Жермен я все же решила помочь тебе пробить эту девочку вперед.

Чувствуя трепет в душе от обещания помочь, просто без критики и лишних вопросов Жермен подошла к родителям и каждого поцеловала в щеки крепко прижимая их к себе.

- Спасибо. Это лучший подарок за всю мою жизнь.

- Девочки предлагаю по бокалу вина, - поднялся папа со стула и прошел на кухню.

Возвращаясь на свое место за столом Жермен зачарованно разглядывала украшение. Поглаживая выступающие части ожерелья, мерцающие на красном атласе Жермен подняла его и приложила к шее.

- Я помогу с замочком, - вскочила мама. Огибая стол встала за спиной дочери и отодвинула длинные локоны вперед. – Взгляни на себя. Оно идет тебе.

Жермен взяла под руку маму и подвела ее к зеркалу, когда папа вошел в комнату с открытой бутылкой вина. Почему-то квартира показалась Жермен огромной и предстоящее одиночество ночи пугало своей тишиной. Вновь одна до следующего повода.

- Мама останьтесь сегодня у меня пожалуйста, - сквозь зеркало Жермен взглянула на маму и уловила взгляд папы. – Я, наверное, напугана от такой даты в своем дне. Количество прожитых лет становится все больше, а так хочется вернуться в безопасность и беззаботность детства.

- Доченька мы не хотели портить тебе настроение, но хотим познакомить тебя с мужчиной, - останавливаясь за спинами супруги и дочери мужчина обнял обоих.

Жермен опустила глаза на ожерелье чувствуя досаду.

- Я не хочу заполнять пустоту людьми. Мне становится тесно, - тихо сказала Жермен касаясь драгоценных камней. – Я хочу, чтобы сегодня вы остались со мной.

- С радостью. Мы остаемся. Почитаем дневники и вместе разберемся что за человек наша Матильда, - ободряюще вос-

кликнула мама.

Жермен отвернулась от зеркала и взглянула на родителей.

- Папа, а когда ты узнал о подвиге прабабушке Матильды, разве это не смутило тебя?

Родители переглянулись между собой, и заговорщицкая улыбка коснулась губ обоих.

- Тут без вина не куда, - он протянул бокалы стоящим на ногах женщинам и сел на диван. - Я всю свою жизнь стараюсь соответствовать твоей маме Жермен. Ты поверить не можешь скольких усилий мне стоило стать хотя бы на йоту достойным этой красавицы. Верхом счастья на грани сумасшествия был день нашей свадьбы.

Жермен вскинула брови удивляясь. Всегда думала, что мама из кожи вон лезет ради папы: всегда в хорошем расположении духа, внешний вид как на парад. Располагаясь рядом с отцом Жермен окинула взглядом все еще величественную женщину в великолепном брючном костюме холодного зеленого оттенка. Как изящно она подносит хрустальный бокал к губам и делает еле заметный глоток. Дорогая и элегантная как драгоценный камень, который покоится на шее дочери. Золотые украшения дополняют, подчеркивают, играют. Мятный носок туфель выглядывает по краям брюк палатки.

- Серьезно? - Жермен считала подвиги над собой женским секретом и не стала выдавать.

- Я простой парень, выходец из обычной семьи. Пошел в военный институт зная, как моя Изю обожает путешествия.

Окончил его с отличием. Сколько разнообразной литературы штудировал, чтобы моя речь была под стать. Знала бы ты скольких усилий, без сонных ночей и боли в мышцах, а эти переезды с места на место. Я по натуре домосед. Но я не отступил. Когда в форме, при погонах я заговорил с ней, думал упаду замертво если она отвергнет меня.

Мама захихикала, усаживаясь рядом.

- Только высокая планка дорогая твой ключ к счастливому браку с достойным мужчиной. Глядя на твоего отца видно, что любой статус иллюзия. Главное на что он готов ради тебя, даже тогда, когда, казалось бы, выигран приз, - Жермен улыбнулась, глядя на родителей. В глазах читалось обожание друг к другу.

Закрывая глаза ладонями Жермен опустила локти на бедра и разрыдалась, сотрясаясь всем телом.

- Господи. Что я себе навывдумывала тогда. В детстве, - вытирая слезы всхлипнула Жермен. С усилием взяв себя в руки сложила руки в замок и выпрямила спину. - Я же считала, что вы не способны на чувства. Всегда такие недоступные, идеальные. Я на фоне вас чувствовала себя гадкой. Особенно по утрам. Когда не хочется спешить и походить лохматой. Сначала бросить кровать не заправленной, а умыться после завтрака. Моя мечта была увидеть вас утром в халатах, пижамах и взлохмаченных после сна. Зевающими.

- Такое ты можешь себе позволить когда ты одна. Стоит опустить планку и вот он овощем лежит на диване, рыгает

или пускает шептунов. Все конец романтики!

- Не поверишь мам, сегодня я думала о том же самом.

Касаясь красного бархата книги с золотой отделкой по краям открыла первую страницу. Изящный подчерк петляющих букв. Странное чувство когда касаешься истории. Вчитываясь в первые строки касалась пальцами пожелтевших от времени листов. Извлекая из коробочки фотографию, потрескавшуюся по краям, приложила к чистой странице, читая и разглядывая фото невероятно красивой женщины.

Тяжкий груз вины как чемодан без ручек оставлен за дверями прошлого, когда, вместе разбираясь в прошлом некогда жившей девушке, становившейся женщиной проходя множество испытаний нашла в себе силы взглянуть пережитому в лицо и прогнать. Как привидение - целебный бальзам на душу.

- Когда я хочу сдаться я вспоминаю, что я женщина, - читая строки Жермен казалось слышит ее голос заглядывая на фотографию. – Всегда задаюсь вопросом – Матильда где ты находишь силы? А ответ приходит из глубины – ты женщина милая и сила находит тебя сама. Моя сильная внутренняя женщина никогда не подводит меня! Настоящая сила носит шелк и бриллианты, названная слабым полом.

Жермен будто почувствовала ее улыбку, не смогла сдержаться и улыбнулась в ответ.

- Прошу тебя оставь эти попытки. Не мучь ни себя ни ее.

Отрываясь от микроскопа, мужчина строго взглянул и ничего не ответив вернулся к работе.

- Неужели ты готов снова подвергнуть риску жизни суррогатной матери?

Несколько изумленно оторвавшись от оборудования посмотрел на помощника.

- Если бы ты не был здесь, то услышал бы все это из уст нанятого детектива. Ему удалось отыскать подопытную. Она умерла в одном из роддомов Корнолла.

Заинтересовавшись он вышел из стерильной зоны снимая халат, маску и перчатки выбрасывая все это в урну.

- Она не вынесла родов? – кусая губы в размышлениях отошел к окну. Обращиваясь с надеждой в голосе прошептал:

- А детки?

Глава 7

Глава 6

Стараясь не привлекать внимание к переменам, произошедшим за выходные сдержанным кивком головы и тихим спасибо приняла букет цветов от коллег и подарочный сертификат на косметические процедуры. Уделив поздравлению первые пять минут совещания, директор вернула лицу непроницаемое холодное выражение. Строгий голос разрешил тишину.

- В начале прошлой недели состоявшееся совещание в министерстве образования, скажу откровенно меня выбило из колеи, - разглядывая своих подчиненных продолжила. - Прозвучал приказ.

Звонящая тишина, наступившая в кабинете, повисла. Казалось осязаемой. Давит на уши как вакуум.

Эти слова могут значить все, что угодно.

- Одна из наших воспитанниц привлекла к себе внимание. Чего не случалось ни разу в таком амплуа.

Осматривая сидящих за длинным столом, директор сцепила руки перед собой на раскрытом приказе желая знать, кто же орудует за ее спиной. Сидящие за столом воспитатели неотрывно смотрели перед собой с прямыми спинами как статуи.

- Играем в молчанку? – тишина. Затем прозвучал вердикт,
- Жермен?

Вздрогнув воспитатель поднялась со стула продолжая смотреть на стол будто в поисках ответа. Страх обдал жаром под плотным серым платьем стекая струйками по спине.

- Я жду объяснения.

Прочистив горло Жермен подняла взгляд на против сидящего воспитателя. Каждый из них вжал головы в плечи и молился: только не я, только не я.

- Мне не известно содержание приказа и о какой именно воспитаннице идет речь, - скрипучим как несмазанная металлическая петля выдавила из себя Жермен.

- В двух словах скажу, что одну из воспитанниц с первого сентября ожидают в художественно –эстетической гимназии.

Новость вызвала гул среди собравшихся. Статуи вмиг оживились, завертели головы, глаза полные изумления.

- Тишина, - зычно воскликнула директор и поднялась со стула. – Если твоя воспитанница выкинет какой ни будь номер во время обучения ты вылетишь следом за ней. Но не увольнение, а прямиком в тюрьму. Ты поняла меня?

- Да конечно, - сдерживая улыбку Жермен активно кивнула.

Не верю своим ушам, удалось! Моя Лоэнн выбралась отсюда. Какой стремительный рывок далеко вперед и это только начало.

- Подготовишь личное дело. Завтра отправишься в гим-

назию сама. Учти у них другая форма и правила. Надеюсь ты осознаешь груз ответственности, возлагаемые на хрупкие плечи твоей протеже. Если что – то случиться это будет твоя вина.

Директор уселась за стол, резким жестом забросила документ в ящик стола, раздраженно мотнув рукой на двери. Стараясь не шуметь, воспитатели почти бесшумно поднялись со своих мест спешно покидая кабинет.

Библиотекарь, проверяя учебники поставила подпись в табеле о принятии и взглянула на Лоэнн. Улыбнувшись в ответ, она протянула книгу, которую брала читать на кануне.

- Благодарю за рекомендации. Книга великолепна.

- Уже прочла? – Медея тепло улыбнулась, восхищаясь стоявшей девочкой. – В таком случае позволь познакомить тебя с моим любимым писателем. У него чудесные приключенческие романы! Даже есть романтические сцены. Только это секрет, - улыбнувшись подмигнула девочке.

Лоэнн захлопала в ладоши от радости.

- Обожаю приключения.

Толстая книга довольно тяжелая сообщала о пиратах на обложке. О дальних морских странствиях и сокровищах и конечно же о красавице в белом.

- Спасибо огромное. Обещаю обсудить с вами, когда про-

что.

- За чашечкой чая с радостью послушаю твои мысли и поделюсь своими.

Лоэнн улыбнулась и попрощалась. Покидая библиотеку разглядывала обложку книги поглаживая гладкую поверхность. Один ноль в твою пользу Лоэнн, тебе удалось войти в доверие. Так держать.

Сердечко пустилось в пляс, когда она увидела в спешке идущую на встречу Жермен. Что – то произошло, точно. Все ее лицо говорит о волнении. Хмурясь Лоэнн пыталась вспомнить не натворила ли чего. Мама? Может вернулась мама?

- Привет, - явно запыхавшись Жермен улыбалась, а глаза выдают сильное волнение. – Я искала тебя. Что это у тебя?

Лоэнн показала обложку.

- О это чудесная книга! Прекрасный выбор дорогая.

Внимательно разглядывая няньку Лоэнн начала хмуриться.

- Поздравляю тебя с окончанием средних классов и переходом в старшие, - широко улыбаясь воскликнула Жермен.

- Спасибо, - скромно ответила Лоэнн прижимая к себе книгу начиная нервничать.

Жермен взяв девочку за руку и ничего не объясняя повела ее из учебного корпуса.

Отвлекаясь на зеленеющую территорию за мимо проходящими окнами невольно подумала - здорово почитать книгу в

полюбившемся укромном местечке под свисающими лапами елки, слушая пение птиц. Покой, не тревожат лишние мысли о том что может произойти то, чего тебе не хочется. Не нужно идти туда куда тебе не хочется. Когда то, что ты делаешь это и есть радость. Окружающий мир просто есть и ты просто его часть. Спокойное умиротворенное радостное состояние твоей души.

- У меня для тебя потрясающие новости, - сдерживая волнение начала Жермен когда они покинули здание детского дома и вошли в беседку за окнами столовой.

Съездившись Лоэнн села на жесткую деревянную лавку сохраняя молчание. Хочу ли я сейчас видеть маму после стольких лет? Пусть здесь не рай, но покидать стены дома где я многому научилась почему – то не хочется. Я боюсь перемен? Снова привыкать к другим людям, обстановке. Распорядку. Нет! Не позволю сначала бросать, а потом приходить как не в чем не бывало.

Противные слезы защипали глаза. Лоэнн разозлилась на свою слабость, страх перед встречей за столько лет.

- Я поздравляю тебя Лоэнн, ты первая ученица этого дома, которая продолжит обучение в гимназии! Ты сможешь выбрать кружки по интересу и посещать их в стенах гимназии помимо уроков.

Когда смысл сказанного проник как лучик света Лоэнн ошарашенно смотрела на Жермен. Странное облегчение, что это не касается мамы, в тоже время смешанное чувство вос-

торга и волнения, может чуточку страха.

- Я твое лично дело отвезу завтра. После вместе посмотрим программу обучения, кружки и ознакомишься с правилами нового учебного заведения. Там другая форма, красивая, - Жермен поддела девочку за плечо наблюдая за ее округленными глазами. – Ну ты чего? Улыбнись хоть! Это невероятный прорыв дорогая! Ты первооткрыватель для других детей.

Жермен глубоко вдохнула, останавливая поток слов и посмотрела куда – то в даль. Даже ее плечи поникли в этот момент.

- Лоэнн есть еще один момент во всем этом. Там учащиеся из высокогородных семей и среди них недопустимо нецензурное выражение, неряшливость или склонность к агрессии. Хвастовство тоже. Помнишь, чему я тебя учила в самом начале?

- Да. Не выделяйся.

- Все верно. Ты лицо детского дома и должна показать всем и каждому, что дети воспитывающиеся здесь достойны жить и учиться наравне с каждым.

- Жермен о каких кружках ты говоришь? Что это?

Оживившись она обернулась к девочке сверкая глазами.

- Например по мимо уроков ты можешь пойти на курсы программирования, рисования, пения, танцевальный, театральный. Кажется, там есть цирковая гимнастика. Я все разную! Ты сможешь развиваться разносторонне. Это же так

увлекательно!

Жермен прижала растерянную Лоэнн к себе.

- Все будет хорошо. Ведь друг у друга есть мы. – Жермен поцеловала девочку в макушку вдыхая цветочный аромат ее волос. – Я горжусь тобой и во всем помогу.

Покачиваясь как маятник Жермен и Лоэнн сидели в обнимку. Каждый думал о предстоящих переменах, возможностях в будущем которое щедро раскрыло свои объятия.

- Лоэнн ты сможешь жить со мной в те дни, когда я отдыхаю. В другие, со школы приходишь сюда. А когда станешь совершеннолетней и, если захочешь сможешь у меня жить на правах дочери. Мои родители станут для тебя бабушкой и дедушкой, а?

Как странно складывается жизнь. Вмиг я потеряла все, а сейчас, когда научилась с этим жить мир снова предлагает то, что когда – то отнял. А что потом?

- Жермен вы еще молоды и можете иметь своих детей, - Лоэнн отстранилась от няньки чувствуя удушье. – Вы же можете вновь выйти замуж.

- Какая ты стала взрослая маленькая моя, - поглаживая каштановые вьющиеся волосы Лоэнн обрамлявшие ее еще детское личико. – Я не могу иметь детей и удочерить или усыновить не могу. Таковы правила. Выходить из –за это замуж не хочу.

- Сильно обидел мужчина?

Тяжело выдыхая Жермен поднялась, направляясь к выхо-

ду из беседки. Оборачиваясь на пороге, она тепло улыбнулась.

- Просто знай двери моего дома всегда, в любое время открыты для тебя. Идем. Обходной лист сдай и на обед.

А мне нужно срочно позвонить. Срочно!

- С каких пор гимназия стала приютом?

Сладкая и теплая комбинация оттенка корицы и бледно – желтые тона в ансамбле расклешенной юбки в пол и шифоновой блузы подчеркивают высокий женский стан. Спрятанные кисти рук в карманы юбки сжаты в кулак. Нервно расхаживая по кабинету сдерживала красочные эпитеты, зудевшие кончик языка от возмущения. Как нельзя кстати уместны в этой ситуации.

Приказ покоился на тяжелой столешнице сливового оттенка резного стола. В тон ему во всю длину по правой стороне шкаф ручной работы с рифленным стеклом и подсветкой где стояли кубки, медали участвующих детей в различных соревнованиях. Насыщенный благородный цвет олицетворяет элегантность, роскошь и уверенность, одновременно сдержанный и выразительный. Бежевый с мерцанием цвет стен и прозрачный изумрудный тюль создает монохромность и контраст в сочетании. Выдает нотку аристократичности этого места и вкуса.

На сером с розовым мелким рисунком пуфе сидел ее заместитель по управлению и наблюдал как Тереза Карентер мечется по просторному кабинету. Чем вызван этот страстный танец, от которого сложно усидеть, не стиснув ее в своих руках. Как облегает юбка ее округлые бедра! О чем я думаю? С нового года приходят в стены гимназии пять новых учеников. О чем речь? Это нормальная процедура. Терпеливо ожидая, когда сия тайна раскроется сохранял молчание. Учебный год подошел к концу, показатели высокие. В чем проблема? О каком приюте идет речь?

Не смотря на работающий кондиционер мужчина от волнения чувствовал, как белоснежная сорочка прилипла к спине под жилетом. Мечтая о тайной связи со своим руководителем поерзал на мягком пуфе закрывая папкой с документами натянутые от напряжения брюки.

- Венсан завтра к нам пожалует воспитатель из дантовского ада, встретишь ее, - будто задыхаясь облокотилась на край стола и закрыла глаза. - Впервые такое. Это что - то из ряда вон! Дети из ада в моей гимназии!

Обескуражено открыв рот поднялся с пуфа прикрываясь документами. Не в силах найти подходящих слов смог только развести руки в стороны, спохватившись прижал документы к себе.

- У меня нет слов.

- Только я прошу тебя подробно разъясни наши строгие правила. Для детского дома они еще строже. Хорошо? При-

думай что ни будь такое, что может послужить немедленно-
му отчислению. В правилах укажи, что этот человек катего-
рично не должен вступать в дружеские отношения с учени-
ками.

- Это не возможно! Так или иначе они будут контактиро-
вать.

- Мне это известно Венсан! Этот человек не должен по-
ощрять дружбу и держаться как можно дальше. Я на совеща-
нии поговорю с учителями об этом. Уверена меня поймут.

Возвращаясь к столу, она бросила взгляд на стол где круп-
ным шрифтом, черным по белому написано слово «приказ».

- И это чудо будет учиться с моим сыном в одном классе!

Покидая кабинет Венсан выдохнул, распрямив плечи буд-
то скинул тяжелую ношу. Находиться в одном кабинете с та-
кой женщиной становится все труднее. Ухоженная, манер-
ная, страстная в работе, наверняка и в спальне невозможно
скрыть темперамент этой красивой женщины. Как же повез-
ло ее супругу. Он вообще знает об этом? Одежда будто тис-
ки скрывают страстную натуру.

Ее сынок невыносимо высокомерный порой смотрит так
будто догадывается, о чем – то.

Сжимая кулак скривил лицо – раздражает как все вокруг
носятся с ним: самый умный – нет ему равных, самый краси-
вый. По мне так вся проблема в том, что каждый стремится
удержаться на месте. Жаль бедного ребенка. Не представля-
ет в какую змеиную яму отправляют. Наверняка и года не

продержится здесь.

В нетерпении окончания рабочей смены Жермен то и дело посматривала на часы. Только вчера был разговор. Когда она успела?

- Вот ты где, а я бегаю по всему корпусу ищу. - Учитель начальных классов тепло улыбнулась.

- А что случилось?

- Я хочу поздравить вас и Лоэнн. Такая умница. Невероятная девочка. Даст фору любому ученику.

- Спасибо. Я тоже ей очень горжусь.

Оглядываясь по сторонам, она взяла Жермен по ручку и завела за широкие кроны елки и кустарника.

- Строго между нами. Хорошо?

Жермен активно закивала головой соглашаясь.

- Это наша инициатива помочь девочке вырваться от сюда. После тщательного анализа, наблюдения, споров мы наконец подали официальную бумагу в министерство. Самое удивительное мы надеялись, что ее переведут к нам в среднюю школу. Но кто – то наверху принял совершенно другое решение и девочку приказом направили в Гимназию.

Жермен опустила взгляд разглядывая траву. Заговорившись Генриетта порой нарушала личные границы прижимаясь слишком тесно.

- Эта девочка перевернет все с ног на голову и к детям будут присматриваться. У них появится шанс. Я уверена.

- Тут я с вами соглашусь дорогая.

- Ну все мне пора.

Она выпустила руку и скрылась за деревьями. Поднимая глаза к небу Жермен прикрыла ладонью глаза от яркого солнца наблюдая за проплывающими облаками. Выдохнув расправила плечи возвращаясь в корпус где ночуют воспитанницы. Опустив голову и глядя себе под ноги задумалась о ремонте спальни для Лоэнн, мебели и не сразу откликнулась.

- Жермен? Где ты летаешь?

Виктория глядя на нее сверху стояла на крыльце. Остановиваясь Жермен вспомнила запахи, ощущения того вечера.

- Что случилось тогда? Ты выскочила из машины как ошпаренная.

Медленно поднимаясь по лестнице Жермен остановилась рядом.

- Просто вспомнила, что на плите включено молоко, - улыбаясь вошла в прохладу каменного здания.

- Постой, - в пустом холле донесли обрывки слова.

Остановиваясь Жермен поняла, что не избежать объяснения своего поступка. Виктория остановилась рядом касаясь цепкими пальцами ее локтя.

- Ты очень понравилась Нику. Замучил меня звонками. Буквально умоляет о встрече.

Жермен обрадовалась. Неужели сработало?

- Я сегодня на сутках, но завтра вечером могли бы устроить двойное свидание. Что скажешь?

- Хорошо. Договорились, - ответила Жермен понимая что больше не сядет в ту машину и уж точно на свидание не пойдет.

Улыбаясь Виктория выпустила руку Жермен наблюдая как, она поднимается вверх по лестнице. Из недр складок платья достала мобильный телефон.

- Привет я договорилась на завтра.

- Хорошо, - услышала она немного хриплым говор. – Еще не одна от меня так не сбегала.

- Бабник. Все пока. Мне некогда.

Убирая телефон в карман вошла в столовую.

- Привет девчонки. Что у нас на ужин?

Повара оторвали глаза от занятий улыбаясь вошедшей Виктории.

- Сегодня перловая каша с куриной котлетой и салат.

- Фу! – сморщилось красивое лицо. – Можно мне отворить картофель? Салат с чем?

- Уважаемая здесь вам не ресторан. Бери свое.

- Уже слышали новость? Впервые отсюда кто –то уйдет не в психушку или в тюрьму, а в гимназию. Не могу поверить!

Подготавливая личное дело Жермен подрезала концы торчащих листов, чтобы все было аккуратно. Читая характе-

ристики от преподавателей ласково провела пальцем по фото девочки. В кармашек складывая медицинские документы закрыла папку. Секретарь склонилась над клавиатурой печатала сопроводительный документ. Поднимаясь Жермен пошла к ее столу.

- Я подпишу у Верены Львовны сама.

Принтер издал скрипучий звук и начал работу, как только получил команду. Лист чистой стороной показался поверх лотка. Переворачивая Жермен внимательно прочла текст и удовлетворенно мотнула головой.

- Пусть дело полежит здесь. Я сейчас за ним вернусь.

Покидая приемную секретаря Жермен сдержанно постучала в двери. Приоткрыв обратилась:

- Верена Львовна разрешите войти?

Открыв двери шире Жермен ожидала хоть кивка головы. Сложно ответить? Так и не дождавшись любого знака смело вошла в кабинет.

- Это сопроводительный документ на получение дела. Подпишите.

Протягивая лист Жермен ощутила раздражение, когда она взглянула на нее не соизволив взять его в руку.

- Жермен вы что подрядились секретарем? Вы должны знать, что документы на подпись поступают ко мне в специальной папке и с раннего утра.

Отчитав как первоклассницу все же взяла лист в руки вчитываясь в текст. Ручка напоминавшая перо заскрипела на бе-

лоснежном листе рядом с фамилией директора.

- Я возьму дело с собой? А утром из дома сразу в Гимназию.

Тяжко выдохнув она убрала ручку на место, молча протягивая подписанный документ.

- Чувствую я из этой затеи не выйдет ни чего хорошо. Затянет все это тебя Жермен по самые уши и будешь коротать остатки своих дней в тюрьме.

Не желая обсуждать свою точку зрения Жермен покинула кабинет. Возвращаясь в приемную протянула подписанную бумагу для регистрации.

- Дело я забираю сегодня. Вместе с сопроводительным листом.

Секретарь открыла было рот, чтобы возразить, Жермен тут же ее перебила:

- Я именно для этого подписывать документ ходила лично. С вашей стороны не очень любезно промолчать о специальной папке, в которой вы отдаете документы на подпись.

Положив сопроводительный документ поверх дела Жермен убрала его в бумажный пакет и вышла, когда поставила подпись в журнале.

Поднимаясь в свою комнату Жермен вставила ключ и открыла двери. Да Виктория была права, что постепенно комната примет жилой вид. Солнечная сторона комнаты смотрится сочно желто-зелеными оттенками цитруса в ярком покрывале. Призывно, но не навязчиво подчеркивая бархатные

изгибы поверхности кровати. Темно – серые плотные шторы великолепно сочетаются с тюлем цвета охры.

Оставляя на столе пакет с личным делом Жермен пошла на вечерний обход. Сменщица наверное уже пришла. Замыкая двери сунула ключи от комнаты в карман быстрым шагом направилась к лестнице.

- Не бежи так шустро, а то не дай Бог догонишь свой инфаркт.

Жермен улыбнулась и сбавила скорость.

- Добрый вечер Жермен.

- Добрый Габриэл, - поздоровалась она с комендантом.

- Ну как сегодня прошел день?

Жермен улыбнулась и тихонько поведала новости.

- Не морочьте мне то место, где спина заканчивает свое благородное название!

- Но это правда, - улыбнулась Жермен коллеге поднимаясь к закрепленной комнате.

- Вы вот это здесь рассказываете на полном серьезе? Ничем не рискуя? – он наклонился ближе и Жермен поморщилась от запаха дешевого одеколона, которым он щедро полил свое тучное тело. – Нет, вы мне просто начинаете нравиться!

Сдерживаясь от того чтобы оттолкнуть Жермен потерла нос указательным пальцем.

- Только не надо говорить об этом с воспитанницей или с коллегами в открытую. Не хватало только сплетен.

- Я готов послушать вашу просьбу, - игриво улыбаясь он

беспардонно положил руку на талию Жермен и притянул к себе. Хватая его пальцы, она попыталась вырваться. – Вы шо, спешите скорее, чем я?

Жермен удалось освободиться от цепких рук. Быстрым шагом она вошла в комнату. Остановившись у нее за спиной довольно тесно прижимаясь выпирающим животом в полголоса сказал:

- Я себе знаю, а вы себе думайте, что хотите. Я знаю, что симпатичен вам уважаемая и не надо мне делать нервы, их есть кому портить.

Он отошел от изумленной услышанным Жермен качая тазобедренными суставами так, что казалось по инерции он должен был свалиться хотя бы в одну из сторон. М-да, само приплывет только...

Наблюдая как Габриэл проверяет порядок в комнате, озвучивая фамилии присутствующих Жермен отвернулась. Направляясь к Лоэнн присела на ее кровать.

- Смена закончена?

- Да. Но завтра мы увидимся, - сжимая в своей руке, руку Лоэнн с теплой улыбкой сказала. - Твоя уникальность – сила. Помни об этом и носи ее с гордостью.

Глава 8

Глава 8

Закрывая лицо ладонью сморщился от ярких солнечных лучей беспрепятственно проникавшие в большие окна с низким у самого пола подоконником. Забыл закрыть плотными шторами, что уж кривить душой – лень. Самая обычная. Вспоминая о предстоящем мероприятии на этот день Матис бодро вскочил с кровати. Отправляясь в ванную комнату бросил взгляд на плакат разглядывая тренированное тело любимого футболиста.

- Хочу, как он стать знаменитым. Иметь кучу поклонниц и такое же тело. Нет не такое, а еще лучше! – поднимая сжатые в кулак руки напряг бицепс.

После душа уложил влажные волосы в пробор на правый бок слегка завил челку пальцами. Увлажняя кожу лица легким лосьоном с ментолом в тон аромата геля для душа вдохнул, закрывая глаза и представляя себя на паруснике в белоснежной развивающейся льняной рубахе. Белый великолепно подчеркивает загар, рельеф мышц груди трепещет от ветра как парус. Открывая глаза улыбнулся своему отражению.

- Да будет так!

Покидая спальню, одетый в бриджи, майку поверх накинул рубаху в клеточку и засучил рукава до локтей. В руках

шнурки обуви для занятия футболом. Спускаясь по лестнице услышал голоса родителей, доносившихся из столовой. Нервный женский голос прерывается спокойным мужским. Как всегда, спокоен и рассудителен в любой ситуации. Повесив обувь на крючок у входных дверей распираемый любопытством вошел в столовую. Дискуссия тут же прервалась.

- Доброе утро. Мам, пап? – вопросительно глядя на неуклюже улыбающихся родителей.

- Доброе утро сынок, - Тереза поднялась со стула и подошла к вошедшему сыну.

Поцеловала будто сожалеет о том, что не в силах исправить.

- В чем дело?

Любуясь красотой взрослеющего сына сменила тему улыбаясь.

- Кажется у Матиса ломается голос, - это было сказано с благоговейным восхищением. – Ты мой Бог сынок ты знаешь об этом? Мой ангелочек. Позавтракай с нами.

Вновь коснувшись щеки сына Тереза вернулась на стул рядом с мужем, который как скала возвышается над столом и занимает место в ширину более чем средне статистический мужчина. Коротко стриженный волос как инеем припорошен сединой. Он больше подходит на роль телохранителя, а не руководителя ФБР.

- Хорошо, что ты поднялся вовремя сам отвезу. Ты ведь помнишь о назначенных курсах? – оголив часть запястья

отец взглянул на часы.

Присаживаясь за стол Матис уткнулся губами в сжатые в кулак пальцы опираясь локтем о столешницу, наблюдал как ему наполняют тарелку.

Черт! Совсем забыл! Что там новое придумали?

- Не расслабляйся Матис как другие и ты всегда будешь впереди. Помни тебя ждет большое будущее, - пригубив кофе серьезно взглянул отец на свое чадо.

Единственный сын. Так тяжело далось нам его появление на свет. Как хочется дать ему больше, оградить от все что может иметь угрозу для жизни, здоровья.

- Не много ли белка у тебя на тарелке сынок? – с тревогой воскликнула Тереза, бросив суровый взгляд на горничную.
– Добавь клетчатки дорогой.

Не желая спорить с родителями послушно добавил к омлету салат из тонких пластинок огурца щедро сдобренные зеленью и горчичным маслом.

- Вы будете чай, сок или воду, - любезно обратилась горничная к сыну своих работодателей.

- Сок, - сдержанно ответил он.

Графин на столе, руку протяни, но для этого есть люди, нанятые на службу.

Поднимая и поднося вилку с нанизанным на зубцы ломтик огурца с зеленью выставил ногу и сделал совершенно невинные глаза, когда девушка споткнувшись пролила красного цвета сок на белоснежную льняную скатерть.

- Ну что ты как корова! – зло бросила Тереза, - эта ска-терть стоит больше чем ты зарабатываешь в год. Снимай ее быстро! – сдерживая желание перейти на крик и дать хороший подзатыльник неуклюжей служанке выдавливала слова сквозь сжатую челюсть.

Поднимая свою тарелку Матис не смог взглянуть в глаза горничной. Просить прощение? Признать, что мне стыдно? Нет! Перед кем тут чиниться? Стараясь скрыть острое желание рассмеяться прочистил горло с намеком на то, что он простите завтракает, а вы тут устроили.

- Так Матис подъем, нам пора, - раздраженно мотнул рукой Джейсон.

- Но он же толком не поел из – за, - небрежно повела плечами Тереза, кивнув злой взгляд в сторону покинувшей столовую горничной, - Я лишаю ее зарплаты в этом месяце.

- Нет дорогая, ты этого не сделаешь, - строго взглянул Джейсон на свою супругу и пояснил, - мы просто уберем ковер, который лежит под столом. Тогда ни кто не будет спотыкаться. Идем Матис.

- Но дорогой...

- Прекрати Тереза. Пообедает на карманные деньги. Тем более там есть столовая.

Послушно поднимаясь Матис отодвинул тарелку подальше от края и быстрым шагом почти бегом направился в прихожую. Хватая спортивную обувь называемая сороконожкой в приближенных кругах сунул их рюкзак, оставленный нака-

нуне окончания учебного года.

Тяжелые шаги отца раздавались стуком каблука его туфель по плитке в холле. Вынимая из шкафа белоснежные кроссовки сунул в них ноги с надетыми укороченными носками белого цвета.

- Сынок поцелуй маму, - Тереза следом за мужем вошла в прихожую. - Зайдешь после занятий? Я отвезу тебя домой.

Улыбаясь Матис кивнул головой и коснулся губами бархатистой кожи лица мамы.

- Хорошо.

Перебрасывая лямку рюкзака на одно плечо Матис коснулся ручки входной двери.

- Дорогой делай нагрузку на оба плеча иначе будет искривление спины, - заботливо протянула сыну вторую лямку и помогла надеть. - Мой ангелочек. Люблю тебя.

Джейсон наклонился в коротком поцелуе, когда сын вышел на улицу.

- Дорогая я понимаю что он наш единственный сын. Скольких усилий потрачено на его появления на свет. Годы, годы лечений, обследований, но опекать через чур его не стоит. Он мужчина.

Поправляя мужу галстук Тереза провела указательным пальцем по контуру нижней губы мужа заглядывая в глаза.

- У меня сердце заходится от того, что он... с чем может столкнуться в этом мире. Еще эта сиротка. Боже, - она смахнула подступившую слезу в страхе за профессиональный ма-

кияж на которое потрачено почти сорок минут, лишив сна на целый час.

- Все будет хорошо. Если будет нужно организую охрану в Гимназии. Сотрудник будет находится в классе где он обучается.

Согласно кивая Тереза шмыгнула носом.

- Да дорогой. Да.

Закрывая за мужем двери Тереза легка на смену настроения решила выместить свои страхи за сына и злость за испорченную дорогую скатерть. Но остановилась на пороге.

- Мой макияж. Нет!

Автомобиль отца остановился в центре города у высотного здания.

- Вот возьми, - открывая пухлый бумажник и не глядя на номинал вынул две купюры.

Широко улыбнувшись отцу за щедрость – здесь хватит на обед в шикарном ресторане толпой.

- Помни ты лицо нашей семьи. Не подведи на занятиях.

- Конечно па. До вечера.

Покидая прохладный салон дорогого автомобиля бегом поднялся по ступенькам и вошел в здание. Закрывая за собой двери остановился заглядывая в замочную скважину. Удовлетворенно улыбнулся когда автомобиль отъехал от здания. Повременив смело открыл двери и бегом направился к пешеходному переходу. Спускаясь в метро не опасался быть кем – то узнанным. Останавливаясь на безопасном рас-

стоянии от платформы где осуществляется посадка, услышал длинный гудок. Двери открылись, впуская и выпуская пассажиров. Матис вошел в вагон предъявляя билет. Держась за поручни наблюдал за сменяющейся информацией на табло.

Надеюсь мама не съест Люзи, а только чуть прикусит.

Табло оповестило о приближении нужной остановки. Двигаясь к дверям вышел сразу как, они разъехались в разные стороны. Поднимаясь по лестнице чувствовал, как с каждым шагом воздух становился теплее.

Перебегая дорогу на пешеходном переходе коснулся ручки заветной двери спортивного комплекса. Замирая в дверях невольно подумал – наверное надо было договориться.

Образ высокой каланчи, как ее называли за глаза все, кто проходил занятия, в круглых как у мухи очках, ярко встал перед глазами.

- Да ну ее.

Врываясь в прохладный холл вежливо поздоровался с вахтером. Так же вежливо ему кивнули головой протягивая ключи от кабинки. Открывая двери раздевалки с удовольствием вдыхал запах мужского пота, смешанный с сыростью душевой. Скрипучие деревянные половицы и самый любимый звук, когда замок на кабинке открывается и закрывается. Этот щелчок как стук сердца.

Голоса ребят стихли за хлопающими дверями раздевалки. Спешно переодеваясь Матис закрыл кабинку, а ключи

вложил в карманы шорт и застегнул замочек. Выскакивая из раздевалки на спортивную площадку радостно вдохнул запах свежескошенной травы и краски, которой обновляли границы поля.

Жермен покинула автобус и огляделась по сторонам. Нажимая кнопку полуавтоматического кружевного зонта подняла над головой. Двери общественного транспорта закрылись и автобус продолжил свой маршрут. Оживление проспекта сводит с ума противным запахом выхлопных труб и шумом машин. Казалось бы, лето, погода располагает на отдых рядом с водоемами, а народу просто не продохнуть. Уф какая духота от раскаленного асфальта, смело можно жарить яичницу.

Дождаясь сигнальных звуков светофора Жермен стояла в самом центре толпы. Окружающие говорят одновременно: кто по телефону, кто с шедшим рядом; все это с нескончаемым потоком шумных автомобилей. Рука, в которой Жермен держала пакет с личным делом вспотела, ручки покалывают ладонь, струйки пота стекают по спине. Хоть кто ни будь замечает окружающий шум? Невольно оглядывая жилые высотные здания закусила губу радуясь, что сама живет в спальном районе окруженного зеленью.

Долгожданный сигнал и толпа буквально вынесла Жермен

на другую сторону дороги. Она остановилась у внушительно-го здания с длиной ввысь лестницей. Рядом с дверями идеально стриженные конусообразные голубые ели. Огромные входные двери с резными ручками, а над ними выгравированное название – Художественно – эстетическая Гимназия г Корнолл.

Закрывая зонт Жермен поднялась по ступеням и взяла пакет в руку где был зонт, открывая двери освободившейся. Здание приветливо встречает белоснежностью стен, блаженной прохладой, тишиной и ароматом благоухающих цветов закрывающие панорамные окна на половину. Колонны удерживающие потолки украшены зеркалами, а в центре памятники великих мыслителей со знаменитыми изречениями, ставшие крылатыми и актуальны по сей день.

Восхищенно озираясь она продолжила путь и сделав круг вокруг своей оси с вежливой улыбкой обратилась к идущей на встречу женщине с безукоризненной прической. Чем ближе она становилась, тем сильнее чувствовался чарующий аромат ее парфюма.

- Доброе утро.

- Здравствуйте. Чем могу помочь?

- Я прибыла с личным делом ребенка, который будет обучаться здесь с нового учебного года.

- Это вам нужно подняться на второй этаж и от лестницы на лево и прямо. Секретарь сидящий в приемной проводит вас.

- Спасибо.

Летящее шифоновое платье нежного бледно – лилового оттенка едва уловимая дымка, сотканная из утреннего тумана и первых лучей солнца, изящно открывало точеные ноги Жермен почти до колена, когда она поднималась на второй этаж.

Венсан замер у лестницы любуясь поднимающейся дамой. Ему показалось, что в ней соединились сдержанность и легкость, напоминая о цветущих весенних садах в сумерках, о нежных лепестках, еще не успевших раскрыться навстречу дню.

Взглянув на стоящего у края лестницы мужчины она изумленно и восхищенно улыбнулась. Не менее удивлено раскинул руки Венсан.

- Вот так встреча!

- Никогда не знаешь где найдешь, а где потеряешь, - улыбнулась Жермен бывшему однокурснику. – Я с личным делом. Подскажешь куда мне?

Брови мужчины сошли на переносице.

- Так ты работаешь в...

- А ты все тот же, - смело глядя в хмурое лицо Жермен подтвердила кивком.

Прочистив горло даже почувствовал некоторое облегчение, что можно простым языком объяснить положение вещей.

- Пять лет обучения в академии. Мучительных пять лет,

и ты работаешь в детском доме?

- Кому как, я училась с удовольствием! – сверкнув глазами улыбнулась Жермен.

- Идем в мой кабинет.

- В твой кабинет?

- Да. Я вышел на встречу ожидая воспитателя и встретил тебя.

Открывая двери Венсан пропустил Жермен вперед восхищая изящностью ее тела. Закрывая двери рукой указал на кресло, а сам поднял трубку внутреннего телефона.

- Маина принесите две чашечки кофе, пожалуйста.

- Ой, а можно прохладной воды?

- Захватите графин с водой, - положив трубку он улыбнулся гостьи.

Располагаясь в мягком стуле напротив Жермен он тихо поблагодарил секретаря и пригубил горячий напиток наблюдая с какой жадностью Жермен поглощает воду.

- Почему встречу со мной директор поручила своему заму? – утолив жажду обратилась Жермен.

Судорожно глотнув кофе Венсан небрежно махнул рукой.

- Она унеслась как вихрь поручив мне встретить тебя. – почти не солгал он.

- Когда ты изучишь дело?

- Я посмотрю его сразу вместе с тобой. Дам необходимую информацию по программе обучения, кружкам и прочим вещам которые должен знать учащийся здесь. А пока поделись

– как тебя занесло в такое место?

- Венсан я думаю сейчас не самое подходящее время говорить обо мне. Скажи форму для учащихся выдают или ее необходимо покупать самим?

Звякнув кружкой о блюде Венсан взглянул на Жермен.

- Форма продается в специализированном магазине. Ее шьют под заказ для нашего учебного заведения. Учащиеся лицо и имидж.

Он поднялся с кресла направляясь к своему столу. Прогоня навязчивые мысли об отдельном списке требований для нового ученика убеждал себя, что он исполняет распоряжение. Не в силах на это повлиять. Он подчиненный. В страхе потерять место в таком престижном заведении просто изложит требования. Если это послужит отказом учиться здесь что ж так даже лучше – для всех.

Он взял папку с гербом гимназии со стола и вернулся в кресло. Раскрывая ее протянул требования к учащемуся Жермен. Принимая документ она углубилась читая правила и требования. Удивленно вскинула глаза, когда прочла пункт, указывающий на препятствия сближаться с кем-либо из учащихся. Венсан как – то странно потупил взгляд. Возвращаясь к этому пункту еще раз и перечитала – верно ли понят смысл? Стоит ли обсуждать? Документ подписан одной стороной, значит нет смысла в обсуждениях. Как же я объясню все это ребенку?

Это всего лишь короткий путь для светлого будущего. Ей

не обязательно дружить здесь с кем – то во время учебы. Она и в детском доме не обзавелась друзьями и все же.

Отодвигая опустевшую кружку с блюдцем достала из пакета ручку и поставила подпись как от представителя ребенка. Подписывая заявление о том, что берет на себя ответственность и является прямым представителем оставила домашний телефон, адрес. Рабочий номер телефона только у директора параллельно с секретарем, все равно указала на случай если будут звонить, когда она на смене.

Перечень правил она положила в пластиковую папку, следом визитку где продают форму и список необходимых товаров, которые понадобятся во время учебного года.

- А что с питанием детей? – сдерживая разочарование уточнила Жермен.

- Здесь есть столовая. Между уроками две больших перемены по сорок минут.

- А в каком количестве учащихся в классе?

- Не более пятнадцати. Для тех, кто живет на окраинах города выделен автобус. – Венсан бросил взгляд на заявление читая адрес. – Лоэнн всегда будет проживать по данному адресу?

- М – нет.

Венсан поджал губы.

- Я предоставлю график своих смен. В дни, когда я на работе Лоэнн будет в детском доме.

Венсан сконфужено опустил глаза – это не моя проблема.

- Жермен автобус не поедет по этому адресу.

Даже не смог сказать хотя бы адрес детского дома. Что ни будь придумаю. Моя девочка достойна обучения здесь.

- Жермен, а ты замужем?

- Нет, - не вникая в смысл вопроса честно ответила задумчиво глядя в пустоту. – Если это все, что я и моя подопечная должны знать я, пожалуй, пойду. Хорошего дня Венсан.

Гуляя в торговом центре после тренировки на футбольном поле решил приобрести спортивный инвентарь. Рассматривая витрины бутиков нашел нужный.

- Добрый день. Чего желаете? – обратился к вошедшему подростку продавец.

Его открытые взору бугры мышц вызвали восторженный трепет. Наколки подчеркивали мужественность молодого мужчины. Облегающая майка в рубчик не скрывала кубики пресса.

- Добрый день, а как вам удалось добиться такого внешнего вида? – вырвалось у Матиса.

Понимающе улыбнувшись он сказал:

- Годы тренировок и правильное питание, режим сна, отдыха и работы с телом. Это должно стать образом жизни.

- Вау! Хорошо, с чего начать? Я сейчас занимаюсь футболом. Буквально поклоняюсь известному футболисту. Но хо-

чу заниматься еще и дома.

Продавец подвел Матиса к инвентарю и протянул футбольный мяч, скакалку.

- Для начала доведи простое до совершенства.

Разочарованно нахмурившись он недоверчиво взглянул на консультанта.

- Вы уверены?

Кивнув сказал:

- Добавь к этому инвентарю пробежки и отжим. Так же пресс. Когда почувствуешь, что все это дается легко увеличивай количество. Но и умей давать мышцам отдых и возможность восстановления.

Рассчитавшись за мяч и скакалку Матис покинул спортивный бутик. Разбирая в голове режим на неделю который включает в себя посещение тренировок на поле и курсов, которые повысят его знания и пригодятся в старших классах вздрогнул, когда ощутил, как чья – то ладонь легла на плечо.

Встретив взгляд отца и сжатую челюсть на которой желваки ходили как жернова готовые живьем проглотить перебирал в голове весомые аргументы.

- Пап что ты тут делаешь? – изображая невинность прекрасно понимая, что мама не позволит наказать.

- Что ты себе позволяешь?

- Матис, Матис. Мальчик мой, ты нашелся? – истерично вопя на весть торговый комплекс к ним мчалась Тереза. – Ну слава богу ты жив и здоров!

Отец сжал рукой плечо сына глядя в его глаза и не давая возможности вырваться. Тереза, останавливаясь рядом со срывающимся дыханием принялась ощупывать тело сына.

- Со мной все в порядке, - не скрывая раздражения от боли в плече и ощупывания его тела мамой прямо на глазах у посторонних.

- Что означает сия выходка Матис? – строго сказал Джейсон сдерживающий праведный гнев и желание наказать своего отпрыска.

- Я вместо сиденья в кабинете провел время на спортивной площадке на тренировке, - невинно округлив глаза объяснил - Дышал свежим воздухом на солнце и бегал. Что в этом плохого? - смело глядя на отца так как при маме, он ничего не сделает продолжил. - Я весь год учился, могу ли я позаниматься телом? Когда у вас наступает отпуск вы же не работаете. У меня каникулы, имею я права немного переключиться? Дать голове отдохнуть?

- Ох Матис. Сынок как же ты прав! – облегченно выдохнула Тереза и проведя ладонью по влажным волосам сына. – Ты напугал нас! Когда Жаклин позвонила мне и сообщила что тебя нет на занятиях, то представила самые ужасные вещи. Папа привез тебя, а ты не появился в классе я ужасно испугалась.

- На уши подняли весь город! – все еще сжимая плечо сына зло бросил отец.

- Позвольте мне отдохнуть от курсов, учебных материа-

лов.

- На шаг впереди Матис. Вот о чем ты должен думать. О своем будущем, а не бегать по полям с мячиком.

- Я мечтаю быть профессиональным футболистом, а ни сидеть в кабинете как ты в этом костюме! – выкрикнул Матис.

Пытаясь сбросить руку отца со своего плеча Матис поморщился от боли и умоляюще посмотрел на маму.

- Так не пойдет сынок, - сказала Тереза. – Ты будешь посещать курсы, но с наименьшей нагрузкой. Два раза в неделю.

Обреченно опустив голову Матис мотнул головой, когда услышал, что его лишат карманных денег, телевизора и будет он работать в огороде. Хорошее физическое развитие плюс выращивание овощей для своего же питания на свежем воздухе.

Когда Матис в сопровождении родителей пошел на выход из торгового центра отец с силой сжал шею сына сзади и наклоняясь к его уху прошептал:

- Еще одна подобная выходка будет дорого тебе стоить. Ты понял меня?

Пытаясь освободиться от болезненных тисков упрямо молчал. Дернув рукой Джейсон сильнее сжал шею сына.

- Оболтус ставь перед собой большие цели. В них легче попасть. Упущенное время и возможности буду всю жизнь тебе аукаться.

- Вот об этом я и говорю – моя цель спорт.

Как сложно понять, что правда заключается в том, что, если ты действительно любишь, однажды сможешь позволить ему выбирать. Уйти туда куда смотрит он. Ошибиться, оступиться – но встать и принять верное решение. Наблюдать за его ростом без злости, без тайных пожеланий боли и без ожидания, что жизнь обязательно «вернет все бумерангом». Возможно путь, который он выбирает приведет его к счастью.

- Я люблю тебя Матис и хочу уберечь тебя от серьезных ошибок.

- Настоящая любовь не требует удерживания или указателей моего пути папа. Она не питается эгоизмом. В этом и есть ее до боли простая правда.

Отпуская шею сына Джейсон обнял за плечи крепко прижимая к себе и прогоняя щемящее чувство – родившись дети нам не принадлежат. Они отдельные личности со своими взглядами, представлениями и желаниями. Задача родителей научить ориентироваться и по возможности расчистить и сделать путь безопасным. Так ли это?

Тяжелые времена учат и закаляют. Боль хоть и ранит, но и меняет нас к лучшему. Ведь так? Но как наблюдать за единственным сыном, самым дорогим человечком что он ошибается и не подстелить соломку, чтобы не было так больно. Оградить от всего дурного. Шрамы это метка победы: боль позади, рана затянулась. Но эта бесконечная тревога. Порой за это стыдно. Только когда дети появляются у тебя понимаешь, что невозможно все контролировать. Как отпустить

ситуацию и довериться ходу событий? А если что – то случиться с ним? Как потом жить с этим? Мог бы уберечь и не сделал. Мог бы повлиять, но не смог. Как довериться если не может контролировать? Дома не удержишь, на цепь не посадишь.

Открывая двери автомобиля перед сыном положил ему руку на плечо.

- Ты пойми Матис миром правит уродство, пошлость. Чем глупее персона, тем больше ликующих ртов.

Опуская глаза Матис заглушая слова отца в голове мысленно кривлялся, показывая ему язык.

- Это стадо – ему хочется зрелищ. Когда ты допустишь оплошность, сразу спустят безмозглых и бешенных. Люди алчны и злобны. Чаще зависимы и склонны к садизму. Все настолько примитивны, с радостью разлагаются умом и разворотом тел. – тяжело выдохнув продолжил, стараясь донести до ума сына, - Мне все чаще противно жить в этом мире. Я очень боюсь за тебя. Не хочу, чтобы ты страдал.

- Ты печешься о своей репутации? – нагло улыбаясь сказал Матис.

Сжимая руку в кулак Джейсон сжал челюсть понимая, что сказанное прошло мимо. Физическим наказанием тоже не добиться. Как же достучаться до тебя идиот?

- Я не ищу признания у тех, чьи ценности меняются вместе с направлением ветра.

Пропуская Матиса в салон автомобиля с силой захлопнул

двери облокотившись на крышу локтями закрывая глаза руками.

- Я никогда ни на кого не ровнялся, не завидовал, - прошептал Джейсон. – Нет у меня идеалов чью жизнь я хотел бы прожить.

Тяжело вдыхая и выдыхая поднял глаза к небу.

- Никогда ни на кого не смотрел снизу-вверх или наоборот. Как же мне научить тебя? Ох если бы я знал, как тяжело быть родителем стремился бы я к этому?

Понимая свое бессилие Джейсон обошел автомобиль и сел за руль.

- Знаешь в чем прикол папа? – глядя в зеркало дальнего вида обратился к отцу Матис. – Вы говорите, что любите меня, но любите меня послушным. Как только я говорю вам нет, вы обижаетесь. Я сразу становлюсь плохим. Скажите мне что я не прав? Докажите, если я ошибаюсь!

Глава 9

Глава 9

Дорогая домой проходила в полном молчании. Шумный город с раскаленным от жары воздухом остался позади. Шоссе растянулось вдоль лесного раздолья иногда петляя. За окном деревья кружатся в хороводе раскинув ветви как подол платьев всех оттенков зеленого.

Впереди показался знак и автомобиль свернул влево, снижая скорость. Кованные ворота, сквозь которые видно продолжение леса бесшумно открылись впуская. Обогнув по кольцевой остров голубых елей автомобиль проехав еще пятьсот метров остановился у крыльца. По обе стороны от дома раскинулось поле с соснами и голубыми елями.

Покидая салон все так же хмурясь и сохраняя молчание Джейсон помог супруге выбраться из автомобиля. Матис молча выбрался и бегом поднялся по лестнице и вошел в дом.

- Дорогой может останемся дома? – касаясь ворота пиджака мужа сказала Тереза. – Я так перенервничала, определенно вызову массажистку.

Взглянув на супругу Джейсон не в силах выдать из себя хоть слово прижал ее к себе.

- Что с тобой дорогой?

Прижимаясь ощутила, как он дрожит, будто от холода. Скрывая слезы бессилия Джейсон с силой зажмурил глаза. Моя семья не должна видеть, как мне страшно. Я не слаб – это нервы. Вытирая глаза большим и указательным пальцем, он выпрямился и надел темные очки.

- Мне нужно на работу. Тебя отвести?

- Нет. Я позвоню в гимназию и предупрежу своего заместителя. Заодно узнаю, как прошла встреча, - касаясь щек Джейсона ладонями улыбнулась. – Я люблю тебя дорогой. С тобой мы в безопасности любимый.

Касаясь губами раскрытой ладони Терезы улыбнулся, оставляя сказанное без комментариев.

- Мне пора. Увидимся позже.

Покидая придомовую территорию Джейсон сжал рулевое колесо что побелели костяшки пальцев. Сохраняя низкую скорость махнув рукой охраннику и остановился.

- Дик позвони мне если Матис куда ни будь соберется хорошо? Следуй за ним и держи меня в курсе.

Мужчина кивнул, не задавая лишних вопросов.

- Два аршина и четыре вершка. Или почти тридцать восемь вершков или около четырех локтей – Лоэнн рассмеялась, услышав единицы измерения от Жермен. Опуская пластмассовую стрелку на затылок девочки, плотнее прижа-

ла – Смотрите – ка как вытянулась!

Надев тапочки Лоэнн отошла к зеркалу. Приподняла подол платья по краям расправляя складки. Любуясь желтым оттенком материи на котором изображены большие розовые и фиолетовые цветы сказала, поворачиваясь то в один бок то в другой.

- Мне кажется у меня появился живот и бедра полноваты, - разглядывая себя в летнем платье, которое было в пору два года подряд.

Жермен снимая мерки записывала на листок. Удивленно приподнимая брови кинула взгляд на Лоэнн.

- Дорогая моя выкинь эти глупости из головы. Вот список кружков. Почитай, полюбопытствуй.

Лоэнн подошла к столу и взяла протянутый лист со списком. Присаживаясь на стул перечитала несколько раз.

В детском доме не проводился урок физкультуры как таковой, не считая прыжков на скакалке, кидание меча через сетку. От скуки владение скакалкой казалось на столько простым, что переход от двух на одну ногу или перемены не составляли труда ни для кого, а под музыку так прямо танец. Ее иногда включали по громкоговорителю, когда проходила уборка территории или разрешалось два часа прогулки в теплую погоду.

Отсутствие турников и места для пробежек восполнялось изобильным наличием обручей. Девочки пробовали крутить на талии больше одного, давая представление как в цирке.

Много читая и интересуясь почти всем подряд Лоэнн хотелось научиться садиться на шпагат, восхищаясь невесомыми балеринами в пышных платьях. Хотелось лазить по скалам и управлять яхтой на высоких волнах. Страсть как хотелось мчаться, чтобы ветер в ушах оглушал на спине могучего и в тоже время стройного скакуна. Каково это?

С того дня как стало известно о том, что дальнейшее обучение будет проходить в особенном для нее месте все чаще и по долгу мечтала, как станет знаменитой актрисой. Заполнит жизнь путешествиями и обязательно домом, где будут породистые скакуны, питомник с большими собаками и свой велосипед. Жермен я заберу с собой.

- Как думаешь мне нужен хоть один иностранный язык? Конечно кроме того которому ты сама учишь меня, - Лоэнн серьезно взглянула на Жермен.

Тепло улыбнувшись сидящей напротив девочки сказала:

- Развитие это жизнь. Чем шире кругозор, тем больше возможностей видно. Стоит ли ограничивать себя?

- Смотри тут и театральный, и цирковая гимнастика, и курсы программирования. Как выбрать что – то одно если меня интересует все это сразу? – воскликнула Лоэнн сдерживая слезы.

- Детка там стоит расписание. Если они проводятся в разные дни, ты сможешь посещать каждый из них. А по поводу программирования там есть дисциплина. Взгляни вот сюда, - Жермен подала другой лист где перечислены дисциплины

на будущий год.

Может быть зря я так волнуюсь? Ищу повод объяснить о странном правиле для нее. Лоэнн с богатым внутренним миром все эти годы стремиться к отсутствию боли, досады. Но все же это нужно обсудить. Лучше сказать, правду сейчас, чем она вновь столкнется с этим там. Заполняя себя досугами у нее просто не будет возможности знакомства с так называемыми людьми, а сама будет избегать общение с ними. Будет меньше нуждаться в компании, а займется обучением. Именно для этого она переведена, ведь так?

- И верно, - довольная улыбаясь сказала Лоэнн. – Тогда я пойду на театральный и гимнастику! Не хочу быть коровой!

Глаза девочки так искрят счастьем, что сердце сжимается. С чего начать? Как сказать? Дай мне сил не ранить ее, не отбить это желание жить и учиться. Стремиться к большему даже после того, как достигнут первоначальный потолок, а ставить перед собой новые, более масштабные цели и достигать их. Разбивать своим крепким лбом, расширять кругозор все шире и шире.

- Что с тобой Жермен?

Тяжко вдохнув она опустила глаза на правила в гимназии.

- Лоэнн есть одно обстоятельство, - отводя глаза в сторону Жермен поднялась со стула. Ноги ватные и неподъемные. Облокотившись на стол, она опустила подбородок к груди чувствуя стальные тиски.

- Тебе что плохо? – Лоэнн соскочила со стула приближа-

ась к Жермен. – Я сбегая за медсестрой.

- Нет стой!

Протягивая лист с основным положением и правилами девочке Жермен ожидая вопли негодования, нежелания обучаться там или бог знает, чего еще, но вместо этого неожиданно спокойно прочла, не останавливая взгляд не на одном пункте. Подняла глаза на Жермен и сказала:

- Ты надеюсь именно из –за этого так себя почувствовала? На самом же деле ты здорова, да? – тревога и страх неподдельно отразились на лице девочки.

- Да я здорова Лоэнн.

- Это для меня важнее, чем весь свод этих правил. С одной стороны, их можно понять, согласна?

Улыбнувшись Жермен наблюдая за Лоэнн в очередной раз восхитилась ее мудростью непогодам и в тоже время смесь детской непосредственности.

- Я даже рада, что мне не нужно изображать дружелюбие, - широко улыбаясь сказала Лоэнн. – Правда. Я слишком ленивая чтобы притворяться.

Ухмыльнувшись Жермен рассмеялась.

- Иди ко мне ленивая моя.

Раскинув руки для объятий Жермен прижала девочку к себе.

- Как же я люблю тебя Лоэнн. – вырвалось у нее до того, как она осознала сказанное.

- Я тоже очень люблю тебя Жермен.

- Давай договоримся с тобой вот о чем, - немного отстранившись Жермен заправила курчавые волосы Лоэнн за уши. – Когда пятилетнему ребенку больно, он поднимает шум на весь свет. В десять он тихо всхлипывает. В пятнадцать привыкает зажимать себе рот руками, чтобы никто не слышал ни звука и кричит безмолвно. Этих страданий никто не видит и невольно привыкаешь к отравленным плодам, растущим на дереве твоей боли. Прошу тебя всегда оставайся пятилетней, не носи все это в себе. У тебя есть я. Не скрывай от меня ни чего. Договорились?

Кивая Лоэнн вновь прижалась к Жермен чувствуя себя в безопасности. Утыкаясь в ее грудь тихонько сказала:

- Я буду как змея. Она не знает страха. Когда она сбрасывает старую кожу становится слепой, замирает и теряет ее без сожалений. Побыв уязвимой, лишенной привычек и привычек я становлюсь сильнее, смелее на пути, где сейчас я никто и не являюсь ни кем, иду к себе настоящей. Я стану личностью.

- Лоэнн ты уже личность. Я горжусь тобой!

Резкий стук в двери комнаты Жермен заставил вздрогнуть обеих.

- Кто там?

Жермен выпустила из объятий девочку и подошла к двери. Щелкая шпингалетом открыла двери удивленно вскинула брови увидев секретаря.

- Жермен вас вызывает директор. Прямо сейчас.

- Да, да иду.

Закрывая за собой двери Жермен поцеловала в щеку девочку.

- Я зайду к тебе перед уходом, - подмигнув ей быстрым шагом направилась в другую сторону крыла огромного как замок здания.

Не задавая вопросов секретарю молча следовала, сохраняя скорость шагов как у шедшей рядом. Огромный холл встретил прохладой, пустотой и тишиной. Сквозь цветные витражные стекла солнечные лучи отражали цветной рисунок на холсте пола цвета маренго.

Постучавшись в двери Жермен приоткрыла и вошла, услышав разрешение.

- Сейчас пришел факс от министерства образования, его потом направят в оригинале, - директор, не поднимаясь с места протянула гладкий блестящий лист. – Лоэнн переходит на полное обеспечение гимназии как сирота. Поэтому вам нужно предварительно снять мерки и вместе проследовать в специализированный магазин.

Суровый взгляд Верены Львовны впервые смягчился. Даже появился блеск восхищения, немного гордости, только она тщательно его скрывает.

- Лоэнн выбрала кружки для занятий? Там тоже идет форма и обувь.

Жермен от радости широко улыbnулась и закивала.

- Да! хочет посещать сразу два.

- О! – улыбаясь воскликнула директор. – Приятно радуется.

Какие же?

- Театральный и цирковую гимнастику. Честно признаться она хотела еще курсы программирования, но там ведется дисциплина.

- Ушам своим не верю. Такая увлеченная и разно сторонняя.

Жермен опустила взгляд читая текст факса. Вспомнив о главном подняла взгляд.

- Верена Львовна как нам быть в те дни, когда я буду на смене? В нашу сторону автобус не поедет за Лоэнн и ночевать она будет здесь.

- Я честно признаться сама думала об этом. Мучать девочку более ранним подъемом, через весь город проехать это почти два часа!

Жермен обрадовалась, что в лице директора у нее появился союзник.

- Одну Лоэнн я не могу оставить в своей квартире, хоть она и самостоятельная.

- Это исключено!

- Я что ни будь придумаю. Вызову тебя и обсудим. У нас впереди почти три месяца летних каникул.

Жермен кивнула и улыбнулась.

- Когда поступит официальный приказ я сообщу. Беги домой, отдохни. Завтра на смену.

- Хорошо!

Жермен протянула факс и повернулась на каблуке туфель

направляясь к выходу из кабинета.

- Жермен, - окликнула ее директор.

- Да Верена Львовна, - останавливаясь обернулась.

- Похоже ты переворачиваешь принятую догму в этом городе. Мне и тревожно, и в то же время самой этого всегда хотелось. Даже приятно будет прочесть в газетах очерк о Лонн, чем очередную статью какие жестокие дети проживают здесь.

- Только я надеюсь, что она будет не с критикой в адрес адекватности министерства образования. Дети не заслужили такого отношения.

Тщательно изучив технику освоения скакалки через интернет Матис вышел во двор у дома. Запах свежескошенной травы, садовник на маленьком стульчике сидит лицом к грядкам ковыряясь в земле. Рядом с ним разные инструменты. Стесняясь того что могут увидеть его промахи зашел за цветущее деревце жасмина. Перекидывая шнурок спортивного снаряда через голову натянул как было показано на видео, чтобы смерить уровень необходимой длины. Перебрасывая через голову сделал первый прыжок сгибая ноги в коленях. Затем повторил по одному прыжку еще и еще.

- По одному разу вроде выходит, а если пять подряд?

Вставая в стойку вновь натянул и перекинул через голову, тут же следом еще поворот шнурка над головой и еще. Вес

собственного тела показался неподъемным, дыхание сбивается, ноги тяжелые и противно трясутся щеки. Размышляя об этом в моменте прыжка не успел перепрыгнуть. А не так – то это просто. Руки вращают шнурок быстрее чем успеваешь прыгать.

Вновь вставая в стойку натянул и прыжок, еще раз. Щеки прыгая вместе с телом закрывают обзор глаз. Не успевая перепрыгнуть разозлился и бросил скакалку под ноги наступая на нее.

- Простое до совершенства? А где тут простое? Я же как слон! – раздраженно воскликнул, продолжая топтать скакалку.

Чуть поодаль, за густо разросшимися розами мамы показался садовник. Подрезая и прореживая кусты невольно уловил движение на газоне и взглянул на Матиса.

- Чего вылупился? – грубо бросил Матис и поднял скакалку.

Занимаясь уходом за садами в разных богатых домах с юных лет впервые слышал грубое обращение в свой адрес. Да еще от такого сопляка. Игнорируя грубость брошенную в свой адрес вернулся к обработке цветов. Осталось не много.

Матис зашел за куст чтобы не видеть садовника и повторил попытку. Вышло почти десять только усталость и сбитое дыхание как при пробежке в быстром темпе. Проявляя колоссальное терпение повторил еще раз. Теперь получается не больше трех.

- Да что ж такое! – пыхтел от негодования.

Бросив скакалку закрыл лицо руками и часто заморгал, прогоняя слезы. Заслышав работу садовых инструментов резко выдохнул и убрал руки. От злости казалось что садовник нарочно попадаетея на глаза. Высматривает и наверняка смеется над ним.

Поднимая скакалку ненавидя снаряд хлестнул его о землю в попытке наказать и быстрым шагом направился в сторону работающего старика.

- Ты что подглядываешь? – толкая мужчину в плечо крикнул. – Эй ты старик, я к тебе обращаюсь!

Не ожидавший сильного толчка мужчина упал на спину касаясь поясницей края кирпичного бордюра и застонал, хватая ртом воздух.

- Эй ты мелкий уродец, - услышал он обращение к себе.

- Что ты сказала? – оборачиваясь и сжимая кулаки прошипел Матис. – Ты уволена! – почти визгливо воскликнул он.

- Ты мне не платишь чтобы уволить, - рассмеялась Люзи ему в лицо. – Мелкий гадёныш скорую вызывай! Сообщи о возрасте пострадавшего и не забудь сказать, что это был ты. Я с радостью стану свидетелем. Поднял его быстро! – приказным тоном распорядилась горничная.

Пыл и уверенность в свою безнаказанность испарились, когда он попытался посадить садовника. Мужчина громко застонал, бледнея и закатывая глаза. От страха противно бросило в жар.

Отец меня точно убьет.

- Что ты стоишь. Помоги мне! – выкрикнул Матис обращаясь к горничной.

- Я с радостью поставлю тебе подножку. А ты учись отвечать за свои поступки и слова.

Люзи вернулась на кухню сразу к телефону. Набираясь номер скорой помощи вынула карандаш и оторвала листок. Нагибаясь над столом рядом с телефоном прижала трубку плечом.

- Скорая?

Диктуя адрес сообщая возраст и причину, повесила трубку и набрала внутренний номер охраны на воротах предупредив о прибытии скорой. Повесив трубку пошла в служебную комнату, собрала свои вещи и оставила короткую записку об уходе, делая отметку без оплаты за проработанное время в счет оплаты за испорченную скатерть. Не привлекая к себе внимание вышла через служебный вход пошла вдоль дороги.

Сколько таких семей здесь в этом богатом и престижном районе? Устроюсь! А вот терпеть унижение, да еще от кого? От мелкого ублюдка? Себе дороже.

Внимание привлекли вопли сирены и впереди показалась скорая помощь, мчавшаяся на всех парах.

- Любопытно какую басню напоеет их сынок?

Глава 10

Глава 10

Восторг одновременно страх и десятую даже сотую долю волнение. Эти чувства чего – то нового, неизведанного и невыразимо прекрасного. Школьная форма разительно отличается по качеству и расцветке: атласный светло - серый верх с мелким рисунком цветов; бледно - золотые косые линии более плотного подола юбки со складками и туфли в тон на широком низком каблучке. Казалось бы, скромная гамма, а смотрится дорого и впечатляюще на расшитой поверхности ткани.

Впервые курчавые волосы радуют. Крупным завитком ниспадают по плечам и спине прихваченные блестящим изумрудом заколки. Изящная сумочка вместо вместительного рюкзака в которую помещаются пенал с канцелярией и папка с тетрадями. Необычно!

Лоэнн впервые за долгое время покинула стены детского дома. Проезжая в общественном транспорте любовалась высотными зданиями, памятниками, витринами магазинчиков, жилыми домами с кованными карнизами, стоящими в них цветущие растения, пестрили яркими соцветиями. Больше всего в глаза бросались толпы людей.

Жермен показала центральную библиотеку где сразу за-

полнили карточку и взяли несколько книг. Лоэнн впервые кушала в большом ресторане с огромными окнами и милыми цветами на столиках. Даже вкус знакомой пищи казался особенным. Впервые попробовав мороженное разных вкусов, любимое лакомство из всех с терпким вкусом шоколада. Сколько всего нового узнала Лоэнн когда просто выбрались сдать мерки на школьную и форму для кружков.

Завидовала ли Лоэнн окружающим, которые могут наслаждаться всем этим каждый день? Если честно нет. Удивлялась что они настолько заняты телефонами что у них нет еще свободных пар глаз чтобы заметить красоту города за окнами автобуса, который колесил, замирая перед каждой новой остановкой.

Трель будильника ворвался в воспоминания. Спала ли эту ночь? Ночь перед началом учебного года или дремала, воображая и вспоминая пережитое до сегодняшнего дня.

- Лоэнн, подъем, - показалась в дверях спальни Жермен.

Улыбаясь Лоэнн протерла глаза и села свесив ножки с кровати. Отдельная спальня в сонных приглушенных розовых тонах стен с добавлением зеленых акцентов на бархатном изящном кресле и прикроватном коврик в котором ступни утопают будто касаешься густой шерсти животного. Окна значительно меньше и на них нет решеток, занавешены молочно-белым тюлем и коричневыми плотными шторами.

- Доброе утро Жермен.

- Доброе детка, как спалось?

Оглядывая комнату и переводя взгляд на Жермен улыбнулась.

- Впервые будто дома.

- Здесь ты дома. Помнишь? - Жермен вошла в комнату и расправила шторы. – Беги умывайся и будем завтракать. Сегодня первый учебный день и море приятных впечатлений впереди.

Сползая с кровати Лоэнн бодро проследовала в ванную. Как только она вошла загорелся рассеянный свет настенных бра освещая нежные полынно-мятные оттенки стен и бронзовые акценты раковины, крана и рамы с большим зеркалом. Рядом тесниться белый высокий шкаф где аккуратно хранятся полотенца и разные предметы гигиены.

Пушистое полотенце приятно пахнет лавандой. Все в доме Жермен особенное, изящное и интересное как она сама. Покидая ванную Лоэнн решила переодеться после завтрака и сразу прошла на кухню, где солнечный свет пробуждал яркими стенами горчичных тонов и нежно – розовых накидок стульев. Удивительный баланс между теплотой и нежностью, энергией и расслаблением.

Жермен взглянула на вошедшую Лоэнн и вспомнила себя в ее возрасте. Попробуй выйди в таком виде из комнаты. Улыбнувшись она поставила перед девочкой тарелку с глазуньей и салатом, следом оладьи, со взбитой сметаной и свежей клубникой.

- Приятного аппетита дорогая, - сказала Жермен улыбаясь

девочке.

Впервые завтрак в компании, даже приятно встать рано замесить тесто и приготовить самой, а не покупать в магазине готовое. На ужин я порадую тебя своим коронным блюдом, мечтательно улыбалась Жермен наблюдая за трапезой Лоэнн.

- Очень вкусно! – восторженно сказала Лоэнн.

Жермен только улыбнулась и подлила смородиновый чай себе и Лоэнн. Так приятно заботиться, отдавать любовь. Такое ощущение что ее становится еще больше. Ты мой смысл, моя радость и моя гордость. Бросив взгляд на часы Жермен убрала свою посуду и вымыла. Допивая чай стоя у раковины будто спешила, а впереди месяц жизни с Лоэнн на правах мамы и дочери. Все как мечталось, когда впервые встретила эту необыкновенную девочку.

Убирая за собой посуду Лоэнн воспользовалась смягчающим кремом после мытья посуды. Нежный аромат белой лилии и мускуса приятно щекочет ноздри касаясь прохладной текстурой кожи.

- Беги переодевайся скоро приедет автобус.

Протягивая руки к Жермен Лоэнн обняла за талию прижимаясь.

- Спасибо огромное, за все. – Лоэнн поцеловала в щеку выскользнув из объятий прошла в комнату быстрым шагом.

Открывая створки шкафа коснулась материи школьного платья. Взгляд невольно упал на покрывало и подушку кото-

рое подарила мама. Эти вещи стали предметом раздора, боли и одиночества в детском доме.

Возвращаясь к кровати взбила подушки, расправила простыню и накрыла одеялом заправляя края, а поверх накрыла покрывалом. Проведя ладонью по покрывалу расстегнула пуговицы пижамы. Снимая рубашу и шорты коснулась отполированной поверхности ручки комода, потянула на себя и достала шелковое нижнее белье. Оно нежнее, невесомее и приятнее к телу, нежели застиранное хлопковое.

Расстегивая верхнюю пуговицу школьного платья просунула руку в рукав $\frac{3}{4}$ наслаждаясь дорогой материей, тяжестью складок подола, которые приятно облегают бедра касаясь краями коленей. Аккуратно вскрывая упаковку со скользкими нежно мерцающими тонкими капроновыми колготами собрала их и просунула ступню вытягивая во всю длину, затем вторую. Расправляя подол оглядела себя в зеркале расправляя локоны волос.

- Впервые вы играете мне на руку, - улыбаясь выдвинула ящик прикроватной тумбы и достала две заколки закрепляя их чтобы волосы не лезли в лицо.

Сунув ноги в тапочки достала из шкафа туфли и сумочку в которой с начала лета собраны необходимые тетради и пенал. Покидая спальню Лоэнн убрала пижаму в комод и закрыла створки шкафа. На пороге оглядывая комнату убедилась что в ней остался после нее порядок.

Сердце буквально вырывается из груди когда заветный ав-

тобус показался на горизонте. Ярко – желтый с рекламой гимназии. Несколько человек уже находились в салоне, когда туда вошла взволнованная Лоэнн. Заметив любопытные взгляды, она еле заметно кивнула в знак приветствия и усе-лась на первое свободное место. Двери закрылись и автобус поехал дальше.

Стараясь не думать о предстоящем дне, каково будет ее впечатление от нового места, какими будут окружающие и вообще, как ее встретят любовалась проносившимся за окном городом.

- Доброе утро уважаемые коллеги, - сдержанно улыбну-лась Тереза Картнер собравшимся в совещательной комнате. – Поздравляю вас с началом учебного года и хочу поставить в известность что у нас будет обучаться ребенок из детско-го дома «Ефаксен». – ядовито подчеркнула Тереза как нечто вопиющее.

- Дантов ад в стенах гимназии?

Сдерживая широкую улыбку отметила про себя возмуще-ние преподавателей, как и у нее. Выжить ее будет легче, не стоит особо напрягаться, помощники чьими руками все бу-дет сделано здесь.

- Перед вами правило специально для этого ребен-ка. Ознакомьтесь и соблюдайте. Любое нарушение грозит

немедленным отчислением. Проявите бдительность.

Автобус остановился на территории гимназии. В этой части Лоэнн не доводилось бывать. А где же учебный корпус? Испуганно озираясь она вышла вслед за другими и неуверенно чуть поодаль шла следом. Любуясь парком у школьного двора запоминала местность чтобы ознакомиться самостоятельно на переменах. Здесь замечательно отдыхать между уроками.

Идеально остриженные кусты акации расступились и впереди показалось здание с надписью «учебный корпус». В громкоговоритель играла музыка и одновременно кто – то со звонким голосом приветствовал всех учащихся, поздравляя с началом учебного года. Широкие двери дружелюбно открыты. Кучками стоят девушки что – то обсуждая, юноши громко делятся событиями летних каникул. Есть даже парочки пристроившись на краю опустевшего бассейна.

Проходя мимо Лоэнн вошла в здание вновь восхитившись красотой внутреннего интерьера. Сейчас под буйно разросшимися цветами стоят скамейки, колонны с зеркалами зрительно увеличивают пространство отражая солнечный свет, лившийся в большие окна. Оглядывая памятники великих мыслителей прочла текст на бронзовом отрезке имитирующий листок закрученный по краям. Оглядываясь по сторо-

нам заметила расписание кружков и сразу подошла в поисках театрального и гимнастики. Доставая простой карандаш сделала для себя пометки в блокноте. Чуть поодаль еще одно расписание. Остановившись у него переписала расписание на два дня вперед записывая напротив этаж и номер кабинета.

Большие настенные часы оповестили боем курантов что через двадцать минут начнется первый урок. Взглянув еще раз на расписание Лоэнн уверенно прошла к лестнице и поднялась на второй этаж. У окон так же как на первом этаже густая растительность тропических цветов и лиан, а под ними лавочки. Белоснежные стены украшены разнообразными изречениями рядом с каждым кабинетом. По ним можно понять какая дисциплина преподается здесь.

Убирая блокнот в сумочку Лоэнн остановилась у открытых в кабинет дверей, пусто. На лавочке напротив сидели трое девушек и юноша. Вспомнив правила, она не осмелилась обратиться к ним и побоялась войти в кабинет пока там нет даже преподавателя. В нерешительности останавливаясь у дверей она сложила руки на груди разглядывая цветы. Всегда немного неуютно на новом месте. Неуклюжесть и нервозность.

С первого этажа доносились эхо голосов, коридор наполнила музыка из колонок и с обеих сторон лестницы показались учащиеся и учителя. Все улыбаются, беседуют. Учителя в разговоре невольно глядят своих учеников по головам

вслушиваясь в то, чем делятся учащиеся.

У кабинета где стояла Лоэнн собралось около десятка учащихся, и преподаватель подняла руку призывая к тишине.

- Мне приятно видеть вас в добром здравии. Проходите в класс и располагайтесь.

Преподаватель прошла в кабинет, не взглянув на Лоэнн. Когда вошли учащиеся следом вошла Лоэнн и тот юноша что сидел на лавочке. Испытав облегчение что парты на одну персону и в достаточном отдалении друг от друга Лоэнн заняла место за четвертой партой в первом ряду. Рядом со столом преподавателя парта пустовала, но зная правила она не решилась быть так близко к кому –либо.

- В нашем классе есть новые ребята. Познакомимся? – улыбаясь начала преподаватель, когда прозвенел звонок. – Чтобы сильно не смущать я назову фамилию и имя, а новенькие прошу вас вставайте.

В классе поднялась суматоха как только двери открылись и в класс вошел опоздавший юноша. Уверенный в себе он отсалютовал учащимся, изящно припал губами к руке преподавателя и протянул ей букет цветов. Она заметно зарделась готова простить ему все что угодно. Девочки поднялись со своих парт вешаясь ему на шею и краснели, когда он удаивал их взглядом. Все на перебой хотели знать, как он провел это лето, что он думает о новом парфюме и длине платьев.

Похоже здесь искусство носить костюм заменяет диплом

об образовании.

За партами остались только Лоэнн, тот юноша и три девушки ранее ожидавшие на лавочке. Они казались смущенные увиденным не меньше чем Лоэнн. Когда приветствие и обмен впечатлениями остались позади, все расселись по своим местам. Преподаватель, как и обещала озвучила имена новых учащихся в этом классе. Когда прозвучала фамилия и имя Лоэнн она скромно поднялась, не глядя на своих одноклассников. Прямой взгляд направленный в глаза преподавателя. Секунда и контакт прекращен. Лоэнн тихо села на свое место задыхаясь от быстрого сердцебиения.

Выданные преподавателем учебники зашептались страницами, открыванием и закрыванием деревянных пеналов с логотипом гимназии. Углубляясь в учебник Лоэнн внимательно слушала преподавателя уже зная этот материал.

Будь тише, не привлекай к себе внимание, - услышала она слова Жермен. – повторение мать учения. Помни об этом.

Первый урок прошел так быстро что Лоэнн удивилась. Покидая класс, она попрощалась с преподавателем и вышла сама последняя. Следуя за кучкой своих одноклассников в следующий кабинет держалась на расстоянии, как и юноша.

Как же его зовут? А это важно?

В другом классе ситуация с приветствием вновь повторилась. Он будто нарочно опаздывает. Врывается в кабинет и целует руку каждой. Чудесным образом в его рюкзаке оказывается очередной пышный букет.

Он явно привык к всеобщему вниманию. Это не мое дело.

Между третьим и четвертым уроком наступила длинная переменка и учащиеся направились кто в столовую, а кто на улицу. Воспользовавшись таким количеством времени Лоэнн заскочила в столовую попить воды и нашла на первом этаже самое любимое место – библиотека. Оформив карточку на входе, она открыла двери в зал. Как за соломинку Лоэнн держится за кованную ручку любуясь чарующей обстановкой. Двухэтажный читальный зал с множеством стеллажей заполненными бесчисленным количеством книг. Огромные окна, рядом уютные кресла и столики на которых стоят графин с водой и перевернутыми на подносе стаканами. Столы с книгами на столешницах которых стоят живые цветы. Потолок украшен фреской, покрытой блестящей желтой краской напоминающее стареющее золото.

Касаясь обложек книг, она улыбнулась.

- Пожалуй начнем с путешествий, - на спинках обложек она нашла уже известные ей названия.

Ступая дальше осматривала классические произведения.

- Пора познакомиться с классикой. Как считаешь? – спросила Лоэнн у самой себя, - Да! на театральном это точно пригодиться. Простая философия – если ты усердно работаешь над собой становишься более ценным, это другой уровень. Успех – это то, что я притягиваю и смогу иметь больше чем имею сейчас.

Регистрируя книгу в карточке Лоэнн покинула библиоте-

ку. Поднимаясь на четвертый этаж, она остановилась у окна заметив столпившихся одноклассников у нужного кабинета. Присаживаясь на лавочку открыла книгу и прижала страницы к носу вдыхая аромат.

Читая строки о писателе восхитилась упорством и бесстрашием перед переменами в жизни. Покидая родной город, чтобы закончить университет и стать признанным писателем. А если у меня так не получится?

- А кто сказал, что у тебя одна попытка? – прошептала Лоэнн и поднялась со скамейки, когда учащиеся проходили в кабинет.

Убирая книгу в сумочку восхитилась ее вместимостью, не смотря на малые размеры. Когда она вошла учащиеся уже расселись и встретили ее любопытным взглядом. Не задерживая ни на ком взгляд Лоэнн прошла за свободную парту и села чувствуя противно быстро бьющееся от волнения сердце.

Отвлекаясь на параграф в учебнике Лоэнн удалось расслабиться, когда взгляды от нее перешли в учебник и рассказывающей преподавательнице. Неожиданное обращение вновь заставило обратить ненужное внимание всего класса.

- Что вы думаете на эту тему Лоэнн?

Преподаватель мягким движением руки попросила подняться ее со стула улыбаясь.

- Я считаю, что не имело место коллизия правовых норм,

- Лоэнн удивилась уверенности своего тона и слов, которые

произнесла.

В классе наступила тишина. Преподаватель, продолжая натянуто улыбаться показала жестом садиться и повернулась спиной к классу выдав:

- Не говорите того в чем не уверены.

Заслышав смешки одноклассников Лоэнн ощутила, как от досады запылали щеки. Поговорить с ней после или не стоит? Плевать! Готовиться буду так что к любому каверзному вопросу буду готова. Им не удастся меня утопить. Задавая очередной вопрос, она подняла любимчика этого класса и задала ничего не значащий вопрос. Получив от него ответ из возвышенных и в то же время пустых слов наклонилась над журналом.

Наконец прозвенел долгожданный звонок прилежно записав домашнее задание Лоэнн вышла из кабинета все так же последней передумав отстаивать свою правоту.

Кидая взгляд на часы в коридоре она достала блокнот с назначенными на завтра дисциплинами. Перевернув страницу улыбнулась. Завтра первый день занятий в цирковой гимнастике. Взглянув на преподавателя по истории из кабинета которой она только что вышла и наблюдая как, она замкнула кабинет поправила блузу в области бюстгальтера прошла мимо с высоко поднятой головой.

У нее, наверное, сопли, поэтому так высоко задирает.

Спускаясь в холл Лоэнн проверила расписание на завтра еще раз и вновь вошла в библиотеку. Дополнительно наби-

рая материал по предметам на завтра вышла на улицу к автобусной остановке. Полный автобус, как и положено ожидал ее. Проверив пассажирку по документам сделал замечание об опоздании, закрыл за ней двери и тронулся, покидая территорию учебного заведения.

Проезжая вокруг учебного корпуса взору отрылась спортивная площадка. Более старший класс занимался на уроке физкультуры. Сейчас ученики стояли в строй перед преподавателем. Высокий, широкоплечий. Типичный преподаватель физвоспитания. Лоэнн отвернулась, теряя интерес заслышав в течении дня впечатление о молодом преподавателе физкультуры.

Он рьяно прогоняет каждого ученика с крыльца если застанет с сигаретой. Очень строго наказывает своих учеников заставляя бегать длинные дистанции пока они не начнут задыхаться. Встретившись с ним всего лишь раз по дороге в школьную библиотеку заметила у него зеленые глаза и усы, скрывающие форму губ. Ни чего особенного.

Радуюсь, что первый учебный день закончился она с облегчением выдохнула, прижимая к себе пакет с книгами. Предвкушая вечер в домашней обстановке и разбор материала Лоэнн в нетерпении ерзала на стуле. Ее остановка. Жермен ждет. Какое облегчение, что есть люди, которым ты нужен, тебя ждут и заботятся.

Поднимаясь с места, когда двери открылись она, попрощалась с водителем, вновь услышала напоминание об опоз-

дании и вышла. Уткнувшись в грудь Жермен почувствовала, как напряжение и волнение дня остались позади. Любопытные взгляды остались там, далеко, а впереди уютный вечер.

- Как прошел первый день? – забирая пакет с книгами внимательно вглядывалась Жермен в уставшее лицо девочки.

- Устала.

- Ты обедала? – тревога отразилась на добром лице Жермен.

- Нет. Я так нервничала, что кусок не лез в горло.

- Идем умоешься, переоденешься в домашнее и поужинаем. Отдохнешь и расскажешь. Хорошо?

- Хорошо, - выдохнула Лоэнн.

Жермен проводила взглядом уставшую Лоэнн от первого дня в ванную комнату, благоухавшую лавандой с морской солью.

- Посиди минут семь не больше, иначе сморщишься как изюм, - пыталась подбодрить Жермен девочку. – Это помогает пережить стресс взрослым. Расслабит и тебя. Здесь рулоном полотенце на него ляжешь головой.

Покидая ванную Жермен заварила мятный чай с лавандой на вечер и вынула из духовки запеченную целиком курочку и нарезала на куски.

Вынимая вареную и охлажденную кукурузу из холодильника положила на тарелку. Наполняя тарелку Лоэнн взбитым картофельным пюре сделала небольшое углубление и полила коричневой подливкой с овощами.

Расставляя наполненные тарелки с источающим пряный аромат курочкой и пюре с подливкой улыбнулась, когда двери ванной открылись и закрылись. В дверях показалась разругавшаяся Лоэнн в удлиненной хлопковой футболке шаркая мягкими тапочками по отполированному паркету.

Ее восхищенные глаза вспыхнули и любимое движение носом, когда она принюхивалась к тому что ей нравится.

- Пицца Богов!

Не спешно поглощая угощение Лоэнн смаковала каждый кусочек облизывая пальчики где оставались капельки соуса, мурлыча от удовольствия. Жермен вспомнила уроки мамы за столом хорошим манерам, но поняла, что приятнее видеть, как наслаждаются приготовленной тобой пищей чем сидеть с прямой спиной разрезая запеченную сочившую соком курочку, когда ее приятнее и вкуснее сунуть в рот пальчиком, а потом смачно облизнуть.

В качестве аперитива Жермен все же налила чашечку лавандового чая себе и Лоэнн когда они сели за уроки. Разбирая тему вместе еще раз и дополняя материал из книг, которые Лоэнн взяла в библиотеке чтобы подготовиться более развернуто внимательно вчитывалась, излагала и делала вывод. Жермен невольно отметила:

- Если бы я работала преподавателем по этому предмету я поставила бы тебе высший бал. Ты подготовилась на уровне института. Это не банальная похвала, а чисто профессиональное наблюдение.

Если ты сейчас в аду, живи так будто ты здесь королева.

- Даже если случиться так что тебя не спросят не расстраивайся. Все это тебе пригодится на экзамене. Там ты при выпуске сможешь выплеснуть все накопленные знания. Блеснуть анализом высшего учебного заведения, - Жермен сжала руку девочки подбадривая. – Готовься на завтра и пойдем на прогулку. Нужно освежиться, чтобы крепче спать. Завтра у тебя первый урок гимнастики, - радостно воскликнув сказала Жермен.

Вздрогнув от неожиданно нарушившего тишину звонка устала на лист самостоятельной работы понимая, что ни одно задание не выполнено. В голове пусто. Облокотившись локтем на стол Лоэнн оперлась щечкой на ладонь. Из последних сил сосредоточившись за пять минут сделал отметки наугад пользуясь суматохой вокруг учительского стола.

Складывая учебник, тетрадь и ручку с карандашом в портфель поднялась, направляясь к столу преподавателя, когда одноклассники покидали класс. Высокомерно с головы до ног окинула девочку взглядом давая понять, что делает великое одолжение, что преподает для нее.

Сирота. Клеймо на всю жизнь. Начни бунтовать, защищать свои границы признают неуравновешенной. Лишенная спорта словно глотка свежей воды и библиотеки словно взгляд в окно - сродни смерти. Все это временно. Потерпи. Я все это заслужила?

Резко открыв глаза Лоэнн не смогла сообразить где, она находится. Влажные от слез щеки, волосы. Прерывистое с всхлипыванием дыхание и темнота вокруг. Отворачиваясь и утыкаясь лицом в подушку опорожняла ее слезами, рыданиями не желая будить Жермен. Знание шло от куда –то из глубины души кто во всем этом виноват...

Глава 11

Глава 11

Бесцеремонно разбуженная Лоэнн нажала на кнопку, чтобы прекратить раздражающую трель будильника. Со стоном опустилась на подушки не закрывая глаз. Из кухни доносились аппетитные ароматы, домашние звуки суеты Жермен. Было ли такое с мамой? Сейчас сложно вспомнить чтобы сравнить. Кормила ее другая женщина, третья будила и умывала. Чем же занималась сама мама? А сейчас это важно?

Вспоминая что сегодня будет урок гимнастики, она бодро вскочила с кровати и прошла в ванную. Вытирая лицо полотенцем показала язык своему отражению завязывая узел волос на макушке.

Возвращаясь в спальню открыла шторы и заправила кровать усаживая большого медведя между подушками. Вроде уже не так мала, а мягкая игрушка пришлась по душе. Искусственная шерсть блестит и мордашка с приятной улыбкой. Мне только пятнадцать, нет в этом ничего зазорного. У нас в детском доме девочки и в шестнадцать еще играли куклами.

Покидая спальню Лоэнн поставила на консоль сумочку со школьными принадлежностями, пакетом с книгами по сегодняшнему материалу и рюкзачок с формой для гимнастики.

- Доброе утро, - вошла Лоэнн на кухню целуя в щеку, накрывающую на стол Жермен.

Заметив знакомую серую массу в тарелке обратила внимание вместо хлеба с маслом и сыром рядом блюдец с ягодным ассорти.

- С ягодой геркулес на мой взгляд вкуснее, - в ответ чмокнув девочку в щеку сказала Жермен поворачиваясь к плите.

Прозрачный чайник вспотел от горячей воды, окрашенной в оранжевый цвет с плавающими дольками апельсина и розмарином.

- Это мой любимый облепиховый чай с апельсином. Очень надеюсь оценишь по достоинству. Витаминки для растущего организма важны.

Наполняя большие кружки ароматной парящей жидкостью Жермен села, напротив. Насыпая в свою кашу ягоды перемешала, поднося ложку ко рту смакуя сказала:

- Попробуй. Не понравится съешь ягоды так.

Автобус точно минута в минуту показался из – за угла квартала. Легкая тревожность появилась вновь. Второй день, вроде уже все известно только противная напряженность во всем теле.

От чего бы? Это просто сон. Перенервничала.

Прощаясь с Жермен она вошла в салон автобуса и села на то же место, что и вчера чувствуя себя более или менее спокойно. Уже знакомые улочки сменялись одна за другой только небо сегодня отличается наличием облаков, цвета зданий

глубже и людей на улицах кажется больше чем вчера.

Остановливаясь на том же месте на территории гимназии, водитель открыл двери. Лоэнн вышла и уверенным шагом направилась в учебный корпус. Сегодня двери в здание закрыты. Ветерок расчесывает отросшую на газоне траву. Парочек не видно только небольшая толпа собралась у бассейна в центре которой был ее одноклассник. Он что – то рассказывал, а девушки и юноши с открытым ртом ловили каждое его слово. Ускоряя шаг Лоэнн обошла толпу чуть поодаль не желая слышать или видеть тем более привлекать к себе внимание.

Если они захотят заговорить? Будет не дружелюбно от-малчиваться, иметь врагов здесь тоже не хочется. Дурацкие правила.

Спокойным, но быстрым шагом Лоэнн вошла в здание направляясь к расписанию. Она помнила его наизусть, но проверить еще раз не будет лишним. Остановливаясь сверила с первым уроком и подошла к расписанию кружков, изменений нет. Хорошо.

Сначала сдать дополнительные материалы, - подумала Лоэнн направляясь в первую очередь в библиотеку.

В дверях показался уже знакомы мужчина с усами. Не смотря на строгое выражение лица взгляд зеленых глаз спокойный.

- Доброе утро, - поздоровалась Лоэнн.

- Доброе утро, - ответил мужчина и библиотекарь.

- Мне нужно сдать дополнительный материал, что брала вчера.

Кивнув она достала карточку девочки вычеркнув материалы и приняла книги складывая на столе рядом с собой.

- Хорошего дня, - прощаясь сказала Лоэнн покидая библиотеку.

- Успехов в учебе, - услышала она ответ.

Тихо закрывая за собой тяжелые двери Лоэнн поднялась на второй этаж и медленно прошла вдоль лавочек и остановилась напротив открытых дверей кабинета. Одноклассники были уже там, но Лоэнн не заметив преподавателя не рискнула войти туда без нее, когда услышала смех и громкие разговоры собравшихся там.

Заметив боковым зрением движение с противоположной стороны облегченно выдохнула, когда увидела шедшего к своему кабинету преподавателя. Утонченная в широких светло – бежевых в цветочек классических брюках, в белой блузе, а поверх кремовый с рукавом $\frac{3}{4}$ жакет лишенной украшений в отличии от других преподавателей. Цокая каблучками приветливо махнула Лоэнн рукой приглашая в кабинет.

Упругие темные волосы обрамляли лицо преподавателя математики открывая точеную шею. Мягкая и естественная. Она сразу понравилась.

Как только Лоэнн и преподаватель вошла в класс наступила тишина. Усаживаясь в первый ряд на четвертую пар-

ту раздался звонок на урок. Как можно тише Лоэнн достала тетрадь и пенал. Вынула ручку оставляя пенал открытым если понадобится карандаш и линейка.

Любуясь преподавателем Лоэнн сдерживала улыбку наблюдая за движениями, манерой голоса. Не спешность и спокойный голос завораживают. Она как лебедь порхает. Подобранные слова доносят тему в понятной форме, легко касаясь доски мелом и выводя изящные цифры приводя пример.

Жаль, что два урока математики пронеслись не заметно. Приятно узнать, что урок «информатики и программирования» будет вести она же. Зато близится время гимнастического кружка.

Переместившись в другой кабинет на третьем этаже с большими окнами, обильной растительностью десять минут как раз хватило чтобы разместиться. С высоким пьедесталом где возвышался над учащимися стол преподавателя. Плакаты вещают о строении человека, рядом стоит скелет. Восхищенно озираясь Лоэнн выбрала все так же парту в отдалении от других учащихся.

Лицо преподавателя от светлых укороченных курчавых волос приветливое и милое. С интересным именем Жюстин и довольно крупным телосложением, но оно не мешало активно двигаться, менять плакаты по теме. Легкий, невесомый сиреневый оттенок ее полупрозрачного костюма добавляет внешнему виду нежности и хрупкости как живущим в кабинете цветам.

Приятным было то что привыкший к вниманию одноклассник вел себя на удивление спокойно на уроках. Но на переменах из кожи вон лез, кидая колкие фразы юношам своего класса вызывая смех девушек. Стараясь не обращать на все это внимание Лоэнн держалась особняком на больших переменах углубляясь в свободную литературу, взятую в библиотеке.

В сорокаминутный перерыв она умудрилась попасть в столовую пока там еще никого не было. Размещаясь в одиночном месте, она наполнила тарелку говяжьей довольно крупной котлетой и овощным салатом. Вместо чая взяла смородиновый компот и стакан воды. Покончив с обедом, она чуть было не помыла тарелку за собой как в детском доме. Оставляя поднос в специально отведенном для этого месте заметила в открытых дверях большую посудомоечную машину, куда закатывают металлические стеллажи, нажимают на кнопку и посуду моет не дежурный, а машина.

Как удобно! Вот бы нам такое.

Мягкое место чуть ниже поясницы вспомнило наказание минувших лет, когда демонстрируя свою бесполезность небрежно вымыла большую часть посуды.

Покидая заполнявшуюся учениками столовую Лоэнн вышла в парк у учебного корпуса отыскав лавочку под ветвями деревьев наслаждаясь прохладой в тени и шепотом листвы, достала интригующий приключенческий роман.

- Вам не кажется странным что новенькая в нашем классе деловая и не считает нужным познакомиться с нами, пообщаться? – бросила взгляд девушка на вошедшую Лоэнн презрительно скривив лицо. – Ведет себя так будто знает все на свете.

Ее платиновые волосы подчеркивают матовость кожи идеально прямые прихвачены перламутровой заколкой. Стоявшие толпой юноши и девушки наблюдали как она прошла по классу и села за свободную парту.

- Лотта тебе что меня мало? – обнимая девушку за талию привлек к себе Матис.

Улыбаясь юноше привыкшая купаться в лучах его внимания немного капризно надула губки.

- Я хочу, чтобы мне поклонялись.

Неволью бросив взгляд на вошедшую хотя раньше не обращал внимание Матис заметил, что она ни на кого не смотрит, уткнувшись в книгу.

- Может она немая? – хихикнув бросила Мэйлин.

- Какая ты добрая, - хихикнув в ответ сказала Лотта. – Она меня бесит.

Каштановые волосы новенькой крупными завитками ложатся на плечи. Она интересно закусила губу читая книгу. Почувствовав на себе взгляд, она невольно оторвалась от страниц и мельком взглянула на Матиса. Секундный контакт

серо-зеленых глаз девушки заставил забиться сердце быстрее. Теплая волна накатила и тут же исчезла, когда зрительный контакт прекратился, оставляя после себя приятное сладостное томление.

Звонок на урок вывел из странного транса и Матис выпустил блондинку из своих объятий усаживаясь за свою парту. Переводя взгляд с вошедшего учителя обернулся внимательно взглянул на новенькую сидевшую сзади и повернулся вновь, когда преподаватель мягко к нему обратилась, привлекая к себе внимание.

Последние пару уроков пролетели незаметно. Нарочито медленно переписывая домашнее задание Лоэнн сложила тетрадь и пенал в сумочку покидая кабинет последней. Приятно радовало, что одноклассницы предпочитали кружки пения или фортепьяно нежели цирковую гимнастику или театр. Выходя из кабинета химии, она прошла в противоположную от стоящих одноклассников сторону энергично спускаясь по лестнице и исчезая в дверях спортивного корпуса.

В раздевалке переодевались девушки с параллельного класса.

- Здравствуйте, - приветливо улыбнулась Лоэнн останавливаясь напротив свободной кабинки.

- Привет, - услышала она от собравшихся.

Доставая форму быстро переделалась. Села на лавку чтобы одеть чешки взглянула на присевшую рядом темнокожую девушку.

- Меня зовут Лиша, - дружелюбно протянула она руку.

- Лоэнн, - пожимая в ответ сказала она и улыбнулась. В правиле сказано нельзя контактировать с одноклассниками, про кружки речь не шла. – мне приятно познакомиться с тобой.

- И мне, - приветливая улыбка и ямочки на щечках. – Идем в зал.

Замыкая кабинку с вещами кодовым замком Лоэнн вышла следом за другими. Группа из разных возрастов девочек, девушек и юношей. В динамиках заиграла ритмичная музыка и в центр вышел преподаватель по физическому воспитанию, тот самый с усами, убавляя звук в колонках.

- Добрый день, - улыбнулся он собравшимся. – Мне приятно что в этом году вас больше. Кто меня не знает я представлюсь, а с кем уже знаком привет! Зовут меня Адам Ардстен.

Лоэнн восторженно разглядывала тренированное мужское тело чувствуя приятное возбуждение. Спортивная футболка туго натянута грозила разойтись по швам выделяя кубики пресса.

- Здесь мы тренируем тело, делая его гибким и послушным. Разогретые мышцы меньше подвержены травмам по-

этому начнем с разминки. Смотрите на меня и повторяйте.

Увеличив громкость, мужчина начал с разогрева ступней.

Если я, когда ни будь соберусь замуж моим мужем будет такой же высокий с мускулатурой мужчина. Было бы чудесно если бы именно Адам стал им.

После разогрева преподаватель, чуть убавив музыку, чтобы удобно было говорить поставил всех в диагональ и показал колесо которое каждый должен повторить, следом другие танцевальные упражнения. Самым интересным оказались вращения вокруг своей оси.

- Чтобы четко держать линию, зафиксируйте взглядом точку и возвращайтесь к ней после каждого оборота туловища.

Захваченные в узел волосы Лоэнн разметались после первого оборота рассыпавшись по плечам объемной курчавой массой. Не останавливаясь она продолжила фиксировать взгляд и делать обороты двигаясь к месту где стоит Адам. Останавливаясь рядом она собрала волосы в пучок принимая с благодарностью оказавшуюся в руках Адама заколку.

После расставил каждого у станка демонстрируя плие в центре зала.

- Тем, кому пока сложно вы можете положить ступню на вторую перекладину и растягивайте мышцы не спеша. Вот так молодцы.

Адам остановился за спиной Лоэнн положив свою руку ей на спину между лопаток делая нажим чуть сильнее.

- Вы где – то занимались ранее Лоэнн?

Его голос раздался рядом с ухом девочки заставляя сердце биться быстрее.

- Я самоучка, - ответила она, чувствуя стыд за жизнь в детском доме.

- Похвально. Так держать.

Похвала этого мужчины приятно отозвалось всем телом и разочарованием, когда он убрал руку и отошел в центр предлагая поменять ногу.

По окончании двухчасовой тренировки, растяжки Адам сказал:

- На сегодня все. Во избежание боли в мышцах рекомендую принять теплую ванну дома и размять ноги. Так же помните мышцам нужно время для восстановления. – Выключая музыку он махнул рукой юношам. – Помогите убрать оборудование, а вы девочки марш в душ и переодевайтесь. Да забыл сказать, - глядя на Лоэнн продолжил, - Как подготовим мышцы будем готовить номера выступлений к новому году.

После сказанного он отвел взгляд в сторону и взял колонку в руку. Лоэнн направилась к выходу одновременно с преподавателем. Пропуская девушку вперед остановил ее.

- Лоэнн придержите двери инструкторской.

- Да конечно, - открывая двери она потянула носом воздух вдыхая мускусный аромат мужского пота. Тело странно отзывается на близость, когда он проходил мимо буквально

в нескольких сантиметрах от нее.

Когда он поставил колонку взял с пола гантель и вставил ее между колодой и дверной петлей, выпрямляясь взглянул в глаза девушки.

- Спасибо, - поблагодарил он.

В этот момент Лоэнн ощутила нечто похожее на поцелуй в щеку. Если бы он поцеловал, то это непременно именно сюда. Не в силах прервать зрительный контакт она, еле шевеля губами ответила:

- Не за что.

Следом юноши начали заносить оборудование прервав эти сладкие волнующие секунды, казавшиеся вечностью, приятным напряжением, томительными волнами и дико пляшущим сердцем. Возвращаясь в раздевалку Лоэнн прошла в душ снимая форму. Стоя под упругими струями горячей воды она вспоминала в деталях взгляд, прикосновения, слова.

Переодеваясь в школьную форму Лоэнн на миг замерла в коридоре глядя на закрытую дверь инструкторской. Какой бы найти предлог чтобы поговорить с ним хоть, о чем ни будь?

Шаги сзади помешали.

- Ты чего замерла как вкопанная? - Раздался звонкий голос Лишы.

Он может услышать! Разоблачить! Хватая девушку под руку быстро повела ее к выходу скрывая разочарование.

- Я ждала тебя, - тихо сказала Лоэнн когда они покинули спортивный корпус.

- Ты сейчас куда? – спросила Лиша когда они вошли в общий холл останавливаясь рядом с расписанием.

- У меня сейчас автобус. Нельзя опаздывать, - бросая взгляд на настенные часы. – Мне нужен материал, поэтому я в библиотеку и на автобус. До завтра.

Бегом направляясь в библиотеку Лоэнн запыхавшись во-рвалась.

- А я ждала вас дорогая. Вот примите и распишитесь.

Библиотекарь протянула три книги по информатике которые между переменами просила отыскать Лоэнн. Быстро поставив подпись в нужном месте, поблагодарила и бегом покинула учебный корпус. На улице ускорила шаг, когда увидела подъезжающий школьный автобус.

- Успела, - выдохнула она и остановилась в ожидании, когда откроются двери.

Поднимаясь по ступенькам улыбнулась водителю и села на свободное место. Вспоминая прошедший урок по гимнастике и Адама решила завести дневник чтобы запечатлеть все пережитое рядом с этим человеком, а после перечитывать чтобы пережить все это еще раз.

Чтобы не забыть детали начала делать записи в блокноте пока автобус вез ее к дому Жермен. Хотелось запечатлеть и не забыть пережитое. Все как в книгах! По таким ощущениям героиня понимает, что это первые отголоски симпатии,

переходящей к страсти, а потом к любви. Взволнованно отрывая взгляд от листа блокнота прикрыла улыбку рукой будто зачесался нос. Проведя мизинцем по краю брови закрыла блокнот и убрала в сумочку, когда автобус замер на ее остановке.

Энергично спускаясь по лестнице Лоэнн оказалась в объятиях Жермен.

- Вижу сегодня было интереснее чем вчера?

Широко улыбаясь Лоэнн поделилась впечатлениями от урока математики, биологии и гимнастическом кружке упуская детали интереса к преподавателю. Эту тайну она решила доверить только дневнику.

- Жермен мы можем зайти в канцелярский магазин? Я хочу красивый блокнот.

Вспомнив о дневнике своей прабабушки Матильды Жермен кивнула.

- Идем. Тогда к нему мы возьмем такую же необычную ручку.

Радостно сверкнув глазами Лоэнн отдала пакет с книгами Жермен, взяла ее за руку, и они вместе пошли в сторону парка где каждая дорожка вела по короткому пути.

Мир вокруг будто замер. Невероятный покой в парке и тишина разбавленная пением птиц. Пустые лавочки с пятнами высохших капель дождя, по краям у бордюра опавшие листья и веточки.

- Люблю бывать здесь, когда устаю от жизни среди людей,

- тихо сказала Жермен.

Все еще находясь под впечатлением и очарованием преподавателя Лоэнн промолчала, но кивнула головой давая понять, что слушает.

Парк остался позади. Деревья расступились, не ограждая от шума и удушливых выхлопных паров от проезжающих автомобилей. Морща носик Лоэнн зажала ноздри пальцами. Светофор сменил индикатор на зеленый издавая пронзительный писк.

- Идем скорее, - ускоряя шаг сказал Жермен.

Пиканье светофора ускорило, когда они были у края дороги с противоположной стороны.

- Успели, - выдохнула Лоэнн. – Какая красивая вывеска!

- Это был мой любимый магазин, когда я работала преподавателем в институте. Я не могла жить без тортиков и кексов, - откровенно призналась Жермен вспоминая то время как забвение.

Минуя кондитерский магазин Жермен остановилась с рядом стоящим с выцветшей деревянной дверью и надписью «Сувениры». Дергая за кольцо открыла двери впуская девочку, сама зашла следом. На входе встретил приятный аромат древесины и треск будто топится печь. В большой комнате в центре стоят ручной работы стеллажи. На них разного размера статуи, посуда. Озираясь вокруг Жермен не отпуская руку Лоэнн коснулась рукой фарфоровой статуи девушки в длинном одеянии державшая кувшин над головой.

- Какая прелесть, - шепнула она, убирая руку.

- Чем могу помочь? – обратилась продавец.

Вздвогнув от голоса будто застали за чем – то неприличным Жермен приветливо улыбнулась и ответила:

- Добрый день, а у вас нет случайно сувенирных блокнотов и ручек?

Покидая прилавок, женщина подняла столешницу и открыла перегородку. Оборачиваясь опустила столешницу и прошла к стеллажу, до которого они не успели дойти, разглядывая статуи.

- Да есть. Выбирайте.

Лоэнн выбрала блокнот в кожаной обложке в стиле «Бо-хо» расшитое деревянными бусами, плотными канатными нитями с имитацией пожелтевших страниц. Касаясь шероховатой поверхности страниц улыбнулась, замечая деревянные тонкие опилки. Но очень красиво!

К нему шла подарочная коробка, расшитая так же как сам блокнот с изображением лесных прерий, а чуть ближе костер и человека в плаще с капюшоном. Ручку выбрали с удлиненным полупрозрачным футляром янтарного цвета с шариками застывшего воздуха и мелкими камешками внутри.

Не в силах бороться с собой Жермен купила статую грустной девушки с кувшином на голове. Было что – то в ней что заставляло сердце томиться и трепетать. Довольные приобретением они покинули сувенирный магазин и заспешили домой. На обратной дороге светофор заставил ждать около

минуты. Машины нескончаемым потоком снуют туда – сюда. Напряженные лица водителей смотрят вперед, не обращая внимание на окружающее спешат куда – то.

Раздался пронзительный писк, на пятнадцать секунд движение прекратилось, давая возможность пройти пешеходам на другую сторону.

Оказавшись в парке Лоэнн облегченно выдохнула окруженная пением птиц и деревьями. Остановившаяся у лавочки Жермен достала статую, любясь погладила прохладный фарфор в углублениях. Убирая в коробку присела рядом с Лоэнн обнимая девочку за плечи.

- Надеюсь ты не очень огорчишься, что на ужин у нас вечерняя курочка с пюре?

- Не-а, - утыкаясь в грудь Жермен и закрывая глаза ответила Лоэнн.

- Идем? Нам еще уроки делать.

- Ага.

Поднимаясь с лавочки Лоэнн прижала к себе купленный блокнот, в другую руку сумочку с тетрадями и бодро зашагала рядом с Жермен.

- Учитель по гимнастике сказал, что мы будем готовить номер для новогоднего выступления и я на кружке познакомилась с очень красивой девочкой, Лиша ее зовут. У нее красивая темная кожа. Не волнуйся она не из моего класса и вне кружка я буду избегать ее.

Тяжело выдыхая Жермен сжала губы в тонкую линию. С

усилием разжимая челюсть от злости на дурацкие правила заставила себя улыбнуться и ответила:

- Я обязательно приду на концерт, чтобы увидеть твоё выступление, - улыбаясь Жермен взглянула на идущую рядом девочку. – Завтра много уроков у тебя?

- Хм, нет. Три урока информатики и программирования, а потом кружок театрального. Как ни странно, я очень рада, что мои одноклассники не разделяют моего увлечения. Хотя мне очень хочется научиться играть на пианино.

Жермен внимательно взглянула на Лоэнн.

- Правда?

- Ага.

- Я подумаю, что тут можно придумать и как втиснуть сольфеджио в твоё плотное расписание. Отдыхать Лоэнн тоже нужно. Позанимайся пока театром и гимнастикой, а потом будет видно. Хорошо? кружки можно поменять после нового года.

Остановившись у подъезда Жермен приложила ключ к кнопке и открыла двери впуская Лоэнн.

- Вызови лифт.

Лоэнн нажала на кнопку и двери тут же дружелюбно распахнулись. Как в довершение пожелания Лоэнн заиграла классическая мелодия на пианино. Вслушиваясь в приятные звуки Лоэнн закрыла глаза пока лифт поднимался на восьмой этаж.

Лифт замер двери открылись, прекращая музыкальное

сопровождение. Покидая его Лоэнн и Жермен вошли в квартиру оставляя покупки на широкой банкетки в прихожей. Снимая обувь Лоэнн взяла пакет с книгами, коробку с блокнотом и сумочку направилась в свою комнату.

- Детка, а где рюкзачок с формой?

- Учитель сказал, что кабинки именные и код знаем только мы, поэтому их можно оставлять там, забирая только по мере загрязнения.

- А понятно. Переодевайся и иди ужинать.

- Ага, - улыбнулась Лоэнн скрываясь в комнате.

Разуваясь Жермен вынула из коробки статую и прошла в гостиную где аметистовые оттенки в интерьере наполняют пространство загадочной мягкостью. Этот цвет великолепно сочетается с жизнерадостным зеленым в бархатном диване, в лианах живых цветов придавая свежесть и яркость помещению. Коричневая мебель стеллажей по обе стороны камина создает спокойный уют уравнивая винтажный дизайн.

Снимая пакет со статуи Жермен поставила его на каминную полку рядом с буйно растущим аспарагусом перистым и отошла назад чтобы посмотреть, как она вписывается. Вновь в душе появилось непонятное томление и тоска, глядя на девушку.

Покидая гостиную Жермен выбросила пакет от приобретения в мусорную корзину в ванной и вымыла руки. Из комнаты Лоэнн не доносилось ни звука. Наверняка любит блокнотом улыбнулась Жермен вытирая руки и направля-

ясь в свою комнату чтобы переодеться. Бросая взгляд на каминную полку вошла в комнату снимая плотное платье и вешая его на плечики. Надевая удлиненную футболку вышла, оставляя двери спальни приоткрытыми.

- Лоэнн идем ужинать!

- Бегу.

Квартира оживила с появлением в ней Лоэнн. Теперь я поняла, что все эти бессонные ночи были не просто так. Все моменты, когда я думала не выдержу, меняли меня, готовили. Боль умеет перестраивать. Жестоко. Медленно. Навсегда.

Все любят говорить: «все будет хорошо», а сами приходят и уходят. Устаешь верить, что кто – то тебя любит и останется с тобой навсегда. Никто не говорит, сколько раз придется собирать себя по кусочкам. Даже собственное отражение становится чужим. Только однажды появляется смысл и случайно ловишь себя на мысли – снова хочется жить, снова хочется смеяться. Куда – то ехать. Кого – то любить. И тут ты понимаешь - никогда не говори: «Никогда» - у жизни потрясающее чувство юмора.